

Вартуш Оганесян

Дары
Матери 2

Вартуш Владовна Оганесян

Дары Матери 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68283793

SelfPub; 2024

Аннотация

Египет – первая великая мировая цивилизация, которая по сей день хранит в себе неразгаданную тайну... Помочь разгадать эту тайну поможет древний свиток! Но что он таит в себе? Какие возможности сокрыты в нём? Ответить на эти вопросы постараются наши молодые герои: всезнающий археолог и смелый бизнесмен, любознательная журналистка и её лучшая подруга. Их жизнь в одночасье наполнится тайнами, интригами и... любовью! Отправляйтесь в увлекательное приключение вместе с ними и вы обязательно удивитесь, к чему они вас приведут!

Содержание

Вартуш Оганесян

Дары Матери 2

Часть 2

Глава 1

Сильный толчок под ребро заставил его перевернуться на другой бок. Новый толчок был уже болезненнее, чем первый, пришлось отреагировать:

– Я вообще-то сплю! – сонно возмутился Жорж и опять сменил позу. Глаза упорно не хотелось открывать, чтобы не прерывать сон, в котором Селена с удовольствием отвечала на все его «пошлые» действия. Но резкий рывок за футболку, скинул его сонное расслабленное тело с лежака и, не успев сгруппироваться, он плашмя рухнул на пол. Вмиг проснулся и вскочил на ноги. – Какого!... – осекся он, растерянно уставившись на трех незваных гостей. Два солдата в военной форме с автоматами держали его на прицеле, а посреди комнаты стоял Ахмед. Мозг еще находился в приятной истоме после сна и никак не хотел воспринимать резкое пробуждение за реальность.

Жорж бросил злобный взгляд на солдата, который стоял рядом с ним.

«Селена!», словно ударила током тревожная мысль. Он посмотрел на кровать, но ее там не было. «Может, ушла, по-

ка я спал?», попытался успокоить себя, очень надеясь, что она в безопасности. Хотя, судя по двум вооруженным солдатам, безопасностью здесь и не пахнет.

Его опасения подтвердились, когда полог палатки отодвинулся, и внутрь втокнули Сергея со связанными впереди руками и кровоточащим носом. Вслед за ним вальяжно шагнул Зафар в сопровождении еще трех солдат. Он самодовольно улыбнулся, окинув француза высокомерным взглядом.

Братья вскользь встретились глазами и едва заметным кивком поддержали друг друга.

Жорж молчал, перебирая в голове разные варианты предстоящего диалога. Шансов отбиться от вооруженной группировки без риска для жизни не было, поэтому пришлось унять первоначальный порыв действовать, и терпеливо ждал развития ситуации.

– Я не одобряю того, что сейчас происходит, – заговорил Ахмед вкрадчиво, – и хотел, чтобы все было по-другому. Но что сделано, то сделано.

– Так без проблем! – быстро отреагировал Жорж. – Предлагаю просто разбежаться. Делов-то! – И беззаботно повел плечами. – Сделаем вид, что ничего не было.

Послышался злобный, грудной рык Зафара. Он шагнул в сторону француза, обуреваемый желанием выбить из него всю спесь и заставить наконец-то смотреть на них со смирением и уважением, но отец поднял руку, предупреждая его намерение.

– Хорошо, – Ахмед кинул на сына предостерегающий взгляд и продолжил, – если примешь условия, которые я тебе предложу.

– Если условия разумные, то проблем не возникнет. – Жорж прекрасно понимал, что сейчас вновь услышит «предложение» работать на их шайку, и начал заранее продумать свой ответ.

Ахмед кивнул в сторону свитка, который так и остался лежать со вчерашнего дня на низком столике возле лежака.

– Мой сын Зафар и его ребята будут контролировать весь процесс твоей работы над свитком. Мне будут докладывать обо всем, что ты делаешь. Попытка утаить от нас любую информацию обернется для тебя большими неприятностями. Прояви благоразумие и не упрямясь, как Фи... – Ахмед осекся, заметно сконфузившись.

Разговор велся на арабском языке, и Сергей не разобрал ни слова, но увидел, как лицо Жоржа медленно меняется: брови сошлись на переносице, губы сжались в узкую полоску, глаза сузились, взгляд стал тяжелым и пристальным. По сжатым кулакам и напрягшемуся телу понял, что тот намеревается затеять драку с шестью вооруженными солдатами. Безумец!

– Жорж! – громко позвал Сергей. Когда их взгляды встретились, он предостерег: – Они просто убьют тебя, а потом и нас. Чего он хочет?

– Я уже говорил, чего они хотят, – процедил сквозь сжатые

зубы Жорж. – Но дело даже не в этом...

– Успокойся! Не пари горячку. Я сейчас не совсем готов драться. – Сергей показал связанные руки. Было совершенно плевать, понимают арабы его или нет, главное срочно утихомирить брата. Но, судя по их физиономиям, ни черта они не понимают!

– Снаружи еще кто-то есть? Где девушки?

– Этот ублюдок, – Сергей небрежно указал подбородком в сторону Зафара, – связал их и запер в багажнике своего джипа. Оставил там одного караульного, остальные здесь.

Зафар уловил пренебрежительный кивок Сергея в свою сторону и шагнул к нему. Удерживая автомат правой рукой за приклад, а левой за цевье, он замахнулся, целясь прикладом прямо ему в висок, но так и замер от крика француза:

– Только попробуй, хинзир!¹ Иначе не видать тебе Даров как собственного зада! – Злить Зафара в планы не входило, но страх за брата взял вверх. Теперь это не просто новый знакомый, за которого чувствовал ответственность, потому что согласился взять с собой на дело, а брат! «Надо же, у меня теперь есть брат, родной человек!». Было еще сложно свыкнуться с этой мыслью, но очень приятно.

Смуглое лицо араба побагровело, вены на шее вздулись. Переместив автомат в правую руку, и удерживая его в вытянутой руке за пистолетную рукоятку, он угрожающе направил ствол на француза:

¹ Свинья (ругательство на арабском, произносится только в крайнем случае)

– Руки за голову и на колени, аль кальба²! – презрительно прошипел он и шагнул к нему.

Блефует! Жорж с самого начала обратил внимание, что автомат у него не снят с предохранителя. Хотя и импульсивен, но у него есть цель и ценный кадр для достижения этой цели терять не станет, иначе давно уже застрелил бы.

Сергей внимательно следил за братом. По сосредоточенному лицу и бегающим глазам понял, что у того в голове идет анализ обстановки и оценка вероятности успеха задуманной атаки. Сергей глянул на солдата, который стоял ближе всего и занимал позицию между ним и Жоржем. Боец был ниже его примерно на голову и немного щупловатый. Остальные четверо солдат рассредоточились у входа. «Черт! Шесть вооруженных бойцов! Если останемся живы, это будет просто чудо! Братец у меня сумасшедший гений какой-то!», сокрушался Сергей. Он прекрасно понимал, что как только араб подойдет к Жоржу достаточно близко, то выбора у него уже не останется, придется брать на себя вот этого горе-вояку. Со связанными руками, конечно, будет сложновато, но опыт уже имелся. Тем более, солдаты стоят расслабленные, оружие опущено вниз и на предохранителе, как у их главаря. «Пока они сообразят, что к чему, будет поздно. Так что, шанс неплохой, авантюра может удасться». Сергей шагнул назад, чтобы оказаться практически за спиной у своего претендента на живой щит.

² Сука (арабский мат)

Зафар подходил к Жоржу осторожно и остановился, только когда ствол уперся тому в лоб.

– На колени, я сказал! – медленно повторил он и положил палец на спусковой крючок.

Все произошло за считанные секунды, как по учебнику.

Корпус отклоняет влево с линии выстрела и делает шаг вперед в сторону противника, одновременно обхватывает правой рукой цевье автомата, левой наносит удар ребром ладони сверху по локтевому суставу. Рука противника ослабляется, и Жорж с силой дергает автомат на себя. Теперь оружие у него. В то же мгновение этой же левой рукой идет захват правой кисти противника и резкий залом плеча за спину. Послышался хруст где-то под лопаткой. Теперь противник находился впереди, согнувшись в поясе, и рычал то ли от боли, то ли от безысходности. Жорж перехватил автомат, переключил предохранитель на режим одиночного выстрела, в подтверждение серьезности своих действий, передернул затвор и упер ствол в затылок Зафара.

Сергей действовал одновременно с Жоржем. Он набросился на бойца сзади и заключил его шею в локтевой захват, прижал к себе, угрожая удушением и не давая ни малейшего шанса противнику на освобождение от захвата. Бедолага выпустил автомат из рук и повис у него на руке, судорожно хватая воздух ртом и сжимая пальцами его плечо, пытаясь ослабить захват.

– Я его сейчас убью, если ты не поторопишься! – Сер-

гей обращался к Жоржу, но при этом внимательно следил за остальными вояками. Те уже стояли в боевой стойке с нацеленными на них автоматами. Растерянные и ждут команды. – Пусть разбирают свои автоматы и откидывают их в сторону. Мой товарищ долго не протянет! – Тот действительно практически перестал сопротивляться.

Жорж знал, что солдаты его не послушают, поэтому решил говорить с Ахмедом:

– Скажи, чтоб отстегнули магазины и совершили контрольный спуск. Затем бросают оружие на пол. Будешь долго соображать, тот парень умрет. А следом и Зафар.

– Делайте, что он говорит! – приказал Ахмед.

Солдаты подчинились и действовали синхронно: отстегнули и выбросили рожок, совершили контрольный спуск в подтверждение того, что в патроннике не осталось патрона, и отбросили автомат на пол.

– Хорошо, – довольно кивнул Жорж. – Теперь все встали вон туда, – он кивнул в дальний угол палатки, подальше от выхода, – и раздевайтесь. Догола!

Сергей выпустил свою жертву из кольца рук, забрал автомат и плечом толкнул к сослуживцам. Один даже поспешил подхватить практически бездыханное тело.

– Ты пожалеешь! – Ахмед окатил француза взглядом, полным холодной ярости.

Остальные бойцы тоже топтались на месте, не понимая, нужно ли им выполнять такой странный приказ.

– Быстрее!!! – свой крик Жорж сопровождал тремя одиночными выстрелами в землю и снова прицелился в затылок Зафара.

Бойцы зашевелились. Скучковавшись в указанном углу, начали раздеваться. Сначала медленно, но после еще двух выстрелов, которые пролетели уже совсем рядом от них, ускорились. Через секунды уже стояли в трусах.

– Зачем они раздеваются? – не понял Сергей. Как только солдаты отошли в угол, он медленно обошел их, опасаясь нападения, и ногой отпинал все автоматы в одну кучу. Те даже и не думали дергаться. «Или мало боевого опыта, или впервые видят сумасшедших». Сергей усмехнулся последней мысли.

– Чтобы у нас было больше времени отчалить отсюда. Или у тебя есть план лучше? Поделись, – спокойно ответил Жорж.

– Да не, валяй, делай, как считаешь, ты же у нас старший. Мне бы веревки снять, только не вижу, чем.

– Догола, я сказал! И ты тоже! – Жорж снова перешел на арабский и посмотрел на Ахмеда, сильнее упер ствол автомата в затылок его сына и выше задрал его руку кверху, сворачивая плечо. Тот загнулся еще ниже и взвыл громче. – Или хочешь, чтобы он раньше времени встретился со своим братом?!

Ахмед не сводил глаз с француза, отошел к остальным и начал медленно раздеваться.

– Ты сейчас совершаешь самую большую ошибку в своей короткой жизни! – говорил он, медленно стягивая с себя галабею.

Жорж размахнулся и нанес Зафару сильный удар прикладом по голове, после которого тот без чувств рухнул на пол лицом вниз. И направил автомат на Ахмеда:

– За что ты убил Филиппа? Из-за этого долбанного свитка?! Из-за того, что поверил в сказку?! Отвечай!

– Я! Не! Убивал! – с расстановкой ответил Ахмед, глядя, как Сергей обшаривает тело его сына в поисках чего-нибудь острого. И нашел. Сзади на ремне в ножнах был нож. Он вытащил его, зажал между коленям и начал резать веревки.

– Кто? – Между тем спросил Жорж, обращаясь по-прежнему к Ахмеду. Разговаривать с голым мужиком было как-то не по себе, особенно когда сзади мельтешат еще пять обнаженных задниц. Картина, конечно, так себе, но ответы нужны были именно сейчас.

– Ты не понимаешь, – покачал головой Ахмед.

– Так объясни! Ты мог бы при первой же встрече сказать все, как есть, без вранья!

– Все что я говорил, чистая правда.

– Ага, снова скажешь, что артефакты ОН у тебя оставил. – Жорж смотрел на него с прищуром. Краем глаза наблюдал, как Сергей, освободившись от веревок собирает оружие и вешает себе на плечо. Теперь они вдвоем стояли с оружием против шестерых голых кавалеров. «Хоть смотрины устраи-

вай. Местным женщинам и девушкам понравится», смеялся про себя.

– Ты был совсем мальчишкой, откуда тебе вообще знать, что тогда происходило. С чего ты вообще взял, что его убили? Насколько мне известно, у него был сердечный приступ.

– Связывайте руки и ноги друг друга ремнями и штанами, – отдал следующий приказ Жорж. – Затягивайте на совесть, я буду проверять. Сергей, а давай нашего Малыша тоже разденем и свяжем, чтобы не чувствовал себя обделенным, когда очнется. – Он специально сначала озвучил свое предложение на арабском, персонально для Ахмеда, а затем повторил на русском.

– Тебе этих мало? – отреагировал Сергей. – Я его просто свяжу, этого вполне достаточно.

– Ладно, как хочешь, – пожал плечами Жорж и снова посмотрел на Ахмеда. – Перед смертью Филипп попросил МЕНЯ забрать артефакты у него из кабинета в потайном ящике стола. Но когда я после больницы бегом бежал исполнять последнюю волю дяди, меня ждало жуткое разочарование. Все в кабинете было перевернуто, а артефакты украдены. Так, как они оказались у тебя?!

– Это, наверное, были другие артефа... – пуля, пролетевшая над головой, сбила Ахмеда с мысли.

– Еще одно вранье, и я больше не промахнусь.

– Ты не представляешь, насколько сейчас все усложняешь. Подожди! – строго сказал Ахмед, когда Жорж снова напра-

вил в его сторону автомат. – Выслушай меня! Я тебе не враг. Можешь не верить мне, но это так.

– Конечно, верю! – Жорж округлил глаза, изображая искренность. – Я же не дурак! А это все – всего лишь случайное недоразумение. Я это уже понял. Объясни мне вот что: зачем ты вообще написал мне то письмо? Только прошу без слезных рассказов о долге и дружбе, – сморщился брезгливо. – Говори как есть.

– Можно я оденусь и все тебе расскажу? – Ахмед смущенно прикрывал руками свое причинное место.

– Не стесняйся, здесь все свои, – ухмыльнулся Жорж. – Так я тебе больше доверяю. Может, когда ты голый, тогда и правда у тебя тоже станет голый.

– Слушай, – вмешался в разговор Сергей. – Пока ты тут издеваешься над бедолагой, я бы девчонок освободил. Пусть он высунет голову на улицу и позовет караульного. Дальше я сам.

– Я не издеваюсь, – как-то даже стало обидно. – Он заслуживает куда большего наказания. Ты просто не знаешь. – И передал Ахмеду просьбу Сергея.

Тот подошел к пологу, громко позвал караульного и вернулся на место.

Сергей занял позицию у входа, а Жорж возобновил диалог с Ахмедом:

– Я тебя внимательно слушаю.

– Хорошо. Я повторяю: все что говорил тебе раньше, это

чистая правда. Ты знаешь, что если археолог обнаружит что-то ценное, то должен представить отчет о своей работе в департамент. Да, в некоторых случаях можно и утаить находку, но тогда Филипп еще не знал, какое сокровище обнаружил в обычной и совсем непримечательной гробнице. Свиток на первый взгляд не представлял собой ничего интересного. Но спустя некоторое время Совет начал обращать внимание на то, что Филипп как-то странно отмалчивается, когда в разговоре речь случайно касалась свитка. Всем было любопытно, что же там написано. Но Филипп отмахивался и отшучивался. Это только еще больше разжигало любопытство, потому что твой дядя был лучшим, и все знали, что он не будет тратить время на ерунду. Интерес стал расти и, в конце концов, он признался, ЧТО обнаружил. Утаивать уже не получалось. Ему стали угрожать, что если свиток всего лишь «рау ну пэр-эт эм хэру»³, то он немедленно должен вернуть его для выставки в музей. А если что-то более ценное, то должен предъявить доказательства и продолжить работу. И он предъявил. Поверили не все. Таких рациональных, как ты, полно. Честно, я тоже бы не поверил, если бы не был свидетелем находки статуэтки. Я до сих пор не понимаю, что тогда случилось в гробнице. На моих глазах потолок начал трескаться, указывая место артефакта. Но Филипп не удивился даже, все шептал себе под нос какую-то песенку и шептал. – Араб по-

³ Египетское название Книги Мертвых, переводится как «Главы о выходе к свету дня»

тупил глаза, окунаясь в прошлое. По лицу скользнула тень сожаления. – Он знал, что как только скажет всем о своих предположения насчет Даров, жадность и жажда наивысшей власти затмит разум тех, с кем Филиппу было не справиться. Не тот уровень просто. Он рассчитывал на то, что если ему позволят закончить работу, то сможет первым добратся до Даров и тогда противостоять им. Но... Ему не доверяли. Знали, что если он найдет Дары, то не отдаст. Он им свиток-то со статуэткой не отдавал, что уж говорить о чем-то более ценном. Смерть Филиппа и для меня была шоком. Мы действительно были друзьями. – Ахмед замолчал, вновь погрузившись в раздумья.

Жорж уже не направлял автомат на нудистов. Связанные по рукам и ногам они больше не представляли угрозы. Он задумчиво слушал Ахмеда. И верил. Каждому слову. «Может, голый человек не способен врать? – мелькнула не к месту забавная мысль. – Нужно на ком-нибудь еще проверить».

Они даже не обращали внимания на то, как Сергей опять же ударом приклада по голове вырубил вошедшего караульного, связал ему руки за спиной его же ремнем и вышел.

– Почему он просто не уничтожил свиток? Нет свитка, нет соблазна, нет проблем.

– Не знаю, пытался ли Филипп, но я хотел, – горько усмехнулся Ахмед. – Свиток зачарован. Он появляется вновь, в том же коробе. Кому-то нужно, чтобы его разгадали. Я не могу это объяснить научно, но считаю, что чей-то дух обе-

регает этот свиток.

– Ну, в такое я не верю, но допустим. Кстати, ты так и не сказал, как артефакты оказались у тебя.

– В тот день к нему приходил человек, засланный Советом, чтобы официально изъять у него артефакты. Лишние скандалы никому не нужно. Филипп все же был не последним человеком в нашем деле, и пользовался большим авторитетом и уважением. Во время этой встречи у Филиппа случился инфаркт, и его увезли в больницу. Курьеру же был дан приказ обыскать кабинет и, во что бы то ни стало, вернуть артефакты Совету.

– Какое удачное совпадение, правда? Филипп мертв в тот же день, артефакты у вас. Никакого скандала со стороны. Все довольны, – подозрительно сощурился Жорж. – Что-то ты тут недоговариваешь. Какая же твоя роль во всем этом?

– Никакой.

– Врешь! – Жорж поднял автомат.

– НИКАКОЙ! Даже если они каким-то образом причастны к смерти Филиппа, я не знаю об этом! Они хотели сами заняться поисками, но безуспешно. Шли годы, а с годами неизбежно наступает старость, кто-то умер уже, так и не дождавшись заветных сокровищ, а у кого-то до сих пор теплится надежда.

– Ты на себя намекаешь? – догадливо вскинул бровь Жорж.

Ахмед отрицательно покачал головой:

– Многое зависит от меня. Но даже я не могу повлиять на некоторые решения Совета. Со своей стороны я хочу лишь одного, чтобы было как можно меньше ненужных жертв. – Жорж нервно хохотнул. Ахмед проигнорировал. – Мы не можем расшифровать свиток, – признался он. – Совет считает, что Филипп владел какой-то секретной информацией, которую он утаил от них, но мог передать каким-то образом тебе. Филипп очень гордился тобой и постоянно говорил, что ты особенный. К тебе были приставлены люди, которые должны были развить в тебе эту особенность еще больше, чтобы ты в дальнейшем послужил их высшей цели, а заодно выяснить, знаешь ли ты секреты Филиппа. – Лицо Жоржа окаменело. – Учителя, которые с тобой занимались, были предоставлены Советом. И все как один говорили, что ты – настоящее сокровище. Но! Они столкнулись с большой непредвиденной проблемой: их неограниченный алмаз вышел из-под контроля и не захотел им подчиняться! Они думали, что если подготовят тебя, то в определенный момент, возвращенный для этой цели, ты принесешь наконец-то Дары прямо в их алчные руки. Но ты оказался полностью неуправляемым. А потом совсем ушел из археологии и наотрез отказался сотрудничать с ними. Это был сильнейший удар для них. Сначала решили, что раз благоразумием на тебя не воздействовать, значит нужно заставить угрозами. Хотели надавить на тебя через твою мать, но я переубедил их. Пообещал, что смогу уговорить тебя, что ты добровольно захочешь разгадать свиток. И

обещал, что буду контролировать тебя. Зафар в этом плане, конечно, сильно мне все подпортил, но он мой сын. Амбициозный и очень гордый. – Ахмед бросил любящий взгляд на бесчувственное тело. – Я не хочу, чтобы ты или твоя мама пострадали. Давай поговорим с тобой спокойно. Все обсудим. Пока я на твоей стороне, ты в безопасности.

Жорж молчал. Молчал. Молчал. Ему не хотелось верить, что вся его жизнь была продумана кем-то до минуты! А мама была уверена, что это Филипп успел позаботиться об образовании своего племянника. Вот почему его учителя возмущались, когда он начал прогуливать их уроки и сбегать на тренировки. Их план уже тогда начинал трещать по швам. А окончательно рухнул, когда окончил университет и наотрез отказался связывать свою жизнь с археологией. Стало вдруг интересно: профессор Пьер Люссар, который постоянно пытался достучаться до него, звонил, уговаривал, тоже причастен к их замыслу? Тоже состоит в Совете? Но спрашивать не стал. Плевать!

– Странно. Никогда не считал себя особенным, – наконец заговорил Жорж. Медленно так, задумчиво. – С чего вы это вообще взяли? Каждый любящий родитель считает своего ребенка особенным и неповторимым. Филипп относился ко мне, как к сыну. Вам хоть раз за двадцать лет приходило в голову, что вы можете ошибаться? Что Филипп ошибался! Что никакой я не особенный, что свиток не особенный, что нет никаких Даров, что все это всего лишь нелепое недора-

зумение, человеческая ошибка! – Он перешел практически на крик, раздираемый внутренним смятением.

Ахмед снова покачал головой:

– Я же говорю, что тоже так считал. Но первый раз я засомневался, когда мы нашли Маат. Второй раз, когда ты прочитал свиток прямо у меня на глазах.

– И что же в этом особенного?! Обычный свиток, обычный текст. Любой мало-мальски обученный египтолог с помощью криптоанализа смог бы его прочитать.

– Ни криптоаналитик, ни египтолог, ни лингвист, ни кто-либо еще, ни по отдельности, ни все вместе взятые не смогли полностью расшифровать свиток. Ты понимаешь, о чем это говорит? Это для тебя текст выглядит обычным, а для остальных – невыполнимая задача. В этом и есть твоя особенность. Ты способен увидеть то, что другие не видят. Твои учителя постоянно удивлялись, с какой легкостью ты можешь читать совершенно незнакомые тексты, как легко осваиваешь криптологию и другие науки.

– Это для них тексты незнакомые, а для меня может знакомые. Они просто в свое время не занимались столько, сколько я! И поэтому, видимо, не знают, что при изучении языков и постоянных занятиях очень хорошо развивается память. В этом нет ничего особенного!

– Ты сейчас кого хочешь убедить, меня или себя?

– Вас, Ахмед! ВАС! Весь ваш гребаный Совет! Я-то знаю, какой я! Это вы там себе что-то напридумывали! – Жорж

нервно ходил по комнате.

Вид обнаженных мужчин уже не казался ему забавным, а наоборот начинал раздражать. Нервное напряжение возрастало с невероятной силой. Еще и Сергей ушел и не возвращается. Все ли там в порядке? Жорж внезапно остановился и задумчиво посмотрел на Ахмеда. «Он говорил только о маме! Значит, они ничего не знают ни об отце, ни о Сергее!». Эта мысль немного успокоила.

– Какую цель преследуешь ты? – поинтересовался Жорж. – Или ты просто чья-то пешка. Не верю! Так чего хочешь ТЫ?

– Я уже сказал тебе: Филипп был моим другом, и, в память о нем, я хочу уберечь тебя. Отдай им Дары, и, обещаю, что тебя больше никто не потревожит. Ты будешь волен жить так, как тебе заблагорассудится.

– Да мне проще послать вас всех куда подальше и забыть об этом навсегда!

– Тебе не дадут! Пойми ты, наконец! – Ахмед впервые поднял голос. – У тебя нет выбора! Тебе не скрыться! Рано или поздно тебя найдут! Ты хочешь всю жизнь прятаться?

– Ладно, тогда другой вариант: ты им говоришь, что я никакой не особенный и что не смог разгадать свиток. Пусть дальше мучаются. Найдут другого козла отпущения. Кстати, статуэтка сломалась, ты в курсе?

– В курсе. В таком случае предыдущий исход обеспечен: они слишком много сил и времени потратили на тебя, а раз

нет толку, значит и ты бесполезен. Поверь, для тебя это приговор.

– А если я вам напишу перевод свитка на всех языках мира, отстанете?

– Ты же знаешь, что прочитать свиток – это самое малое. Главное – *понять* семантику текста.

– Вот именно!!! – обрадовано воскликнул Жорж, зацепившись за мысль. – Золотые слова! Я не семасиолог, мне не ведомы лексические значения всех существующих во вселенной слов!

– А это и не нужно. У тебя все происходит на ментальном уровне.

Жорж закатил глаза и раздраженно выдохнул:

– Да нет же, ни на ментальном, ни на любом другом! В этом-то и вся фишка! Я ни черта не понимаю! Так что, вы конкретно лажанулись, делая ставку на меня! Но давай на секунду представим, что я нашел Дары. Зачем мне отдавать такую силу и могущество в руки какой-то честолюбивой гнуси? Я сам тогда сотру вас всех с лица земли. Вы не боитесь? Или вы уже бессмертные? Небось волшебных порошков из мумий объелись, раз возомнили себя всемогущими!

– Ты сейчас говоришь, как Филипп, – с горечью в голосе проговорил Ахмед. – Конечно, они этого боятся больше всего, но готовы рискнуть многими жизнями, лишь бы заполучить желаемое. Тем более, если будут знать наверняка, за что убивают. Все вокруг тебя будет усеяно трупами твоих близ-

ких и родных, ты не сможешь защитить всех.

– Почему это не смогу? – удивился Жорж. – У меня будут целых три Дара Богини Матери! Да с такими Дарами я себе такую защиту создам, что вы в жизни ко мне не подберетесь!

– Хорошо, – согласился Ахмед. – Ты сначала найди, а там уже видно будет.

Жорж рассмеялся.

– Ты думаешь, что развел меня? – хохотал он. – Ошибаешься! Я всегда буду на шаг впереди вас всех вместе взятых. Можешь хоть всю армию на меня натравить, максимум, что вы сможете сделать, это пристрелить меня. Тогда опять будете лет двадцать возвращать новый алмаз. И так до тех пор, пока все не передохните!

Глава 2

Жорж понимал, что его хохот больше походит на истерику, но ничего не мог с собой поделаться. Эмоции разрывали его на части. Хотелось все и сразу: защитить близких, уничтожить врагов, забыть обо всем, вернуться к прежней жизни, выполнить обещание, данное Филиппу...

Из этого состояния его вывел Сергей, который наконец-то вернулся в палатку.

– Ты чего веселишься? – хмурился он. – Может, наконец, хватит болтать и поедем? А то мы устали ждать, пока ты тут наговоришься. Что можно столько времени обсуждать?

О чем вы договорились? Мы расстанемся друзьями или они и дальше будут нас преследовать?

Жорж тут же перевел вопрос Ахмеду:

– Мой коллега хочет знать, мы сейчас расстанемся друзьями или будем дальше в догонялки играть?

Тот с грустью посмотрел Жоржу в глаза:

– Я постараюсь отсрочить вашу поимку. Надеюсь, к тому времени ты уже найдешь Дары.

– Хорошо. Спасибо и на этом. – Жорж взял со стола корбочку и снова сунул в рюкзак Селены, который так и остался лежать на полу. – Прости за этот цирк с раздеванием. Это первое, что пришло мне на ум. Без обид. – И вышел.

Наконец-то! Сразу на выходе он подставил лицо палящему солнцу и закрыл глаза. Как же ему не хватало глотка свежего воздуха! В голове сразу перестало шуметь: мозг замедлил колебания, синопсы между нейронами замедлили передачу импульсов – перестали рождаться новые мысли, путаться и накладываться друг на друга.

Из этого блаженного состояния снова вывел сильный толчок в спину.

– Ты чего застыл? Пошли, давай! – Сергей, выходя следом, наткнулся на него.

Пришлось идти. Но не к машине, как того хотел брат.

– Ты меня с ума сведешь! – закатил глаза Сергей. – Куда опять пошел?

– Я на минуту к шейху. Буквально пару слов. Не пережи-

вай, они не успеют даже одеться. Подъезжай с другой стороны к шатру и сразу уедем. – И побежал.

Шейх даже не удивился, когда Жорж зашел к нему.

– Был уверен, что ты справишься, – проговорил он. – Извини, но я не могу вмешиваться в такие дела.

– Знаю, у вас свои порядки, а я своим приездом подставил всех. Не нужно было приезжать сюда, но кроме тебя, никому не доверяю. Я пришел спросить: слышал ли ты что-то о свитке, над которым работал Филипп? С первого дня знакомства со мной ты говорил, что Филипп был желанным и дорогим гостем в твоём доме. Может он что-то рассказывал?

– Филипп больше общался с Саидом, нашим фукаха⁴. Даже обучался у него. Но, ты знаешь, Саида уже нет с нами.

– Знаю, – расстроено кивнул Жорж. – Он хорошо обучил Джамилу. И я прошу, отпусти ее со мной. Мне нужны Знания, которыми она обладает.

– Я не могу! – встрепнулся шейх. – Она моя дочь! Как ты можешь...

– Я пойду, папа!

Мужчины резко обернулись на голос.

Джамила утром проснулась в приподнятом настроении. Она после гипнотерапии с Жоржем долго думала над уви-

⁴ Фукара – шаман у арабских племен бедуинов. Занимается врачеванием, дает советы, учит и отвечает за связи с миром духов (взято из wikireading.ru).

денным видением во время погружения вместе с ним, и теперь многое стало ей ясно. Она спешила поделиться своим открытием с Жоржем, но увидела, как к нему заходят вооруженные солдаты и в ужасе бросилась к отцу.

– Папа, там...

– Я знаю, – отрезал он. – И не могу ничего сделать. Мне пообещали, что с ним все будет в порядке. Не переживай.

– Но...

– Джамила! Иди к себе! – Отец не намерен был даже слушать ее.

Со слезами на глазах она выбежала и побежала к палатке Жоржа. Притаилась сзади и тихонько следила за всем, что там происходило, через крошечную щелочку в полотне из козьей шерсти. Она любила наблюдать в эту дырочку за тем, как Жорж работает, напряженно о чем-то думает, когда он приезжал на раскопки и оставался у них ночевать.

Но когда солдаты начали раздеваться, она сконфузилась и быстро отвела глаза. Дальше просто слушала.

Слышала весь разговор. Вздрагивала и зажимала уши при каждом выстреле, затем, когда Жорж вышел и направился к отцу, незаметно направилась за ним.

И вот, они смотрят на нее каждый по-своему: Жорж удивленно, а отец с негодованием.

Внутри все сжалось от страха, что отец все же откажет, но она не намеревалась так просто сдаваться. Уверенно задрала подбородок и ждала.

– Я тебя разбаловал, – наконец заговорил отец. – Нужно было тебя давно выдать замуж! Сейчас сидела бы и молчала!

Жорж отвернулся, пряча улыбку. По интонации шейха понял, что тот просто хочет показаться строгим, чтобы дочь перестала им манипулировать. Он души в ней не чаял, всегда прислушивался к ее желаниям, но сейчас вопрос касался ее безопасности и Жорж понимал, что будь он отцом, ни за что не отпустил бы.

– Пообещай, что защитишь ее!

– Ценой собственной жизни! – клятвенно пообещал Жорж и с благодарностью посмотрел на Джамилу.

Она с улыбкой кивнула, подтверждая, что верит ему.

Проснуться в объятиях Жоржа, окутанной его уютной теплотой, было чем-то волшебным. Его близость была такой волнительной, и в то же время пугающей: хотелось то прижаться к нему сильнее, то убежать. Он тихо и размеренно посапывал погруженный в сон. Тело расслабленное, дыхание и сердцебиение учащенное, из полуоткрытого рта периодически слышался слабый стон. Игривая улыбка касалась краешка разбитой губы. «Интересно, что ему снится?» – подумала она, наблюдая, как едва двигаются его веки. Не сдержалась, осторожно наклонилась, глядя на его глаза от страха, что он сейчас их откроет, и коснулась воздушным, слегка ощути-

мым, поцелуем его приоткрытых губ. Теплые. Мягкие. Легкий румянец коснулся ее щек от мысли, что она украла поцелуй у спящего мужчины. Смутившись, аккуратно высвободилась из-под его тяжелой руки и встала. Перед выходом еще раз обернулась. Он по-прежнему сладко посапывал. Улыбнулась и вышла.

Как только шагнула наружу, ее схватили. Одна рука с силой зажала рот и нос, другая обхватила грудь и руки. Она отчаянно заколотила ногами, пытаясь освободиться, но безуспешно, чужие руки лишь сильнее сковывали ее. Вскоре легкие сдавило от невозможности вдохнуть или выдохнуть, мышцы непроизвольно расслабились и сознание начало покидать ее. В эту же секунду почувствовала, что ее отпустили, судорожно вдохнула, жадно хватая воздух ртом. В полуобморочном состоянии поняла, что ее связывают. Засунули в рот кляп и куда-то потащили. Немного пришла в себя, когда бросили прямо на кого-то, и она больно ударилась виском. Это оказалась Ольга. Напуганные, они уставились друг на друга, а затем на закрывающуюся дверь багажника и ухмыляющегося араба. Кричать даже не пытались. Если поудобнее, благо места в багажнике было достаточно, начали ловчиться развязывать друг другу узлы на связанных веревками руках. В таком положении их и застал Сергей. Радость и облегчение накатили с такой силой, что они не сдержались и разревелись. Он быстро перерезал веревки и помог им выбраться из багажника. Затем начал осыпать поцелуями напу-

ганное, заплаканное лицо Ольги, крепко прижимать к себе и шептать на ухо разные нежности, успокаивая ее. Селену тоже подбадривал, дружески приобнимая за плечи и поглаживая по голове. Убедившись, что с девушками все в порядке, он ушел, пообещав вернуться быстро и уже вместе с братом. А они так и остались стоять у машины.

Ольга дрожащим голосом начала рассказывать, как их застали врасплох спящими. Сергея сразу оглушили несколькими ударами, скрутили и увели, а ее, брыкающуюся, связали по рукам и ногам, завязали рот и бросили в багажник. Она старалась казаться спокойной и собранной, но слезы все равно предательски скатывались из глаз.

– Хорошо, что я не стала раздеваться, так и уснула в одежде. Даже не помню, как Сергей вернулся после разговора с Жоржем, – всхлипнув, закончила Оля свой рассказ.

Селена прекрасно понимала подругу, ей тоже хотелось плакать; такого испуга она еще никогда не испытывала. От пережитого страха сводило мышцы, крутило живот и тошнило.

Сергей вернулся почему-то без Жоржа.

– С ним все в порядке? – Селена озабоченно посмотрела на Сергея.

– Да, все хорошо. Он просто не наболтался с Ахмедом, теперь пошел поговорить с шейхом. Садитесь в машину, мы его сейчас подберем у шатра и уезжаем. – И сел за руль.

Девушки разместились сзади.

У шатра Селену ждал новый сюрприз: Жорж подходил к машине вместе с голубоглазой красавицей. Сердце сжалось от обиды, из глаз непроизвольно брызнули слезы и она разревелась.

– Селена, что такое? – Сергей беспокойно посмотрел на нее через плечо.

Ольга придвинулась к подруге, обняла и ответила вместо нее:

– Как и я, она напугана. Нужно время, чтобы успокоиться. Когда пассажирская дверь со стороны Ольги открылась, послышался бодрый и радостный голос Жоржа:

– Познакомьтесь, это Джамила. Она поедет с нами.

Селена даже не посмотрела в их сторону. Быстро утерла слезы и уставилась в окно.

– Привет. Я – Оля, а это Селена, – представила сразу обеих Ольга.

– Сергей, – приветственно кивнул Сергей.

Селена чувствовала на себе пристальный взгляд Жоржа, но так и не обернулась.

– Джамила, садись к девушкам. – Уже без энтузиазма проворкотал Жорж. – Ольга, я принес ваши вещи. Сергей, я сяду за руль.

Отъезжая, в боковом зеркале он увидел Ахмеда. Тот стоял уже одетый в окружении солдат и задумчиво смотрел им вслед.

Глава 3

Селена заметила, что чем дальше они отъезжали от деревни, тем легче и спокойнее становилось. Ситуация начинала отпускать, эмоции перестали зашкаливать и разум восстановил способность мыслить адекватно. Она перестала всхлипывать и просто смотрела в окно, пытаясь разобраться в себе и в переменах, которые произошли в ней буквально за пару дней.

Жорж не стал выезжать на дорогу, а поехал по бездорожью, рассекая ландшафт пустыни. Красота гор уже не казалась такой чудесной и завораживающей.

– Знаете, чего я не понимаю, – вдруг заговорила Ольга, – куда делись все жители деревни? Не увидела ни одного. Как будто сквозь землю провалились. Нас чуть не убили, а они даже посмотреть не вышли, я уж молчу о том, чтобы помочь. – В голосе слышалась явная обида и недовольство.

– Мы для них чужаки. А может военные преступники какие-нибудь, откуда им знать. Вот и попрятались. Какой *разумный* человек будет связываться с военными? – ответил Сергей и бросил насмешливый косой взгляд на брата.

– Отчасти вы правы, Сергей, – заговорила Джамила. – Мы знаем, что вы не преступники, мой отец не стал бы покрывать у себя таковых. Но мы действительно испугались. Страх помогает людям выжить в опасных ситуациях.

– Вот! Слышал? – воскликнул Сергей, обращаясь к Жор-

жу. – Страх – вот что помогает выживать, а не безрассудство! Прекрасно сказано, Джамила. Как вообще нормальному человеку может прийти на ум напасть на шесть вооруженных бойцов? Это безумие!

– Ну, во-первых, я и действовал сугубо из страха за тебя, – опроверг упрек Жорж, – это была моя защитная реакция на возникшую над тобой угрозой. А во-вторых, как сказал Ахмед, я НЕ нормальный.

– Он тебя сразу раскусил? – рассмеялся Сергей.

– Нет, они в течение двадцати лет в этом, оказывается, убеждались.

Жорж говорил серьезно. Сергей перестал смеяться и нахмурился:

– Что это значит?

– А то, что вся моя жизнь – это всего лишь сценарий для игры в большом спектакле. И что самое обидное, главная роль даже не моя, представляешь? Так, второстепенный актеришка.

– Я ни черта не понял. Ты можешь говорить нормально?!

– Нет, конечно, я же ненормальный, – рассмеялся Жорж.

– Не придуривайся. Что ты имеешь в виду?

– Все-таки жить с отцом-эгоистом куда круче.

– Да говори ты уже! Не томи!

Они выехали на ровную, асфальтированную дорогу. Перестало трясти и покачивать, можно было наконец-то расслабиться, но Селена еще больше напряглась, внимательно слу-

шая Жоржа. С ее стороны прекрасно был виден его профиль, его улыбку и предельно сосредоточенные глаза. Он сразу же ощутил на себе ее пристальный взгляд и обернулся, но она быстро отвернулась. Ей казалось, что если он заглянет ей в глаза, то сразу все поймет: что влюбилась в него по уши, что теперь ревность разрывает сердце, что от пережитого страха хочет спрятаться в его крепких и теплых объятиях и никогда оттуда не вылезать, что снова хочет почувствовать пьянящий вкус его страстного поцелуя. Она невольно коснулась пальцами своих губ, вспомнив украденный поцелуй, и слегка улыбнулась.

Жорж незаметно наблюдал за ней с того момента, как сел за руль. Сначала, увидев ссадины на ее виске и заплаканные глаза, хотелось вернуться и действительно пристрелить того, кто посмел ее обидеть, но сдержался. Вскоре она начала успокаиваться, и он выдохнул с облегчением. Еще избегает его взглядов, но исподтишка смотрит. А сейчас, когда она коснулась своих губ, он улыбнулся. «Вспоминает! Значит, все хорошо».

– Может, перестанешь улыбаться и скажешь, наконец? – Сергей все еще ожидающе смотрел на него.

– Да нечего говорить. Они с чего-то взяли, что я суперодаренный малый и решили использовать меня для своих целей. Двадцать лет готовили к этой миссии – разгадать тайну свитка.

– Кто – они?

– Не знаю, Совет какой-то. Шайка людей возомнивших себя властителями мира и вершителями человеческих судеб.

– А цель, значит, найти Дары?

– Ага.

– Ты веришь, что они существуют?

– Не решил еще, – честно признался Жорж. – Возможно, да.

– Что значит «готовили»?

– Ахмед отрицает, но я считаю, что Филипп умер не своей смертью, его убили. Они не доверяли ему, знали, что он не отдаст Дары, когда найдет. Решили избавиться от него и найти Дары самостоятельно, но не смогли толком даже свиток прочесть. Поэтому зацепились за меня. Филипп, видите ли, очень гордился мной и рассказывал всем, какой я одаренный. Чтобы оправдать свои неудачи, они сделали вывод, что Филипп владел какими-то тайными Знаниями, которыми успел поделиться со мной. Но тогда я был всего лишь шестилетним ребенком и все равно не мог использовать эти Знания, даже если они у меня и были. Вот они и решили, что должны помочь мне в этом, раскрыть мой дар и вытащить из меня эти Знания. По доброте душевной и под предлогом, что на то была воля Филиппа, они приставили ко мне кучу учителей и расписали каждую минуту моей жизни. Так они готовили меня к миссии. Но, просчитались. С тринадцати лет я начал прогуливать их уроки, заинтересовался борьбой. Мне нравилось ощущать не только свою умственную силу,

но и физическую. Им это не нравилось, но мирились, так как старались придерживаться поставленной цели. А я, начитавшись Индианы Джонса, выбрал все же направление археология. Ну, еще, наверное, хотелось пойти по стопам дяди, потому что учителя постоянно твердили, каким великим археологом был Филипп. Мне поначалу действительно нравилось: мы с экспедицией ездили в разные места по всему миру, проводили исследования. Но потом я перегорел. Мне стало скучно и неинтересно. Хоть и места разные, но постоянно одно и то же. Никаких приключений, как у Джонса. – На этих словах Жорж рассмеялся. – Вот, дождался, наконец, – посмеялся и продолжил: – Они меня как только не уговаривали, какие только развлечения не предлагали устраивать во время экспедиций лишь бы я остался, но в итоге я окончил университет и ушел. Насовсем и бесповоротно. Но цель-то у них осталась. В меня вложено много сил моего кукловода и они не потерпят, чтобы их богатенький знаниями Буратино сорвался с крючка. Они итак слишком долго ждали и больше ждать не намерены. Пришло время мне отработать вложенные в меня ресурсы.

– Бред какой-то, – пробубнил Сергей. – Допустим, ты найдешь эти сказочные Дары, как они намерены забрать их у тебя, если ты, так же как и Филипп, не захочешь их отдавать?

– Будут убивать всех вокруг меня, – спокойно ответил Жорж.

Повисла тишина.

– А если сжечь свиток? Или отдать им обратно. Или просто ничего не искать. Что тогда? – Сергей, не отрываясь, смотрел на брата.

– Сжечь я обязательно попробую, потому что Ахмед сказал, что свиток сжечь невозможно. Вот я и проверю. Насчет остального – не вариант. Они не оставят меня в покое. Изпод земли достанут. Но каким бы могущественным Совет ни был, про отца и тебя они ничего не знают. Так что, если будете держаться от меня подальше, с вами все будет в порядке. Кстати, я везу вас в аэропорт. Дальше мы с Джамилой сами. Ахмед пообещал, что выиграет для меня немного времени.

– А ну-ка остановись! – рассвирепел Сергей и схватился за руль, заставляя съехать с дороги.

Машина остановилась.

– Это даже не обсуждается! – Жорж смотрел на Сергея сурово, прям как старший брат, и говорил тоже предельно строго. – Больше я не позволю, чтобы с вами что-то случилось. Я отвечаю за вас и не хочу тащить на себе такой груз ответственности. Я не могу вас защитить! Как ты не понимаешь!

– Быстро из машины! – проскрежетал Сергей сквозь зубы. Открыл дверь и вышел.

Девушки замерли на заднем сидении.

Жорж устало закрыл глаза и опустил голову на руль. Спорить с братом не хотелось. Хотелось просто уберечь, чтобы никто не смел их даже пальцем тронуть, не то чтобы бить или

связывать! Он чувствовал на себе тяжелый взгляд Селены, но на этот раз сам не решался посмотреть ей в глаза. Что он там увидит? Разочарование? Упрек? Страх? Жорж от бессилия ударил по рулю и тихо выругался.

Сергей открыл дверь с его стороны и дернул за футболку.
– Я сказал, из машины выходи!

Жорж вышел, захлопнул дверь и оперся на нее спиной, скрестив на груди руки. Его лицо выражало полное спокойствие, в то время как Сергей горел от негодования.

– Ты что о себе возомнил, а?! – Сергей схватил его за грудки и притянул к себе. Они были практически одного роста и теперь их носы касались друг друга. – Защитить нас хочешь? Меня?! – шипел он. – По-твоему я беспомощная шавка какая-то, которая не способна за себя постоять? Супер-герой прям нашелся, посмотрите на него! – И с отвращением оттолкнул от себя. Жорж упал обратно спиной на машину. – Еще раз попробуешь принять за меня решение, я тебе такую одаренность покажу, нейроны свои по асфальту будешь собирать! Услышал меня?!

Жорж выпрямился, посмотрел ему в глаза и серьезно спросил:

– Ты вообще понимаешь, что это не шутки? Хочешь, чтобы с Ольгой что-то случилось? Ладно, в этот раз повезло, а ты уверен, что в следующий раз сможешь ее спасти? Я еще раз повторю: мне это не нужно! Хочешь остаться, я не против, но девчонки должны уехать!

– Зачем тогда Джамилу потащил с собой? – раздался голос Селены. Она тоже вышла из машины, подошла и встала перед ним. – За нас ты переживаешь, а за нее нет? Или тут что-то другое?

Жорж прикрыл глаза и, набравшись смелости, посмотрел на нее. Ее взгляд был задумчивым и внимательным. Скрестила руки, чтобы унять волнение. Он перевел взгляд на ссадину и нежно, осторожно погладил:

– Больно?

– Пф, нисколючко, – повторила она его слова, чем вызвала тихий смех. – Ответь мне.

– За нее я тоже переживаю, но она мне нужна.

– Понятно. – Селена резко развернулась, чтобы уйти, но он схватил ее за руку. – Отпусти! – попыталась выдернуть, но не смогла. Слезы заблестели в глазах.

Он притянул ее к себе и заключил в кольцо рук, прижимая к груди.

– Если бы у меня был выбор, я и ее ни за что не стал бы тягивать. – Селена не смотрела на него. Уткнувшись лбом ему в грудь, слушала тихий шепот. – Но это не то, что ты думаешь, хотя, признаться, чертовски приятно. – Селена дернулась, пытаясь выбраться, но он не отпустил и заговорил громче, чтобы все могли слышать. – Что плохого в том, что я хочу уберечь вас от опасности?! Ладно, Сергей мой брат и теперь хочет поиграть в доброго самаритянина, видимо, в своем казино скучно уже сидеть...

– Заткнись, а! – раздраженно бросил Сергей. Он ходил вдоль машины туда-сюда, пытаясь успокоиться.

Жорж улыбнулся:

– ...а тебе-то зачем рисковать? Ради статьи? Не стоит. Твоя жизнь и здоровье гораздо важнее. Они бесценны!

– Я, может, книгу хочу написать, захватывающую, полную опасных приключений, дружбы и любви. Сам предлагал! – Она задрала подбородок, чтобы взглянуть ему прямо в глаза. – С тобой в главной роли, между прочим!

Он громко рассмеялся, крепче обнял ее и спросил:

– То есть Ольга едет одна, я правильно понимаю?

– Вообще-то я тоже остаюсь и никуда лететь не собираюсь! – решительно крикнула Ольга прямо из машины.

Жорж чмокнул Селену в макушку и отпустил:

– Тогда вперед! Прямо в Дуат к царю Осирису! – радостно пропел он, но увидев застывшее недоумение на лицах теперь уже родных ему людей, снова рассмеялся. – Поищем, где можно спокойно поесть и наконец-то заняться свитком.

– Спокойно? – усмехнулся Сергей. – Нас уже вся армия Египта ищет, наверное, а ты спокойно поесть хочешь? И где же это волшебное место, мечтатель? Куда едем?

Все расселись по местам, и машина медленно тронулась, снова выезжая на дорогу.

– Самый ближайший отсюда город – Кус, – ответил Жорж. – Там предлагаю перекусить и закупить все необходимое для ночлега в пустыне. Найдем какую-нибудь уютнень-

кую пещерку, вдали от всех, в которой вы и будете жить ближайшие лет этак «...дцать» и ждать, пока мой дар начнет работать, и я постигну тайный смысл свитка на своем ментальном уровне. Романтика! Как идея? – Его задорный голос и радужный прогноз на будущее никого не вдохновил.

– А другая есть? В которой мы можем хотя бы помыться, перед тем как поселиться в пещере на ближайшие «...дцать лет», – рассмеялась Ольга.

– Можем остаться в городе. Но это риск, сами понимаете. Зато приключения! Кто готов рискнуть?

– Я готова! – воскликнула Ольга. – Мне срочно нужен душ! А еще я бы переоделась.

– Поддерживаю! – Селена улыбнулась подруге.

Девушки посмотрели на Джамилу, ожидая ее решения. Она не сразу сообразила, почему на нее смотрят, но когда поняла, пожала плечами:

– О, мне все равно. Как хотите.

Глава 4

Машину бросили недалеко от города и дальше пошли пешком.

Джамилу отправили за покупкой новой одежды, а сами остались ждать в каком-то недостроенном доме, в мечтах о вкусном обеде и теплой ванне. Настроение у всех улучшилось, и прежние неприятности казались чем-то далеким и нереальным.

Ольга достала из своей сумочки блокнот и, устроившись на оконном выступе, начала рисовать. Селена села рядом с телефоном и внимательно что-то изучала, не обращая внимания на взгляды Жоржа, которые он бросал на нее из противоположного угла помещения, разговаривая по телефону с мамой. Он говорил на французском, поэтому девушки даже не пытались подслушать. А Сергей был занят звонком Стасу. Он дал указание в срочном порядке обеспечить безопасный перелет маме Жоржа в Екатеринбург:

– Головой отвечаешь! – пригрозил он другу. – Возьми с собой несколько надежных и крепких ребят... Приеду, все объясню. – Затем голос смягчился. – Будь внимательнее там, ладно? Отвези ее к моему отцу... Нет, не предупреждай. Сюрприз будет. – Сергей подмигнул Жоржу. Тот с улыбкой кивнул. – Они оба любят сюрпризы, так путь наслаждаются. Потом отзовишься мне! Спасибо, приятель! – Сбросив звонок, он снова посмотрел на брата. – Ты ей дозвонился?

– Да. Пока не назвал вескую причину, зачем ей нужно ехать в Россию, ни в какую не соглашалась.

– А что, угроза жизни – не веская причина?

– Ну, про угрозу жизни, конечно же, я ничего не сказал, пришлось фантазировать.

– И что же ты придумал, фантазер? – Сергей присел рядом с Ольгой с другой стороны. Она отвлеклась от рисования, бережно погладила синяк у него на скуле и нежно поцеловала сначала разбитый нос, а затем губы.

– Сказал, что она обязательно должна приехать на мою свадьбу, – ответил Жорж, продолжая с хитрецом смотреть на Селену. Она упорно делала вид, что очень занята. И он продолжил: – Что по уши влюбился в потрясающую брюнетку с очаровательными карими глазами и манящей родинкой на левой щеке. И так безумно ее хочу, что не могу терпеть ни минуты. Но она девственница, и чтобы стала моей по-настоящему, я должен в срочном порядке на ней жениться, потому что у нее строгое правило: до свадьбы ни-ни.

Девушки уставились на него, выпучив глаза и разинув рот. Сергей сразу понял, что Жорж шутит, и громко расхохотался. Ольга укоризненно покачала головой, подавляя улыбку.

Селена раскраснелась от негодования и, выпалив «Пустомеля!», выбежала на улицу. Но даже там был слышен хохот братьев и попытки Ольги их образумить.

– Сама виновата! – роптала Селена себе под нос, прохаживаясь вдоль стены. – Увидела умного парня и распустила слюни! Прижимаешься к нему при всяком удобном случае! Уши развесила от его слащавых речей! А он и готов стараться! Что он вообще вообразил о себе? С чего взял, что может говорить все, что взбрендит в голову? Кто ему дал право?! Вот сейчас пойду и все выскажу! – Она решительно повернулась, чтобы вернуться, но Жорж вырос прямо у нее перед носом.

– Селена...

– И вовсе я не девственница! – выдала она сходу, услышав

его голос. – С чего ты это взял? – Ее лицо пылало от стыда. Она даже с Ольгой не обсуждала такие интимные темы, что уж говорить о едва знакомом мужчине!

– Я пошутил, – примирительным кротким тоном заговорил Жорж. – Извини, неудачно. Виноват. Что мне сделать, чтобы ты простила меня?

– Ничего! Не разговаривай со мной и не подходи ко мне! – Отвернулась и бросилась прочь.

Она пронеслась мимо Джамилы, чуть не сбив ее с ног, и даже не остановилась. Забежала за угол, желая поскорее скрыться ото всех, особенно от зеленых глаз, и остановилась.

Жорж тут же нагнал ее. Грубо схватил и впечатал в стену. Не дав опомниться, впился в губы жадным глубоким поцелуем, одновременно подхватил за бедра и приподнял, обвиняя себя ее ногами и телом прижимая к стене. Одной рукой скользнул по бедру к ягодице, а другой ловко протиснул руку между их телами и до боли сжал грудь. Он даже не пытался быть нежным. Только страсть, всепоглощающая, разрывающая изнутри и вырывающаяся глухими стонами. Она не могла понять, кто из них двоих стонет. И стонет она от удовольствия или от того, что спина больно трется о стену? Оказавшись в плену его обжигающих губ, она уже не могла отказаться от того, чего так безумно хотела с той самой минуты, как ощутила вкус его поцелуя. Тело податливо выгибалось и требовало большего. Она с готовностью отвечала на его поцелуй, сильнее сцепляя сзади ноги и прижимая его к

себе еще сильнее. Когда его рука от груди скользнула вниз под шорты, она очнулась.

– Стой! – прошептала ему прямо в губы. Из последних сил уперлась руками ему в грудь, пытаясь оттолкнуть, но это все равно, что пытаться сдвинуть стену. Он будто не слышал, начал расстегивать пуговицу на ее шортах. – Остановись! – почти выкрикнула она и, уворачиваясь от его губ, снова попыталась отодвинуться.

Он замер и слегка ослабил свой натиск. Изменения, произошедши в нем, удивили ее: лицо вытянулось, глаза потемнели, дыхание учащенное, тяжелое, как и у нее. Взгляд отстраненный, будто не понимает, что происходит, но пелена рассеивается и сознание возвращается. Он выругался и отодвинулся буквально настолько, чтобы она могла опустить ноги и встать. Упер руки в стену по обе стороны от ее головы и прошептал хриплым низким голосом:

– Ты сводишь меня с ума. Тебе лучше уехать. – Он шептал ей в ухо и прижимался губами к шее, покрывая разгоряченную кожу теперь уже нежными и мягкими поцелуями.

Селена закрыла глаза, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться ему в волосы и уже самой не запрыгнуть на него. Кровь пульсировала в голове, заглушая остатки разума.

– Хорошо, – простонала она, теряя самообладание, – я уеду. Если хочешь. Только остановись.

Жорж зарычал, внезапно так сильно прикусил шею чуть ниже от мочки уха, что Селена вскрикнула от боли, но он

тут же поцеловал место укуса, и резко отошел. Она чуть не упала, голова кружилась, ватные ноги подкосились, отказываясь держать размякшее тело. Прижалась к стене, пытаюсь сохранить устойчивость.

Когда он снова посмотрел на нее, взгляд уже был с прищуром, пронизывающим и слегка холодным, в тон голосу:

– Нет, я не хочу, чтоб ты уезжала. Но ты должна понимать, что в следующий раз, а он обязательно будет, я уже не отступлюсь. И как только скажешь «да!», окажешься полностью в моей власти! Ты будешь умолять меня не останавливаться, а я буду с тобой делать все, что захочу, потому что ты даже слово сказать не сможешь, только стоны и крики будут вырываться из твоего прекрасного рта.

Его тон вернул ее с облаков на землю. Опять он смотрел своим самоуверенным и циничным взглядом, который вызывал у нее внутреннее смятение и желание противостоять, сопротивляться, доказать ему, что... Сама не знала, что хочет доказать, но подчиняться уж точно не собиралась!

– Посмотрим. – Она надела обратно маску собранности и сдержанности, оттолкнулась от стены и с гордо поднятой головой пошла обратно в здание.

– Посмотрим, – тихо бросил он ей вдогонку.

Ольга, наряженная в синюю ткань, покрывающую все тело

с головы до пят, помогала Сергею завязать на голове черный плетеный шнур поверх белого платка. Он был одет в длинное платье похожее на белый халат.

– Это для тебя. – Джамила протянула Селене бумажный пакет. – Выбрала черный цвет. Надеюсь, тебе понравится. – Она как-то странно посмотрела на Селену, бросила быстрый взгляд на шею и отошла, пряча улыбку.

Селена поняла, что на шее виден след от укуса, который к тому же побаливал. Она начала поспешно натягивать на себя купленный наряд, стараясь как можно скорее спрятаться под черной тканью. Ей было совершенно все равно, что надеть, лишь бы скрыть от всех свое состояние.

Когда Жорж вернулся, она уже стояла в черном балахоне с полностью прикрытым лицом, только глаза в прорезе выдавали ее.

– У меня телефон сел. Я не успел найти нам жилье, – негодовал он, даже не взглянув в ее сторону.

– Я в интернете нашла неподалеку трехкомнатную квартиру. Вот, можете посмотреть, – сообщила Селена, глядя в телефон. – Состояние, конечно, не пятизвездочного отеля, но вода и ванна есть. В одной комнате двуспальная кровать, в другой полуторка, а в зале раскладной диван. Есть небольшая кухня. Оплату можно перевести онлайн, картой. Документы не просят. После оплаты сообщат, где можно забрать ключ. Если вы согласны, я оформлю аренду. Просто подумала, что в отель нам лучше не селиться, иначе придется предъ-

являть документы.

– Оформляй! Если там есть все необходимое, нам подходит, – ответил Сергей и строго посмотрел на Жоржа, который уже открыл рот, чтобы что-то сказать. – А если кому-то не нравится, пусть ищет себе ночлег сам!

– А что ты на меня смотришь? – возмутился Жорж. – Я и не собирался спорить. Просто хотел сказать, что знаю место, где можно поесть. И надеюсь, вкусно.

– Хорошие новости прям сыплются со всех сторон! – радостно воскликнул Сергей. – Давайте поскорее воспользуемся всеми благами, раз уж нам так везет!

Жорж накинул купленный для него халат поверх своей одежды, ловко перетянул шнур на куфие и они вышли из здания.

Глава 5

Пообедали в небольшом кафе местной острой пищей и направились в квартиру. По дороге купили продукты на первое время и решили выходить из убежища только в крайнем случае.

Квартира была вполне уютной, а самое главное – там было все необходимое для жилья.

Еще в кафе они обсудили кто, где будет спать: в спальне Ольга с Сергеем, в другой комнате Жорж, а в зале Селена и Джамила.

Джамिला оказалась открытой и общительной девушкой.

Она с воодушевлением рассказывала об их жизненном укладе в деревне и о том, что она учится в Каире в международной школе, а к отцу приезжает только на каникулы, и что она единственная девушка в их деревне, кому позволено жить отдельно. При каждом удобном случае пела дифирамбы Жоржу, например, что это именно он уговорил отца разрешить ей там обучаться, убедив, что девушке нужно развиваться, что у нее большие способности и неограниченные возможности. Совсем не стеснялась бросать на Жоржа восхищенные взгляды и постоянно ему улыбалась. Но Селена не обращала внимания. Вообще она решила, что пора брать себя в руки и не поддаваться на дьявольское очарование француза. Уверила себя, что он совершенно обычный мужчина, который ничем не отличается от других, и что страсть, которую она к нему испытывает, это всего лишь временное помутнение из-за жарких климатических условий. Объяснение, конечно, так себе, но на данном этапе вполне сойдет.

Как только вошли в квартиру, Селена направилась в зал и стянула с себя свое черное одеяние. Джильбаб оказалась вполне удобной и комфортной одеждой, в ней совсем не было жарко, но что понравилось больше всего – никто на них не обращал внимания! Девушки в своих укрывающих покрывалах, мужчины в белоснежных длинных рубахах полностью слились с местными аборигенами. Никому не было до них никакого дела.

– Ты опять меня провоцируешь!

Селена вздрогнула от неожиданного резкого обращения и обернулась.

У двери в комнату стоял Жорж уже без галабеи, в своей обычной одежде.

– Ты сам себя провоцируешь! – огрызнулась она. – Это моя комната и не заходи сюда без приглашения!

– Не только твоя. Перед Джамилой тоже не следует оголять свои прелести. Она еще совсем юная девушка, ей всего шестнадцать лет!, и у нее могут развиваться комплексы.

– Что ты такое говоришь?! Какие комплексы?! Что я оголила?! Я всего лишь сняла этот балахон! На мне по-прежнему шорты и футболка!

– Твои шорты и футболка похожи на трусики и лифчик. Зачем вообще нужно было брать подобные вещи в арабскую, мусульманскую страну? – продолжал поливать ее холодным негодованием Жорж.

– Ты сейчас шутишь? – Селена уставилась на него, совершенно растерявшись.

Он по-хозяйски оперся плечом о дверную коробку, скрестив ноги и засунув руки в карманы спортивных брюк, и смотрел на нее с неким пренебрежением:

– Нет, не шучу. Мне, правда, интересно: зачем девушки носят такие вызывающие вещи, если не хотят привлекать внимание? Это чистой воды провокация. А при этом строят из себя недотрог.

Она смотрела на него во все глаза, не зная, что ответить.

Спасла Джамилу. Разложив на кухне купленные продукты, она прошла в комнату.

– Жорж, не видишь, Селена утомилась, дай ей отдохнуть хоть немного.

– Конечно, Джамилу, я просто пришел за свитком, – ангельским голосом проговорил он и мило улыбнулся.

– Лицемер! – тихо-тихо пробубнила Селена. Вытащила из рюкзака свиток и протянула ему. По его насмешливому взгляду поняла, что он услышал ее.

Но ничего не сказал. Взял коробочку и вышел. Даже дверь прикрыл.

– Вы поругались? – Джамилу тоже начала раздеваться.

Под ее накидкой оказались обычная футболка и... шорты! Из хлопка, но шорты! Селена была в шоке.

Джамилу рассмешило удивленное выражение Селены:

– У меня нет мужа, поэтому я могу носить под накидкой все, что захочу. А могу и вообще ничего не одевать, все равно никто не узнает. – Она обворожительно улыбнулась, а красивейшие глаза лукаво блеснули. – Кстати, я с собой взяла сменную одежду. Если хочешь, могу одолжить.

«Она мне нравится!» – решила Селена и радостно кивнула.

Грудь у нее оказалась значительно больше, чем у Джамилы и та пара футболок, что она взяла с собой, оказались тесноваты, но все равно лучше, чем ее облегающая черная. Бежевого цвета хлопковые шорты тоже немного давили в бед-

рах, но их длина до колен сполна перекрывали этот недостаток.

Определившись с выбором, Селена улеглась на диван и закрыла глаза. Еще было рано, но хотелось просто полежать и подумать. Полежала. Подумала. И решила чистосердечно сознаться в своем обмане:

– Между мной и Жоржем нет никаких отношений. Мы познакомились-то два дня назад. Можно сказать случайно, но на самом деле я не верю в случайности. Все наши действия и поступки неизбежно приводят к тому настоящему, которое мы имеем в итоге. Мои поступки послужили причиной таких вот обстоятельств, в которых я сейчас и нахожусь. По профессии я журналист. Увязалась за Жоржем в надежде написать интересную, а главное – познавательную, научную статью о его работе над свитком. Статья должна была помочь мне решить некоторые проблемы на работе, а в идеале – подняться по карьерной лестнице. Тебе сказала, что люблю его, потому что... – Она замялась. Стоит ли до конца быть откровенной? Не хотелось говорить, что приревновала, тогда это действительно прозвучит как признание в любви, поэтому не стала заканчивать мысль и пожала плечами. – Не знаю, зачем я так сказала. У русских есть выражение такое «Слово не воробей – вылетит, не поймаешь». Вот и у меня так получилось: вылетело, а поймать уже не успела. – Селена виновато посмотрела на Джамилу.

– Странно, – задумчиво протянула та, присев на краешек

дивана. – А ведь он тоже признался, что любит тебя.

– Ой, да просто шутит! – легко отмахнулась Селена, состроив невозмутимую мимику. – Я за эти два дня заметила, что он великий шутник, у него прям талант к шуткам подобного рода. Надо ему, кстати, сказать, что он ошибся с выбором профессии.

– Ну, не знаю, – как-то уж совсем серьезно проговорила Джамила. – Мы знакомы уже восемь лет и за ним такого не замечала. Обычно он всегда говорит то, что думает, прямо, ничего не утаивая и не скрывая. А на такие темы так вообще не любит разговаривать.

– Потому что уважает тебя и понимает, что с девушкой нужно быть терпеливым, внимательным, обходительным и нежным. А со мной у него любой разговор заканчивается только грубыми намеками и замечаниями. – Селена почувствовала, что внутри зарождается обида и... Зависть? Она нахмурилась. Что на этот раз? Тоже хочет, чтобы уважал? Чтобы доказал искренность своих чувств? Чтобы перестал видеть в ней всего лишь объект своих вожделений, и начал относиться серьезно? Не слишком ли много она хочет от мужчины, которого знает всего два дня? Пока она думала, повисла пауза. Затем собралась с духом, и спросила: – Он мне такую ерунду сказал: вы, мол, договорились, что ты – его сестра. Это правда? Как о таком можно договориться?

Джамила, к удивлению Селены, простодушно улыбнулась: – Теперь не имеет значения.

– Почему? – стало как-то неприятно и досадно внутри. – Потому что я призналась, что у нас нет отношений, и вам ничего не мешает быть вместе?

– Нет, теперь я точно знаю, что не люблю его.

– Что?! – Селена аж подскочила. По взглядам Джамилы, которые она бросала на Жоржа, любой мог бы догадаться, что она влюблена в него, но вот такого открытого признания Селена никак не ожидала. Стало крайне неловко. – Надеюсь, это не из-за меня. Я не хотела разрушать вашу лю...

– Нет, что ты! – оборвала ее Джамила. – Он ко мне относится как к сестре, вот и предложил, чтобы я научилась видеть в нем брата, а то все жила мечтами выйти за него замуж.

Селена судорожно вдохнула. Вот так откровенный разговор! Бедная девушка итак страдала от неразделенной любви, а она своим враньем еще и масла подлила в огонь. Стало крайне неловко вдвойне.

– Разве можно вот так взять и разлюбить? С чего же ты взяла, что больше не любишь его? – осторожно спросила Селена.

– Амулет.

– Что? – не поняла она. – Причем тут амулет?

– У него на шее висит необычный амулет, он-то меня и влечет. А я ошибочно принимала это влечение за любовь.

– Не понимаю, – повторила Селена, озадаченно качая головой. – Как амулет может притягивать человека?

Джамила снисходительно улыбнулась:

– Пойдем к нему, и я все объясню. С самого утра хотела сказать ему об этом, но не было подходящего момента.

Глава 6

Забрав свиток, Жорж расстроенный вернулся в комнату. «Опять сорвался на нее!». Он итак еще злился на себя, что потерял самоконтроль. И набросился на нее прямо на улице! В тот момент ему действительно было все равно! Только инстинкты и ничего более. Теперь он точно убедился, что под ее маской неприступности прячется дикая, неудержимая страсть. Она таяла прямо у него в руках, как разгоряченный воск, отдаваясь целиком, выгибаясь, подчиняясь его грубой силе. «То ли еще будет, девочка. Я покажу тебе, что значит страсть. Обязательно! А пока можешь поиграть в недотрогу». Он улыбнулся своим мыслям, сел на кровать и развернул свиток. «Нужно поскорее закончить с этим делом и заняться другим, по-настоящему приятным».

Жорж снова посмотрел на иероглифы, вспомнил слова Ахмеда: «*Это для тебя текст выглядит обычным, а для остальных – невыполнимая задача*». Присмотрелся внимательнее. Иероглифы как иероглифы, ничего особенного.

Он приготовил блокнот, чтобы сверяться с записями Филиппа и вносить свои пометки, и начал читать:

«Я та, кого избрал Он. Я та, кто погубила Его.

Я та, кто вызвала гнев породившего нас.

*Он был дан мне создавшим жизнь,
Но наказан и сокрыт впредь от взора.*

*Око Атора узрело Владык рождение
И не могла Мут отныне защитить.*

*Я скорблю, ибо не имею власти быть рядом, лишь видеть.
В заточенье скитаясь, ожидаю начала возврата к Нему,
Ибо знаю, закован Он и ждет меня.*

*Я вижу, как Он плывет ночью по ней и входит туда.
Они ждут меня там, зовут к себе.*

Их нет, и я стремлюсь к ним.

*И нарекаю, побеждая Исефет, воссоздай Истину,
Предстань на Суд пред Хентименти.*

*Речь искренняя лишь очистит сердце и с той поры возы-
мееет силу.*

*Небти защитят, став незримой защитой на пути к Си-
дящей на Троне.*

Тогда буду свободна я и войду туда как равная.

*Пусть порождения Апопа не заставят отступить и ид-
ти назад.*

Предстань пред ними и произнеси речь свою,

*Не сбившись и ничего не упустив, ибо речь должна быть
покорна.*

Пусть к тайным глубинам тянет сердце,

Ибо жду там, на возвышенном месте.

Да возликует сердце мое навеки при встрече!»

Подумал. Прочитал еще раз. Задумался.

С чего Филипп взял, что свиток указывает путь к Дарам? Если они вообще существуют. Больше похоже на письмо с просьбой помочь вернуться к возлюбленному. Но опять же, сначала она говорит «*Он ждет меня*», но тут же добавляет «*Они ждут меня*». Что за непостоянство?

– Ну, где же твой дар? – подтрунил сам себя. – Вернее, особенность, – уточнил со смешком.

Вздыхнул, убрал свиток в сторону и лег, вытянувшись во весь рост и сложив руки под голову. От такого удобного и расслабленного положения его мысли снова вернулись к Селене: «Интересно, как быстро она сдастся, если я проявлю романтичность: подарю цветы, приглашу на ужин, а после ужина буду нашептывать любовное стихотворение прямо на ушко, слушая ее учащенное дыхание и чувствуя жар тела... Стоп! Не отвлекаться от дела!».

– Нужно представить себя в роли автора этого таинственного письма, – снова заговорил вслух.

Закрыв глаза и начал наизусть пересказывать текст. Медленно и проникновенно. На всех языках, какие только знал. Пытаясь на слух определить, где мог допустить лексическую, смысловую ошибку, и на всех ли языках сохраняется смысл слова именно в том значении, в котором оно было употреблено изначально. Он знал, если изменить значение слова, можно полностью изменить смысл текста.

– Дядя, мне нужна помощь. Я не знаю, куда идти дальше. Я запутался, – прошептал он, и рука машинально потянулась к амулету на шее.

Немного подождал. Ответа не последовало. Чего и следовало ожидать!

Он вытащил из кармана кольцо и снова изучающе осмотрел его:

– А ты что скрываешь? – Но кольцо тоже не пожелало с ним разговаривать.

Та магическая связь, которую он испытал, когда впервые взял кольцо, пропала, и теперь оно выглядело вполне обычным. Убрал его обратно в карман и снова закрыл глаза, продолжая сжимать амулет.

– Нетжер маджу Муаемиби⁵, – (Слова божественной Маат в моем сердце) прошептал сонно, вспомнив слова дяди из видения. – Немного посплю, потом еще подумаю...

– Вставай, нам пора, – услышал тихий шепот у себя над ухом и почувствовал чье-то прикосновение.

– Я же только лег, – пробубнил он, но все же сел на краешек кровати и открыл глаза. Но так и остался в крошечной тьме. Слепым взглядом он осмотрелся, пытаясь найти хоть какой-то источник света, за что может уцепиться глаз, но так и не нашел.

– Иди за мной. – Снова услышал мягкий мужской голос. На этот раз голос показался до боли знакомым, но давно

⁵ Слова божественной Маат в моем сердце

забытым. Сердце взволнованно забилося, отдаваясь сильной пульсацией в висках. «Филипп?». И направляемый этой непоколебимой мужской волей, он, не задумываясь, шагнул вперед.

Пространство перед ним расступилось. Лишившись всякой опоры, он стремительно полетел в пустоту. Страх не было, лишь ощущение легкой эйфории от того, что на мгновение как будто завис в воздухе, все внутренности перестали иметь своей естественный вес, сердце замерло, дух перехватило. Это как первый прыжок с парашютом: сначала страшно, а потом чертовски захватывающе.

Падение остановилось так же неожиданно, как и началось. Понял, что перестал падать, когда сердце и дух вернулись на место. Чувство невесомости исчезло. Но он по-прежнему ничего не видел. Тьма продолжала его окружать.

– Ну же, сосредоточься, – услышал тот же голос. – Ты должен найти выход.

– Здесь темно, я ничего не вижу, – жалостливо ответил он.

– Потому что находишься в бесконечном смятении. Ты блуждаешь в темноте, без пространства и времени, не имеешь цели, и потому не знаешь, куда двигаться дальше. Отбрось сомнения и нетерпеливость, очисти разум. И тогда истина увидится тебе сердцем, и ты поймешь свой путь, который должен пройти!

– Но как это сделать? – в отчаянии спросил он. – Как мне

понять истину? Как найти свой путь, если я даже не знаю, кто я? Вся моя жизнь – это тщательно продуманный сценарий. А когда я решил написать свой собственный сюжет, сразу явились те, кто пытаются помешать мне!

– Не это есть истина. Успокой свой разум, освободи от желаний, тогда ты не будешь отвергать то, что должен постичь. Только благодаря самоконтролю, ты поймешь куда идти и ради чего ты туда идешь.

Он закрыл глаза, не в силах больше созерцать тьму:

– Я знаю свой путь, – сказал шепотом и продолжил громче: – Я найду Дары и свергну своих врагов! Уничтожу тех, кто решил, что может распоряжаться моей жизнью и жизнью тех, кто мне дорог!

– Уверен, что это – твой истинный путь? – спокойно спросил голос.

– Конечно!

– Я кое-что покажу тебе. Открой глаза.

Он послушался, и хотел было уже напомнить, что не способен видеть в темноте, как перед глазами мерцнул свет. Там, где-то вдалеке, совсем маленькая точка света в одно мгновение расширилась и разрослась настолько, что темнота вокруг него уступила место ослепительно яркому свету.

– Что ты видишь теперь? – спросили его.

– Ничего! Пустоту и бескрайнее белое пространство. Я чувствую себя по-прежнему слепым, – задумчиво, медленно и неторопливо ответил он.

– Потому что продолжаешь отрицать истину.

– Отрицать истину... – еще в большей задумчивости повторил он. – Могу ли я задать тебе вопрос?

– Не за этим ли ты пришел сюда?

– Кто ты?

– А ты как считаешь?

– Не могу решить.

– Потому что твой разум по-прежнему запутан. Скажи, кто я?

– Ну, мне бы хотелось думать, что ты Филипп, единственный человек, кто способен дать мне ответы.

– Я могу быть Филиппом, но лишь в твоей голове.

– Просто эманация? Образ, созданный моим разумом для получения ответов?

– Да.

– Хорошо. Тогда скажи, какую истину я отрицаю?

– Я покажу тебе.

В белой пустоте начали появляться серебряные нити. Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, с молниеносной скоростью сменяя друг друга и переплетаясь. Прямо на глазах рождались призрачные, безликие образы, которые несли с собой давно забытую историю и которые, закончив свой рассказ, растворялись как дым.

Первая нить явила с собой счастливую пару. Они держатся за руки, сидя на царском троне, и принимают поздравления от собравшейся вокруг них толпы. Другая нить

явила три других образа, перед которыми расступилась толпа, освобождая путь к трем дитя в детских колыбелях. Они поднесли Дары. Следующие нити резко накладывались друг на друга, перечеркивая предыдущие, и несли с собой страдания: одинокий воин сражается против тысячи демонов, которые волной накрывают его, желая утащить с собой в бездну. Страдающая мать отдает плачущих детей, которые цепляются за нее, не желая отпустить. Но их все же забрали. Теперь она обрела смелость, теперь ей не страшно. Она готова встать на защиту вместе с любимым и встретить свою судьбу. Но его уже нет. И волна накрывает ее. Потoki временных нитей быстро сменили друг друга, показывая, как выросли ее дети. Настала их очередь занять трон. Три брата, смелые и справедливые, правили своей землей. Но следующие нити снова все изменили, снова явили собой смерть и хаос: один из братьев с яростью заносит свой клинок над сверженным врагом, который прежде был его братом, и рубит голову. С той же одержимостью он направился к другому брату, но вместо того, чтобы разить, падает перед ним на колени, низко склонив голову и спрятав свое лицо в ладонях. Брат не винит его. Помогает встать. Следующая нить оказалась последней: некий образ стоит перед двумя братьями. Они отдают ему дары и тот уходит.

– Ты хочешь, чтобы я поверил в сказку?

– Почему бы и нет? Ведь сказка – это чья-то история

жизни.

– Хорошо. Почему же ты не рассказываешь историю о Посвященном, который сверг Владыку и занял его трон? Что было с ним?

– В лице Посвященного выступает каждый, кто жаждет заполучить власть.

Он снова задумался. Захотелось присесть, и к его удивлению сразу же рядом с ним возник стул.

– Как? Откуда? – Он недоверчиво посмотрел на этот стул.

– Твое сознание перестало путаться. Теперь каждая твоя возникшая мысль, может обрести форму.

– И ты можешь предстать передо мной?

– Если пожелаешь.

– Желаю!

В то же мгновение перед ним возник... Филипп!

– Я так и знал! – воскликнул он.

– Привет, мой мальчик, – улыбнулся Филипп.

– Как же я рад тебя видеть! – бросился к нему и крепко обнял.

– Я тоже, – Филипп крепко обнял его в ответ. – Я сумел тебе помочь?

– Возможно. – Он отстранился от Филиппа. – Ты хочешь, чтобы я поверил в сказку.

– Когда-то ты легко верил в любую историю.

– С тех пор прошло много времени, – грустно усмехнулся

он. – Теперь я не верю.

– А если постараться? Что ты скажешь тогда?

– Тогда я могу допустить, что Дары существуют. И что кольцо, которое у меня сейчас в кармане, это Дар Богини Маат одному из дитя Сына Создателя. Хорошо. Я готов в это поверить. Но почему ты считаешь, что свиток связан с этими Дарами?

– Я покажу тебе.

Филипп коснулся его головы, и белое пространство вокруг него обрело очертания гробницы. Стены гробницы были испещрены разными символами и иероглифами, знакомыми и неизвестными, которые светились золотом, как будто написаны волшебным пером.

Там, сидя за каменной плитой, склонился над папирусом человек в белой тунике. Он не видел лица этого человека, но судя по седой бороде, которая доходила до груди, тот был очень стар.

Филипп исчез.

– Я давно ждущ тебя, – произнес старик на древнем забытом языке, не оборачиваясь и не отвлекаясь от письма...

Глава 7

Они стучали в дверь, но Жорж не отвечал.

– Я чувствую, что-то не так, – в задумчивости проговори-

ла Джамила, прислушиваясь к своей интуиции.

– Да, я тоже думаю, что даже спящий человек услышал бы наш стук. – Селена решительно дернула за ручку. Дверь открылась. – Или его нет, или он не хочет... – Она оцепенела прямо на пороге, продолжая держаться за дверную ручку.

Жорж сидел на кровати и со стеклянными глазами смотрел прямо на нее.

Страх сковал ее, она не могла шевельнуться.

– Что с ним? – спросила испуганно.

Джамила стремительно бросилась к нему, присела и заглянула в глаза:

– Он обратился за помощью к амулету и шагнул в пропасть в поисках ответов на свои вопросы. Я не успела его предупредить, – начала сокрушаться она, но тут же взяла себя в руки. – Мы не знаем, как давно он прыгнул. И мог уйти далеко. Но мы должны его найти и вернуть, пока не поздно!

Селена растерянно смотрела то на нее, то на Жоржа. Страх и паника начали отступать.

– Так действуй! Ведь ты знаешь, что делать, раз так уверено говоришь!

– Не совсем, – робко призналась девушка. – Мой учитель рассказывал об этом, но практики у меня нет.

– Я не понимаю, но объяснять будешь потом, – решительно отрезала Селена. – А пока делай, как знаешь!

– Обычно, когда я ввожу человека в транс, я могу последовать за ним, как тень. Он меня не видит, но зато вижу я.

И когда погружение начинает выходить из-под контроля или слишком глубоко, я могу вернуть его безболезненно в сознание, в реальный мир. В этом мой дар. Но это только если мы погрузились одновременно.

– Сейчас, значит, ты не можешь пойти за ним? – спросила Селена, уже заранее зная ответ.

Джамила покачала головой:

– Нет. Но я могу отправить тебя. – И выжидающе посмотрела на Селену.

– Если ты пойти не можешь, как смогу я?

– Я не могу сама себя погрузить в транс, могу лишь следовать. Я объединю ваш разум, ваше сознание, помогу тебе проникнуть ему в голову, и пойду с тобой. Повторю, ты меня видеть не будешь, но я буду с тобой. Я вытащу вас сразу, как только он коснется тебя.

– То есть, мне нужно, чтобы он коснулся меня? – Селена на секунду замешкалась, но тут же отбросила сомнения. – Ладно, давай! Что мне делать?

– Подожди! Мне нужно подготовиться. Я сейчас!

Она убежала и вернулась буквально через несколько секунд со своей небольшой сумкой. Вытащила оттуда свечи, расставила их по периметру кровати и зажгла. Комната мгновенно наполнилась какими-то благовониями, от которых закружилась голова. Затем достала стеклянный флакон с маслом и макнула туда кисточку.

– Подойди ко мне и присядь, – последовало распоряже-

ние.

Селена послушно подошла и присела рядом с Жоржем.

Джамила начала водить по ее лбу кисточкой, вырисовывая какие-то символы.

– Что ты делаешь?

– Защищаю тебя.

– Как?

– Наношу руну Верховной Жрицы.

– Что?! – Селена пугливо дернулась.

– Осторожно! Сиди ровно! – заругалась Джамила и продолжила, когда Селена застыла на месте. – Верховная Жрица вторая карта Старших Арканов Таро. Имеет много трактовок, но мы ее используем как Исиду, древнеегипетскую богиню. Она будет помогать и подсказывать тебе направление внутри лабиринта сознания, поможет сохранить ясность ума, когда ты погрузишься туда.

– Как я ее услышу? – едва шевельнула губами Селена.

– Никак. Ты будешь чувствовать ее бессознательно, интуитивно.

– Шестое чувство?

– Можно и так сказать, – кивнула Джамила и начала наносить те же символы на тыльной стороне ладони обеих рук Селены. – Ты должна запомнить важное правило: когда найдешь его, подходи к нему осторожно, не напугай. Он сейчас энергетически очень слаб и подвержен любому эфирному существу. Нельзя допустить их приближения. Я не знаю,

как он может отреагировать на твое появление: может подумывать, что ты иллюзия, галлюцинация, а может наоборот, посчитать, что раз ты рядом, значит все вокруг него – правда и реальность. Любое резкое вторжение в его сознание, может вызвать необратимый процесс отторжения нашей реальности. Он может не захотеть возвращаться.

– Хорошо, поняла. Осторожно, мягко, – и чуть тише добавила, – нежно.

– Верно.

– А как ты нас оттуда вытащишь? – заперезживала Селена.

– Я уже сказала: как только он тебя коснется, вы сразу проснетесь.

– Да, прости, забыла. – Селену от волнения начала пробивать дрожь.

– Не переживай. Все получится! – твердо проговорила Джамила, но Селене показалось, что она это говорит больше для себя. – Готова? – Селена кивнула. – Тогда сядь перед ним на пол и возьми его за руки.

Селена села в позе сэйдза⁶ и взяла его теплые ладони в свои. Сердце снова пропустило пару взволнованных ударов, но она даже не успела понять этого, потому что, почувствовав у себя на голове руку Джамилы, сразу нырнула в потоки сознания Жоржа.

⁶ Сидение на полу на коленях (японский термин)

Дописав, старик отложил тоненькую палочку на плиту, встал и повернулся к нему. Теперь он мог разглядеть старое морщинистое лицо с пустыми бледно-серыми глазами, но смотрел он вовсе не на его лицо, а на амулет, свисающий на тонкой шее.

Рука потянулась к точно такому же амулету.

– Хранитель? – прошептал он. Это был скорее не вопрос, а факт.

– Ты, наконец, поверил в сказку? – подобие улыбки исказило старческое лицо, но слепые глаза даже не улыбнулись.

– Зачем ты меня ждешь?

– У тебя мой амулет, значит, я выбрал тебя.

– Для чего? – непонимающе нахмурился он.

– Это ты мне скажи. – Старик махнул рукой на свой каменный стол.

– Свиток... Ты его написал?

– Возможно.

– Ты хочешь, чтобы я помог ей? Это я должен сделать? Это моя цель?

– Если да, то на что ты способен ради этого?

– Не знаю, – честно признался он. – Думаю, на многое, если буду уверен, что путь мой верный. Но ты сказал, что выбрал меня, а ведь это не так! Амулет мне подарили. Возможно, ты ошибаешься, и это вовсе не мой путь?

– Сейчас здесь ты. И говоришь со мной тоже ты. Какие

еще могут быть сомнения в твоей избранности?

Он помолчал, погрузившись в собственные мысли, затем спросил:

– Почему же ты ей не помог?

– Я не мог, – с тоской проговорил Хранитель.

– А я, значит, могу? – с сарказмом спросил он.

– Если будешь уверен, что путь твой верный, – хитро повторил старик.

– Хорошо, – согласно кивнул он. – Тогда скажи хотя бы, кому я должен помочь?

– Ты знаешь.

Он подумал немного. В памяти всплыл образ Чудо Птицы, явившейся ему во сне.

– Если верить сказке, то... Беннэнефре? – неуверенно спросил он. – Это она – жрица и жена Сына Создателя, мать троих Владык?

– Тебе пора, – внезапно сказал Хранитель.

– Постой! Я подобен Сократу, мои новые знания рождают во мне тягу к еще большим знаниям, что в свою очередь рождают новые вопросы, – быстро затараторил он. – У меня много вопросов и я хочу получить на них ответы! Это она, я прав? Как я должен ей помочь? Где ты спрятал Дары? Почему она до сих пор здесь? Разве она не погибла вместе с мужем?...

– Я не могу дать ответы на все твои вопросы. Ты должен сам их узнать, – прервал его старик. – Я тебе оста-

вил достаточно подсказок. Дальше ты должен идти сам. – Махнул рукой, и символы на стенах начали собираться вокруг него, закружились в каком-то беспорядочном хороводе, образуя золотую искрящуюся воронку и...

Все исчезло.

Он проснулся и резко подскочил на кровати, потерянно озираясь по сторонам, осматривая комнату в съёмной квартире в Кусе.

– Неужели это был сон? – прошептал непонимающе.

Мягкий стук в дверь привлек его внимание.

– Кто там? – раздраженно бросил он.

Дверь открылась и вошла Селена. В коротком облегающем черном платье с мерцающими стразами, на высоких каблуках. Волосы блестящей черной вуалью струятся по плечам до самой талии. Черные глаза завораживающе смотрят на него, манят и зовут к себе.

Он не мог удержаться. Поднялся и направился к ней. Подошел настолько близко, что их тела почти касались друг друга.

– Для кого ты так нарядилась? – спросил он, не в силах отвести глаз.

Она обняла его за шею и ступила еще ближе, как будто хотела слиться с ним воедино.

– Для тебя, – прошептала ему прямо в губы и тут же заставила его забытья глубоким и таким страстным поцелуем, что волна неудержимого желания сразу накрыла его

с головой.

Не прерывая поцелуй, он подхватил ее на руки и понес на кровать. Аккуратно опустил на матрас и навис сверху, опираясь на локоть. Одна рука скользнула по бедру вверх под подол платья, в то время как коленом раздвинул ей ноги.

Ее податливость внезапно показалась ему странной, и он отстранился от нее.

– Ты уверена, что хочешь этого? – спросил, глядя ей в глаза.

– Не сейчас, – прозвучал тихий голос за спиной.

Он резко обернулся.

– Селена? – Его брови удивленно поползли наверх. Совсем обычная, в каком-то домашнем костюме, волосы собраны в хвост. Только взгляд тот же.

Он непонимающе посмотрел на Селену, которая изгибалась под ним и нетерпеливо тянула его к себе, требуя продолжить поцелуй. И он снова прильнул к ее губам в полной эйфории.

– Жорж, это не я. – Та, другая Селена заговорила мягко, и ему показалось, что даже как-то грустно.

Он с великим трудом заставил себя оторваться от поцелуя и посмотреть на обычную Селену. Было странно, но она притягивала его к себе не меньше, чем та, которая уже была в его власти.

– Ревнуешь? – похотливо улыбнулся с прищуром.

– К самой себе? – открыто улыбнулась ему в ответ. –

Нет, ни капельки. К тому же, кто она и кто я! Нас не сравнить! Если, наконец, оторвешься от нее и подойдешь ко мне, я покажу тебе, в чем разница между мной и ею. – Она с пренебрежением кивнула на другую себя. – Это всего лишь пародия!

Он криво усмехнулся и с любопытством выгнул левую бровь:

– Правда? Ладно!

Но как только он попытался отстраниться, та вдруг вцепилась в него и дикой кошкой зашипела на Селену:

– Опоздала! Он мой! – Ее черты исказились, белки глаз стали черными, и она погрузила свою руку ему прямо в грудь.

Странное чувство неизбежности охватило его сердце. Как будто у него хотят забрать нечто очень важное и значимое, оставляя взамен всепоглощающую пустоту.

– Жорж! – услышал он отчаянный крик той, настоящей Селены, и посмотрел на нее гаснущим, обреченным взглядом.

Захотелось прикоснуться к ней. В последний раз ощутить ее тепло. И он протянул руку, стараясь дотянуться до нее.

Она бросилась к нему.

Глава 8

Селена выпустила его ладони из своих слабеющих рук и, не в состоянии больше удержать свое тело, медленно, без-

вольно повалилась набок. Оглушающая тишина болезненной пульсацией отдавалась в голове. Она рассеяно посмотрела на Ольгу, которая приподняла ее с пола, укутала в теплое одеяло, прижала к себе, укачивая, словно маленькое дитя. Селена не могла понять, что происходит. Почему мир вокруг замедлился, куда делись звуки, почему она не в состоянии даже шевельнуться?

Заторжено перевела взгляд на Жоржа. Тот лежал на кровати. Его тело скручивали мучительные судороги, заставляя хаотично двигаться и биться в припадке. Он жадно хватал ртом воздух, пытаясь вдохнуть, но легкие никак не хотели наполняться кислородом. Он безрезультатно открывал и закрывал рот, так и не сделав ни одного вдоха. Сергей пытался удержать его конвульсивные движения, а Джамила с каменным лицом и закрытыми глазами что-то усиленно шептала, обхватив голову Жоржа руками.

Слезы самопроизвольно покатались из ее глаз, и она их закрыла, больше не в силах смотреть.

Пришла в себя от мягкого поглаживания по голове. Слабость еще сохранялась, но чувствовала, что может двигаться. И вернулись звуки.

– Как ты? – услышала мягкий голос Ольги.

– Нормально, – ответила, не открывая глаз. – Как он? – спросила, затаив дыхание.

– Уже лучше. – Ольга снова погладила ее. – Джамила до сих пор что-то колдует. Врача бы вызвать, но она говорит,

что врач здесь бесполезен.

– Я хочу к нему. – Слезы подкатили к горлу. Приподнялась, но голова закружилась, и она легла обратно на подушку. Только сейчас поняла, что лежит на кровати.

– Ты еще слаба. Полежи немного, пойдешь к нему позже.

– Нет, – упрямо покачала головой и снова попыталась встать.

На этот раз получилось. Ольга помогла ей дойти до комнаты Жоржа и ушла.

Селена вошла без стука.

Он уже спокойно лежал, укрытый по самую шею одеялом, и спал.

Джамила держала его за руку и продолжала шептать с закрытыми глазами.

– Все будет хорошо, – умиротворенным тоном сказала она, когда Селена подошла. – Просто нужно время.

Когда их взгляды встретились, Селена увидела в ней тот же страх, что и испытала сама, когда увидела его бьющегося в судорожном припадке. Она присела на корточки и, крепко обняв ее, прошептала:

– Ты все сделала верно! Ты спасла его!

Джамила больше не сдержалась и разревелась.

– Не я, мы! – покачала она головой и, сквозь слезы, с улыбкой добавила: – Я оставлю вас. Думаю, твое присутствие он ощутит даже в бессознательном состоянии. А ему это только на пользу.

Селена смущенно опустила взгляд:

– Ты тоже видела его там?

– Да. – Джамила утерла слезы и встала. – Но ты не стесняйся. Ты не виновата, что у него такая бурная фантазия на твой счет.

Ее открытая улыбка добавила Селене храбрости:

– Спасибо тебе. Теперь я понимаю, почему он хотел, чтобы ты была рядом. И я очень рада, что ты здесь. – Селена снова обняла ее.

Когда Джамила ушла, она потопталась рядом в нерешительности, но все же немного пододвинула его руки и ноги и улеглась рядом. Места, конечно, было катастрофически мало, но ей было все равно, лишь бы быть с ним. Начала ворочаться, искать удобное положение: переворачивалась то спиной к нему, то лицом, до тех пор, пока повернувшись к нему лицом в очередной раз, не увидела, что он смотрит на нее. Замерла и даже дышать перестала.

Он тоже повернулся набок и отодвинулся к стене, уступая место, и не сводил с нее своих пристальных зеленых глаз.

Она осторожно придвинулась к нему ближе и положила ладони под голову.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, боясь нарушить ту идиллию, которая окружала их сейчас.

Затем Жорж опустил взгляд на ее шею.

– Прости меня, – полушепотом извинился он, и его пальцы ласково коснулись места укуса.

– Ерунда, – тоже полушепотом ответила Селена, пытаясь скрыть просыпающееся волнение. Он рядом. Живой. Больше ничего не нужно и больше ни о чем не хотелось думать.

Он улыбнулся, и устало закрыл глаза. Ее улыбку он уже не увидел. На этот раз сон был самый спокойный и умиротворенный.

Вечером все собрались на кухне. На фоне произошедших событий никто и не думал о еде, но вот к вечеру аппетит разыгрался невероятный. Ольга на скорую руку приготовила незамысловатую еду: отварила рожки и поджарила в духовке мясо, настрогала салатик из зелени и помидор, и усадила всех за стол.

– У меня брат всего один день, а я уже весь поседел из-за него! – возмущался Сергей. – Что это вообще такое было? – Этот вопрос его мучил с тех пор, как они с Ольгой вбежали в комнату на зов Джамилы. Но он терпеливо ждал до самого вечера, пока все придут в себя от пережитого страха.

– Не смотри на меня, я сам не знаю, – пожал плечами Жорж, с аппетитом уплетая еду за обе щеки. – Ммм! Ольга, очень вкусно! – похвалил он с набитым ртом. – Такое ощущение, что я целую вечность не ел!

– Ты давай не увиливай! – Сергей укоризненно посмотрел на него. – Рожки ему вкусно видите ли.

– Я, правда, не знаю. Лег спать, и мне снился чудесный сон, а потом начал задыхаться. Ощущение было такое, будто нырнул на самое дно Марианской впадины без маски. Дальше ты в курсе, что было.

– И ты ничего не помнишь? – подозрительно спросила Селена, внимательно вглядываясь в него. Затем непонимающе посмотрела на Джамилу. – Такое возможно?

– Помнит, – спокойно ответила Джамила. – Просто думает, что это был сон. В данном случае это лучшая психологическая защита из всех возможных.

– Что значит «думает»? – переспросил Жорж. – Ты думаешь иначе? – усмехнулся он.

– Я знаю, – улыбнулась она ему своей очаровательной улыбкой.

Жорж недоуменно отложил вилку в сторону и задумчиво нахмурился.

– Джамила, объясни нам, – попросил Сергей.

– Амулет на шее Жоржа зачарован. Его прежний владелец был Хранителем Знаний, – ответила Джамила. – Мы их называем Верховные Жрецы, чародеи, маги, волшебники... в общем, по-разному. Я чувствую его огромную силу и энергию, он притягивает меня к себе так же, как земля притягивает к себе всех нас.

– Что за амулет? – Сергей посмотрел на Жоржа.

Жорж вытащил из-под ворота футболки амулет и продемонстрировал.

– Почему *мы* не чувствуем его притяжение? – спросил Сергей.

– Это сложно объяснить, но я попробую. Просто у меня есть дар, вернее некоторые способности, которые позволяют мне воспринимать мир немного по-другому. Я чувствую энергетику людей, могу управлять ею посредством касания и определенных магических слов, а так же чувствую тягу к вещам, которые имеют особую энергию и силу. Я, конечно, еще учусь, как всем этим управлять, но уже могу лечить некоторые психологические проблемы людей, а могу просто вводить в транс, что-то наподобие гипноза, но другое. – Она сама улыбнулась своей формулировке. – Со мной человек сам решает, в какой временной отрезок ему погружаться, сам выбирает событие, которое подзабыл, но хочет вспомнить. Для кого-то это жизненно важно. Я сопровождаю его во время погружения, вижу все, что видит он, но вмешиваться не могу. Мое присутствие он не чувствует. Находиться долго в воспоминаниях нельзя, иначе теряется восприятие реального мира после возвращения. Я контролирую время погружения и возвращаю назад до того, как эта грань будет пересечена. Ну, или еще раньше, если вижу, что воспоминание приносит страдание.

– Ты думаешь, он погрузился в воспоминание самостоятельно, с помощью амулета? – спросила Ольга.

– Нет, здесь другое, – покачала головой Джамила. – Я узнала об амулете только вчера, во время нашего с Жоржем

погружения. Он хотел вспомнить последний их совместный вечер с дядей и послушать сказку о Дарах Матери...

– Сказание, – задумчиво поправил Жорж. – Не сказка.

– ...сказание о Дарах Матери именно из его уст. В этих воспоминаниях я и увидела амулет. Филипп прошептал Жоржу определенные слова, с помощью которых он мог активизировать энергию амулета. Ты их произнес? – посмотрела на Жоржа. Он кивнул. – Я так и подумала. Мы с Селеной как раз шли к тебе, чтобы предупредить, но уже было поздно. Ты обратился за помощью к амулету, он тебе и помог. Только это не погружение в воспоминание, а прыжок в пространстве. После такого прыжка вернуться очень сложно, если не знаешь как, поэтому его можно совершать либо очень хорошо подготовившись, либо в сопровождении медиума. Как и в случае с погружением, если пробыть в этом эфемерном мире дольше, чем может перенести сознание, нагрузка потому что колоссальная, то грань опять же стирается и есть риск вовсе не вернуться. В таких случаях человек продолжает своей земной оболочкой существовать в реальном мире, а сознанием там, во сне. Так же во время прыжка энергетическое поле вокруг человека слабеет и он может быть подвергнут нападению со стороны эфирных существ, которые существуют по ту сторону пространства и времени. Их самое больше желание – завладеть новой душой. Когда мы зашли к тебе, ты уже совершил прыжок. Как долго ты там находился, мы не знали. Единственное, что могли сделать,

это пойти за тобой. И Селена пошла. Мы немного опоздали, и ты уже находился под влиянием тамошнего существа. Но нам все же удалось ухватиться за тебя и вернуть. И, если откровенно, нам невероятно повезло, что последствия оказались не такие серьезные.

Джамила закончила говорить, но никто не произнес ни звука. Каждый осмысливал полученную информацию.

– Если амулет такой опасный, почему ты мне сказала не снимать его? – первым заговорил Жорж.

– Он защищает тебя на энергетическом уровне и помогает в минуты сильного смятения найти правильное решение. Но заметь, я говорю, что помогает, а не делает все за тебя. Основные решения все же принимаешь ты, он всего лишь подсказывает.

– Так это и есть мое чутье? Вот откуда я знаю, иногда, что нужно делать, хотя не совсем понимаю откуда. Например, я знал, что ты мне нужна, вернее твои знания, но не мог до конца понять для чего. Может и особенность моя от этого амулета? Если я его сниму, превращусь в лягушку? – усмехнулся он.

Но никто почему-то не засмеялся над его шуткой.

– Нет, ни внешне, ни внутренне ты не изменишься. Останешься тем, кто ты есть сейчас. Твои знания и умения от этого не исчезнут. Разве что интуиции чуть поубавится.

– Ахмед сказал, что текст на свитке никто не смог прочитать за все это время, а я читаю его без проблем. Это дело

несуществующих рук амулета?

– А ты проверь, – посоветовал Сергей. – Сними его и попробуй прочитать свиток.

– Да, так и сделаю. Позже. – Жорж немного помолчал. – Интересно, если бы Филипп оставил амулет у себя, а не отдал мне, его бы не убили? – голос поник, глаза наполнились грустью.

– Сейчас это уже не имеет значения, – сказал Сергей. – Амулет у тебя, а Филиппа нет. Уверен, он знал, что делает.

Жорж согласно кивнул:

– Джамила, а то, что я видел и узнал во время прыжка – правда?

– Я не знаю, что ты видел. Мы пришли только в самый волнительный, но в то же время самый опасный момент. – Джамила широко улыбнулась и заговорщически подмигнула Селене.

Жорж посмотрел на девушек. Его лукавый взгляд и полуулыбка дали понять обеим, что ему вовсе не стыдно.

Ольга с Сергеем переглянулись. Они примерно поняли подтекст, но уточнять не стали.

– И это не то, чтобы правда, – продолжила Джамила. – Твой прыжок с очень большой натяжкой можно сравнить с медитацией. Там ты мог найти ответы на свои вопросы, созерцать и познать истину. Амулет на это и зачарован, судя по тем словам, что ты должен был произнести. – Она внимательно посмотрела на Жоржа. – А теперь ты скажи нам, что

ты видел? Нашел ли ответы на свои вопросы?

Он помедлил... и кивнул:

– Да, нашел. Теперь я знаю, что Дары действительно существуют. И вот один из них. – Он вытащил из кармана Кольцо и положил на стол.

Все уставились на кольцо с ошарашенными лицами.

Джамила резко подскочила с места и шаркнулась в сторону от стола. Стул, на котором она сидела, с грохотом перевернулся.

– Откуда оно у тебя? – Ее напуганный взгляд постепенно сменился неудержимым любопытством. – Как давно? – Она подняла стул и села обратно, наклонившись поближе к Кольцу и внимательно разглядывая его. Но взять не решалась.

– Со вчерашнего дня.

Джамила понимающе закивала головой:

– Вот оно что! – обрадовалась она. – Не ты меня притягивал, а они! Сначала амулет, а вчера тяга усилилась из-за Кольца! Ты был прав, моя влюбленность в тебя была всего лишь иллюзией!

– Немножко неприятно, но в целом я рад, что мы наконец-то с этим разобрались. И, кстати, я говорил тебе об этом. Прямо как чувствовал, – хохотнул Жорж.

Сергей прокашлялся, привлекая к себе внимание:

– А теперь для нас поподробнее. Тему влюбленности можно пропустить.

– Для начала я должен рассказать вам о сказании. Быстро

не получится, поэтому нам лучше пройти в зал и занять более удобное положение на диване. Если девушки не против, конечно.

Девушки, разумеется, были не против.

Глава 9

– Странно, – пробормотала Джамила, после того, как Жорж закончил сказание о Дарах Матери. – В наших сказках не рассказывается о Хранителе. Заканчивается тем, что братья уничтожили Дары с помощью Верховного Жреца.

– Типа: «Да не достанутся же Они никому!!! Ха-ха-ха!!!», – подытожил слова Джамилы Сергей, изображая гомерический хохот, чем вызвал дружный смех.

– Вот поэтому я и хотел вспомнить именно то сказание, которое слышал от Филиппа. Он знал и о Хранителе, и о Бенэнефре.

– Ты встречался с Хранителем в том эфемерном мире, куда совершил прыжок? – заинтригованно спросила Ольга.

– Да. И с Филиппом.

– Эх, что ж ты не спросил, где он спрятал Дары? – в шутку упрекнул Сергей.

– Спросил. Вот только он отказался говорить, сказал, что итак оставил мне достаточно подсказок, чтобы я их нашел сам. Еще и амулет свой подогнал в придачу. Так что, можно сказать, у нас есть еще один Дар, только уже от Хранителя! – усмехнулся Жорж.

– Так это Кольцо ты тогда забрал у Зафара? – догадался Сергей.

– Да. Хранитель спрятал его в статуэтке Маат и с помощью заклинания сокрыл в своей гробнице. Он был большим поклонником богини Маат при жизни.

– Жорж, ты можешь дать мне Кольцо ненадолго? – попросила Джамила.

Конечно же, он ей дал. Она взяла и молча вышла из комнаты.

– *«Истина во мне, стоит лишь узреть»*, – вспомнила Елена текст на статуэтке.

Жорж кивнул, улыбаясь.

– И свиток тоже он написал, получается? – догадалась Ольга. – И тот непонятный текст, который все же вызвал у тебя сложности, он специально оставил, как подсказку?

– Да. Но свиток он писал под диктовку Беннэнефры.

– Как это? Ты же сказал, что «возлюбленные не спаслись», – удивилась Ольга. – Ее разве не убили?

– Не совсем. Божественная Искра, которую в нее вдохнула Богиня Мать, не смогла покинуть Землю и оказалась здесь в заточении навеки. Она обрела бессмертие в образе Бенну – это птица Феникс у древних египтян. И как неприкаянная душа, скитается по Земле. Освободить ее можно только при помощи Даров. Вот только не знаю как.

– А Беннэнефра – это мать тех трех Владык, которым дали Дары, я верно понял? – уточнил Сергей.

– Верно. Я думаю, она очень часто обращалась к Хранителю с просьбой помочь ей.

– И почему же не помог? – не понял Сергей. – Заставил мучиться бедную женщину веками!

– Он был скован своим обетом перед Владыками не раскрывать тайну. Это не его путь.

– Твой значит, – выгнул бровь Сергей, констатируя факт.

– Получается, что мой, – обреченно пожал плечами Жорж.

– Супер! – совсем не радостно пробормотал Сергей. Встал с дивана и подошел к окну. Все молчали. С минуту он смотрел куда-то вдаль, затем спросил, не оборачиваясь: – Есть мысли, где их искать?

Жорж неуверенно кивнул:

– Вроде да. Еще подумаю над этим. Джамила чувствует энергию Даров, она поможет.

– Она что тебе – ищейка? Обнюхивать будет весь Египет? – бросил Сергей на брата сердитый взгляд.

– Нет, конечно! – возмутился такому обвинению Жорж. – Я скажу место. А там мы уже вместе будем искать. Хранитель использовал чары сокрытия, когда прятал Дары, так что мало знать место, нам еще нужно выяснить... – тут он задумчиво нахмурился и закончил фразу уже неуверенно и медленно, – ...что это за чары.

Затем вскочил как ошпаренный и бросился прочь из комнаты.

Остальные не успели опомниться, как он уже вернулся с блокнотом, взбудораженный новой догадкой:

– Ахмед сказал, что когда они искали статуэтку, Филипп постоянно что-то бормотал себе под нос. Он снимал чары! И он записал это заклинание в блокнот! А я-то, оболтус, не мог понять, что это за записи. – Жорж радостно рассмеялся.

Сергей немного выждал и изрек:

– Тогда иди и подумай, куда мы двинемся дальше. Но двигаться будем уже завтра. А сейчас уже поздно и мне не терпится уединиться с моей ненаглядной, а то весь день одни хлопоты да нервытрепки. – Он лучезарно улыбнулся и многозначительно подмигнул Ольге.

Та сразу же залилась румянцем до самых ушей и возмущенно выпалила:

– Ты чего такое говоришь? С брата пример взял? Вот идите вместе и спите теперь! А я с Селеной лягу на диване. А Джамила отдохнет от нас всех в комнате Жоржа. – Она бросила сердитый взгляд на Сергея, всем своим видом показывая, что намерения у нее самые что ни на есть серьезные!

– Да ладно тебе. – Его улыбка стала виноватой. Подошел к ней и примирительно обнял. – Здесь все взрослые люди и прекрасно все понимают, тем более они нас уже видели. – Он негромко рассмеялся от её толчка в грудь и самым ангельским тоном продолжил: – Но обещаю, что не буду порочить твое честное имя и просто тихонечко посоплю рядом, совершенно невинным образом прижимаясь к твоей спине.

Ольга расплылась в улыбке, для вида еще немного побрыкалась, но все же сдалась:

– Ладно, так уж и быть, посопеть рядом можешь.

И они ушли.

– Всем спокойной ночи! – уже из коридора крикнула Ольга, и дверь за ними захлопнулась.

Жорж перевел удивленный взгляд на Селену и воскликнул:

– Вот! Учись! Твоя подруга мудрая женщина, между прочим! Никаких игр, все прямо. А тебя не понять: то сама приходишь ко мне, то отталкиваешь от себя.

Селена устало выдохнула в потолок, встала с дивана и посмотрела на него уже сверху вниз. О да, он вызывал в ней трепетные чувства, бабочки внизу живота не переставали порхать еще с первого их поцелуя, и она прекрасно понимала, что стоит ему получить желаемое, как он сразу же охладет и перестанет интересоваться ею. А она? Сможет ли она забыть его с такой же легкостью, как это сделает он? Нет, не сможет! Сейчас еще есть шанс защитить себя от страданий, а потом уже не сможет!

– Ты опять за свое? – холодно заговорила она. – Почему ты на все происходящее смотришь через призму своей похоти? Хочу пояснить: вчера я согласилась остаться с тобой, потому что ты был подавлен, и мне не хотелось оставлять тебя, а сегодня пришла, потому что испугалась за тебя и хотела убедиться, что с тобой все хорошо. В этом нет никакого

интимного подтекста. Просто дружеский шаг. Почему мы не можем быть просто друзьями?

Жорж слушал ее внимательно, расслабленно откинувшись на спинку дивана, вытянув ноги и сложив руки за голову. Когда она закончила говорить, медленно поднялся и оказался настолько близко, что ей пришлось задрать голову, чтобы увидеть его темнеющие зеленые глаза. Она остро ощутила его флюиды, потребность прикоснуться к нему, почувствовать его тепло... Чтобы отбросить это желание, она отступила назад, но он шагнул следом и она оказалась еще ближе к нему, практически соприкасаясь с ним телами. Дыхание перехватило, голова закружилась.

– Хоть Джамилу постесняйся, – сдавленным голосом прошептала она, продолжая смотреть в его затуманенные глаза, – ей всего шестнадцать лет! И может зайти в любую минуту. Она итак уже насмотрелась всякой пошлости с твоим участием.

Он не слушал. Продолжал наступать на нее, а она отступала до тех пор, пока не уперлась спиной в стену. Сердце колотилось с бешеной скоростью, разгоняя кровь по всему телу и заставляя терять рассудок. Закрыла глаза, не в силах больше смотреть на него.

– Открой. Ты должна смотреть на меня, – хрипло повелел он.

И она посмотрела. Робко, осторожно, из последних сил цепляясь за разум.

– Друзьями, говоришь? – прищурился он.

Селена кивнула. Отступить было некуда, теперь она была прижата к стене и видела по его глазам, что он на пределе своего терпения.

– Знаешь, чем интересны эфирные существа? – наклонился и прошептал прямо в ухо, щекоча своим дыханием.

Она закрыла глаза и отрицательно покачала головой, силясь устоять на ослабевших ногах от его едва ощутимых поцелуев, которыми он начал покрывать ее шею, и при этом прислушивался к ее учащенному дыханию.

– Тем, что полностью имитируют истинные желания того, чей облик приняли, – между поцелуями объяснил он. – Как ты думаешь, что это значит? – тут же сам и ответил на свой вопрос: – То, что ты вовсе не хочешь быть моим другом. Так скажи мне, чего ты хочешь на самом деле? – Поцелуи прекратились. – Открой глаза и не закрывай. Смотри на меня, – вновь повелел он.

Послушно открыла. Она итак вся горела изнутри от его прикосновений, а его томный взгляд окончательно доводил ее до иступления. Она знала, что он видит эту страсть в ее глазах, и ничего не могла с собой поделать. Собрала последнюю волю и прошептала:

– Тебя хочу. Мучительно, горячо, отчаянно, до потери сознания... Но ты должен знать самое главное: потом, когда я очнусь это этого безумия, буду сожалеть о своей слабости. И мое сожаление будет таким же отчаянным, как сейчас жела-

ние. Ты этого хочешь? Или тебе все равно, лишь бы удовлетворить свою похоть?

Сработало.

Он окатил ее холодным взглядом и отступил назад.

– Что за игры?! – спросил вызывающим тоном. – Что с тобой не так? В чем твоя проблема? Ты вся горишь от желания! Тебя трясет! Как можно столько страсти держать у себя внутри? Ты же так сгоришь! Почему не позволяешь себе расслабиться? Кто тот мудака, что сотворил с тобой такое? – Теперь он хмурился и злился, меряя шагами комнату.

Селена нетвердым шагом дошла до дивана и упала на него.

– Ты, – тихо ответила на последний вопрос.

– Что?! – Он аж остановился, чтобы убедиться, верно ли расслышал.

– Ты делаешь меня такой, – чуть громче повторила она.

– Объясни! – хмуро потребовал он.

– Ты давишь на меня! – еще увереннее проговорила она. И с каждым словом ее голос становился все тверже и отчетливее. – Ты заставляешь меня чувствовать такое, чего я раньше никогда не испытывала! Я не хочу этих чувств! Они мне чужды! Я хочу твердо осознавать свои желания, хочу управлять ими, а не подчиняться им и быть их рабыней. Для тебя это всего лишь игра, очередная победа над очередной идиоткой! Страсть, похоть, вожделение, увлеченность... Да называй, как хочешь, но именно они движут тобой! Как толь-

ко ты удовлетворишь все свои потребности и наиграешься, пойдешь искать очередной объект для оздоровления. Для тебя это как в спортзал сходить: и приятно, и полезно. Каким бы гениальным ты ни был, но со мной ты просчитался. Я не гожусь на роль тренажера!

После того, как Селена выговорила, Жорж подождал еще немного, затем сказал отчужденно:

– Высокого же ты мнения о своей подруге. Да и вообще обо всех девушках в мире. Или это ты у нас такая эксклюзивная?

Селена непонимающе уставилась на него:

– А при чем тут Ольга?

– А при том! По твоей логике – она тренажер для Сергея. Думаешь, ей приятно было бы услышать такое?

– Зачем ты все выворачиваешь? У них другое. Ольга любит Сергея, а он ее.

– С чего это вдруг такая уверенность? – усмехнулся он. – Два дня назад ты на него волком смотрела, желая перегрызть ему глотку, лишь бы он к Ольге не подходил. Ты думаешь, я не заметил? А сейчас утверждаешь, что у них любовь. Разве можно за такой короткий срок быть хоть в чем-то уверенным? Но главное же не в этом. Главное в том, что они счастливы! Здесь и сейчас! И не думают о том, что будет завтра, послезавтра, через год, десять лет... Это не важно! – Он начинал закипать от негодования. – Интересно, а в какой момент женщина перестает быть тренажером? Когда выходит

замуж? Кем тогда она становится?

Селена вскочила с дивана:

– Все, я прошу, давай прекратим! Этот разговор ни к чему хорошему не приведет. – Развернулась, чтобы выйти из комнаты, но он схватил ее за руку и резко потянул на себя.

– Нет уж, давай поговорим, – настойчиво попросил он. И закрыл дверь, не оставив ей шанса на капитуляцию.

– У меня сейчас складывается ощущение, что ты просто пытаешься меня уговорить на короткий роман с тобой! – вызывающе посмотрела на него.

– Что ты, какой роман? Роман вон у Ольги с Сергеем, а я тебя просто уговариваю на одну совместную ночь. Ничего более. Я не люблю ходить в один и тот же спортзал часто. Тем более использовать один и тот же тренажер более одного раза.

Селена смерила его презрительным взглядом:

– Знаешь что? Говори, что хочешь, я тебя просто не буду слушать!

– Ну, смотри, выбор твой. Не хочешь слушать, значит, будешь чувствовать. – И тут же впился в ее губы, покусывая и терзая.

Такой поцелуй вовсе не возбуждал.

Она увернулась и оттолкнула его.

– Ты что делаешь? Больно! Отпусти!

К ее удивлению, он не сопротивлялся, сразу выпустил:

– Значит, все же будем разговаривать?

– Вот видишь?! Я про это и говорю: ты давишь на меня! Не даешь разобраться в себе, понять.

– Ты сказала, что хочешь меня, и я в этом твердо уверен. Так в чем проблема? В чем еще нужно разобраться?

– Жорж, я уже объяснила. Ты просто не хочешь слушать.

– Это не объяснение, это чушь!

– Кому как. – Селена разочарованно пожала плечами.

– Хорошо. Завтра же я женюсь на тебе. Что изменится? Что помешает мне бросить тебя на следующий день после свадьбы? Ведь такое бывает сплошь и рядом. Так в чем разница: женаты мы или нет?

– Дело же не в этом. – Она устало покачала головой.

– А в чем? – Он говорил холодным, спокойным тоном. – В любви? Ты хочешь, чтобы я признался тебе в любви? Хорошо. Селена, я люблю тебя!!! Жить без тебя не могу! Выходи за меня замуж! Так пойдет?

– Ты безнадежен! – села на диван, облокотилась на колени и накрыла голову руками.

– Что на этот раз? Цветы забыл? Завтра куплю. Весь магазин куплю, если хочешь. Скажи, хочешь?

– Нет, не хочу.

– Тогда я опять не понимаю. Тебе нужна романтика? У меня была такая мысль. Пригласить тебя на ужин, подарить цветы, прочитать красивый стих... Только я вот сейчас думаю, как долго бы мне пришлось за тобой ухаживать, чтобы ты наконец-то удовлетворилась? Или тебя интересуют толь-

ко платонические отношения, духовные, возвышенные? Судя по тому, как ты таешь от одних моих прикосновений, даже если ты и, правда, так думаешь, то это самообман. Платонические отношения не для тебя, поверь мне.

– Жорж, ну что ты хочешь от меня? Я же сказала, что мне не нужны отношения, никакие. Я не хочу романтики и не хочу замуж. Замуж я не хочу вдвойне. В любовь я тоже не верю, кроме боли и страданий любовь ничего не дает.

– Я еще раз спрашиваю тебя: что за мудака покалечил такую прекрасную голову? И советую ответить, иначе сейчас же позвоню своим ребятам и они раскопают о тебе всю подноготную: с кем ты спала, когда, сколько мужиков видели твое нижнее белье, сколько пытались, а сколько всего лишь думали об этом... Все узнаю! И буду по очереди пытаться их, пока не узнаю, кто виноват.

Селена в ужасе смотрела на него:

– С ума сошел? Что за бред?

– Понятно. Значит звоню. – Он достал из кармана телефон и начал искать номер.

– Прекрати! – попыталась выхватить, но он ловко увернулся. – Хорошо, я скажу. Это мой отец.

Жорж оцепенел.

– Он тебя... – многозначительно замолчал, не желая произносить вслух совершенно нескладывающиеся в голове подозрения.

Селена сначала непонимающе нахмурилась, но когда по-

няла, укоризненно покачала головой:

– Ты только об этом и думаешь! Нет, конечно, он меня не трогал. А вот маму обижал. Напьется и идет с ней выяснять отношения. Избивал регулярно, изменял. А она все терпела и никак не хотела уходить от него. Постоянно твердила мне, что сильно любит, жить без него не может. А рядом с ним это что, жизнь была? – Она отвернулась, пряча навернувшиеся на глаза слезы, и отошла к окну. – Нет, Жорж. Я уже давно решила, что мне это не нужно.

Она отстраненно смотрела вдаль, когда почувствовала его прикосновения. Он нежно обхватил ее сзади, переплетая их руки, и прижался грудью к ее спине.

– Это неправильно, – полушепотом мягко произнес он. – Твоей маме просто не повезло, или она какая-то мазохистка.

– Не говори так. – Селена расслабилась в его руках и невольно прижалась сильнее.

Он глубоко вдохнул, но акцентировать внимание на этом не стал.

– Почему нет? Если это правда, то ее можно говорить. Люди разные, и у каждого свой путь к счастью. Любые чувства – эфемерны, они не постоянны и меняются в зависимости от ситуации. Так зачем на них заикливаться? Нужно ловить момент сейчас, именно тогда, когда ты эти чувства испытываешь! Нельзя выстраивать жизнь, ориентируясь на неудачи других. Вот ты сейчас себе напридумывала, а в итоге страдаем мы оба.

Селена молнией высвободилась из его рук и повернулась к нему лицом:

– Жорж, ну сколько можно? Я тебе тут, между прочим, душу раскрываю, а ты все равно сводишь все к одному! Что ты за человек такой?

– Самый лучший! – рассмеялся он. – Могу доказать. Хочешь?

– А если скажу «хочу!»? Ты успокоишься? – Она хитро выгнула бровь. – Одна ночь. Так уж и быть. Ничего более. Я верно понимаю? И ты отстанешь? Думаю, одной ночи будет достаточно, чтобы ты понял, что я тебе не подхожу.

– О, я сомневаюсь! Ты меня мучаешь уже второй день! На таком тренажере я, пожалуй, задержусь подольше. Так уж и быть, вновь изменю своим правилам.

Он задорно расхохотался, когда от нее прилетел сильный толчок в грудь.

– Знаешь что?! – Она ехидно сощурилась. – Я передумала! Не будет тебе никакой одной ночи! Мучайся дальше! А я буду наслаждаться твоими мучениями и, знаешь что еще?, мне это даже будет нравиться! Я буду специально сводить тебя с ума, соблазнять и провоцировать, но ты не посмеешь ко мне даже притронуться! Тебе все ясно?

– Ага, ясно! – Он схватил ее и прижил к себе с такой силой, что у нее хруснули косточки. Голос его охрип моментально. – Только с чего ты взяла, что я буду слушаться? – И не дал ей ответить, запечатав рот умопомрачительным, го-

ловокружительным поцелуем.

Он подхватил ее на руки, и понес на диван, но так и замер, услышав душераздирающий крик из соседней комнаты.

Глава 10

Ольга, бледная, стояла на пороге спальни, прижимая руки к груди, и неотрывно глядя в противоположную комнату, дверь в которую была раскрыта нараспашку, а посреди комнаты стояла Джамила. Неподвижно. Голова запрокинута назад, пустой белый взгляд направлен в потолок, руки безвольно висят вдоль тела, а губы шепчут непонятный речитатив.

Сергей сонно выглянул из-за спины Ольги и вмиг проснулся.

– Что это с ней? – Он озадаченно переглянулся с Жоржем.

– Кольцо надела, – спокойно ответил Жорж и шагнул в комнату. – Ольга, она давно так стоит?

– Мы когда пошли в комнату, дверь была закрыта. Думаю, минут десять-пятнадцать, наверное. Я на кухню пошла воды попить. Выхожу, а дверь открыта, и она вот так вот стоит. Я от неожиданности и завизжала.

Жорж внимательно осмотрел Джамилу и тихо позвал ее. Она не отреагировала. Тогда он начал прислушиваться к ее шептанию.

– Она что, тоже прыгнула куда-то там? – Сергей встал рядом.

– Нет, она просматривает варианты будущего.

– Как ее оттуда вытаскивать?

– Никак. Она сама выйдет из транса, когда будет готова и выберет подходящий путь. Она бы не стала надевать Кольцо, если бы не была уверена, что справится с его силой.

– Ясно. – Сергей сжал губы и недовольно выдавил: – По-спал, вашу мать. – Грозно скрестил на груди руки и сообщил тоном, не терпящим возражений: – Больше никто из вас не останется один. А то опять что-нибудь учудите! Как только она очнется, так уж и быть, я пойду спать с тобой на диван, а девушки лягут в спальне. Там кровать большая, думаю, уместятся.

– С чего это ради?! – возмутился Жорж. – У меня вообще-то свои планы на то, с кем провести эту ночь. Если хочешь, могу амулет отдать тебе, чтобы ты был спокоен, но вот спать рядом тобой я не буду однозначно. Уверен, ты храпишь, – съязвил он.

Ни один мускул не дернулся на лице Сергея. Он как будто не слышал брата. Уселся на кровать и стал ждать, пока Джамила вернется из своего путешествия.

– Жорж, я думаю, Сергей прав. – Селена откровенно радовалась шансу выполнить свою угрозу.

Жорж даже не посмотрел на нее, но его внушительную интонацию, брошенную в ее сторону, уловил каждый:

– Рано радуешься. Мы с тобой еще не закончили, а закончим мы в этой комнате, когда все уйдут.

Селена удивленно вскинула брови:

– Неужто ты даже дождешься, чтобы все ушли?

– Если будешь продолжать, то явно не дождусь.

Она сокрушительно покачала головой:

– Знаешь, по-моему, проблемы у тебя, а не у меня. И очень серьезные проблемы, между прочим!

Он смерил ее высокомерным взглядом:

– Вот и разберешься как раз. Я тебе подскажу, где кроется основанная мужская проблема на случай, если ты забыла, или не знала. Здесь у меня еще сомнения.

Селена картинно закатила глаза:

– Вот вообще ни стыда, ни совести. Что на уме, то и на языке. Прямой, как дверь. Ты где вообще воспитывался? В публичном доме что ли?

– Я сделаю вид, что не слышал, иначе посчитаю это за оскорбление моего родительского дома, и тогда тебе придется отвечать за свои слова собственным телом. – Он продолжал мерить ее циничным взглядом, скрестив на груди руки.

Селена возмущенно захлопала ресницами:

– Оля, Сергей, вы слышите, что он говорит? Это же прямая угроза моей безопасности! Я подам на тебя в суд! А сейчас требую, чтобы меня изолировали от такого маньяка, как ты, с ярко выраженной сексуальной зависимостью! Ты опасен для общества!

– Еще одно слово и я за себя не ручаюсь. У меня есть свидетели, которые подтвердят, что ты меня провоцировала.

Ольга, Сергей, я верно говорю?

Сергей с Ольгой слушали весь их диалог с едва сдерживаемым смехом, но на последних словах Жоржа не выдержали и в голос расхохотались.

– Воистину: милые бранятся, только тешатся, – сквозь смех проронила Ольга.

Селена настороженно посмотрела на Джамилу:

– А мы ей не мешаем?

– Она нас не слышит. Так что, тебе повезло, одним свидетелем меньше.

– Ну, все, я с тобой не разговариваю! – Она демонстративно сжала губы, запечатав их воображаемым замком, и с высоко поднятой головой прошла мимо него, стрельнув по пути убийственным взглядом. Села на кровать рядом с Сергеем, сохраняя гордую осанку.

Жорж рассмеялся в потолок от ее позерства. Хотел уже что-то сказать, но внимание привлекла Джамила. Она внезапно резко вдохнула, перестала шептать, глаза закрылись, тело обмякло, и она начала оседать на пол. Жорж успел ее подхватить. Поднял на руки, положил на кровать, с которой успели подскочить Сергей с Селеной, освобождая место, и снял с ее пальца Кольцо.

Они замерли в ожидании, но Джамила так и не приходила в себя. Дыхание ее было ровным, размеренным. Выглядела она вполне нормально, как спящий человек, поэтому Жорж успокоил всех и отправил отдыхать, готовиться к завтраш-

нему отъезду:

– Вы идите. Я останусь с ней, присмотрю, вдруг ей что-то потребуется, когда придет в себя, – отстраненно пробормотал он, накрыв ее одеялом и заботливо поглаживая по голове.

Сильная тревога за Джамилу отодвинула все прочие мысли на второй план.

Он поклялся оберегать ее, а сам бросил одну наедине с Кольцом. Знал, что она захочет его надеть, и все равно дал. Не защитил, не уберег. А если бы с ней случилось что-нибудь подобное, как в случае с амулетом? Как бы он ее вытаскивал?

Эти мысли разрывали его изнутри. «Нужно взять у нее несколько уроков!», твердо решил он. Почему раньше не догадался?

Осторожно лег рядом с Джамиллой и снова начал думать о тексте из свитка.

«Там должна быть подсказка, где искать Дары. Нужно просто увидеть». Закрыв глаза и мысленно повторил текст:

*«Я та, кого избрал Он. Я та, кто погубила Его.
Я та, кто вызвала гнев породившего нас.»*

Здесь Беннэнефра сокрушается о гибели ее возлюбленного Владыки, Сына Создателя. «Гнев породившего нас» – гнев

Создателя. «Ну, это я бы и в шесть лет понял. Дальше».

*«Он был дан мне создавшим жизнь,
Но наказан и сокрыт впредь от взора.»*

Здесь опять о Создателе и о наказании путем лишения жизни. Дальше.

«Око Атора узрело Владык рождение»

Око Атора – богиня Сехмет, могучая воительница, львица, истребляющая человечество по приказу своего Отца. Ее Око постоянно следило за происходящим на Земле, и о любых деяниях сообщала Создателю. Жорж вспомнил отрывок из сказания: *«Яркая Звезда вошла в лучах утренней зари и в тот же миг окрасилась в красный цвет. И узнал Создатель о деянии Сына! Жгучая ярость охватила Его. Наслал Он семь подземных Демонов на людей...»*. Да, в видении он видел сражение с Демонами. Шансов не было однозначно. Дальше.

«И не могла Мут отныне защитить.»

Мут – богиня Мать. «Та, кому принадлежат Дары!» Жорж невольно проникся глубоким почтением и уважением. Здесь, скорее всего, не могла защитить супругов, но маленьких

Владык она все же спасла. Он снова вспомнил видение, где Беннэнефра отдает своих малышей, и текст из сказания: *«Чудом спасла Мать новорожденных от кары Создателя, спрятав от Ока Его, но возлюбленные не спаслись»*. Да уж, не спаслись – это еще мягко сказано. Дальше.

«Я скорблю, ибо не имею власти быть рядом, лишь видеть.»

Ну, здесь итак все ясно. Дальше.

«В заточенье скитаясь, ожидаю начала возврата к Нему,»

В заточении уже тысячи лет! Скитается в образе Чудо Птицы, ждет и надеется. Сердце Жоржа сжалось от жалости. *«Бедная. Нужно обязательно помочь!»*

Стоп! Его мысли вернулись к предыдущим строчкам. *«Сокрыт впредь от взора»* и *«не имею власти быть рядом, лишь видеть»*. Задумался. Как можно видеть того, кто «сокрыт от взора»? Задумался глубоко. *«Что-то упускаю»*. Медленно-медленно в памяти всплыл сон. Тот самый, где он спутал Джамилу с Беннэнефрой из-за глаз. Она ему хотела что-то сказать тогда, ведь не просто так же приходила? Снова задумался. Но она же ничего не говорила, просто смотрела на звезды... Звезды! Красное мерцание Сириуса! *«Яр-*

кая Звезда вошла в лучах утренней зари и в тот же миг окрасилась в красный цвет. И узнал Создатель о деянии Сына!».

Око Ра! Амон-Ра, Атор, Атум... Как только древние не называли Создателя! Око Ра – богиня Хатхор, та же Сехнет, только в разных обликах. Некоторые сейчас считают, что древние египтяне называли Сириус красной звездой и что эта Альфа-звезда в созвездии Большого пса олицетворяет Око Ра. Неужели Сын Создателя это тоже какое-то созвездие на небе? Куда смотрела Беннэнефра? Задумался. Может созвездие Ориона? Древние египтяне его отождествляли с Осирисом, царем Дуата. Но в таком случае, Красная звезда – это Исида, супруга Осириса, а не Око Ра... Хотя... Это же всего лишь гипотезы... Те, кто так считают, вполне могут ошибаться! Возможно, в те времена эти созвездия имели совсем иное значение? Почему бы и нет! Может и Бьювел⁷ прав в своей гипотезе. И Темпл⁸ тоже вполне может быть прав...

«Ну, в таком случае и я могу предположить, что звезды это Божественные Искры Богов, которые по-прежнему за нами наблюдают. А три звезды в Поясе Ориона это Искры трех Владык, сыновей Беннэнефры, а сам Орион – ее супруг!»

⁷ Роберт Бьювел – исследователь Древнего Египта, выдвинул свою «Теорию корреляции Ориона» – гипотеза, что три пирамиды на плато Гиза в Египте были размещены по подобию трех звезд пояса созвездия Ориона.

⁸ Роберт Темпл – астроном, автор книги «Мистерия Сириуса». Считает, что высокий уровень развития цивилизации в Египте около 4000 года до н.э. связан с внеземными существами, прибывшими с Сириуса, и что именно они были первыми фараонами этого государства.

Жоржу понравилась эта идея, и он решил обдумать следующие строчки текста.

«Ибо знаю, закован Он и ждет меня.

Я вижу, как Он плывет ночью по ней и входит туда.

Они ждут меня там, зовут к себе.»

Вот! Сначала она говорит «Он ждет меня», а потом «Они ждут». Значит, она видит их всех на небе в одно время в одном месте! «Плывет ночью по ней и входит туда». «По ней? Может, здесь я ошибаюсь? Не «по ней», а «в ней»? Может, плывет в ночной лодке Сектет и входит в Даут? Ведь если следить за созвездием Ориона и считать его Осирисом, то он действительно как будто бы встает на востоке, а затем уходит на запад, туда, где находится загробный мир. Ведь поэтому древние и считали, что Осирис – царь загробного мира, и поэтому большую часть своего времени проводит там. Ну, это помимо прочих легенд о том, как его убил брат Сет. Ладно, дальше.

«Их нет, и я стремлюсь к ним.»

Вполне естественно стремление!

«И нарекаю, побеждая Исефет, воссоздай Истину,»

Исефет – египетская богиня Хаоса, которой противостоит Маат – богиня Истины. Исефет – это беспорядок, лень, небрежность в делах, в общем – зло. То есть, усердно работай и будет тебе счастье и воцарится Истина в сердце твоём! – усмехнулся над своей мыслью. – Ладно, будем побеждать, раз по-другому никак. Дальше.

«Предстань на Суд пред Хентименти.»

Хентименти – «Владыка Запада», «Запад» – земля мертвых. Таким именем называли Анубиса и Осириса. *«Предстань на суд»*. Это что, я должен умереть, чтобы предстать на суд к Осирису, где будут взвешивать мое сердце на предмет Истины? И что, мне нужно будет произнести исповедь отречения от грехов всем сорока двум богам? Seriously? *«На что ты способен ради этого?»*, вспомнил слова Хранителя из видения. Значит серьезно. Но если мне нужно предстать на суд, то есть умереть, как я потом буду освобождать Беннэнефру? Может здесь нужно явиться на основное Место Силы, В Храм Осириса в Абидосе? Задумался. Надо с Джамилой переговорить, может она вообще уже знает, где спрятаны Дары, а я тут голову ломаю. Ладно, дальше.

«Речь искренняя лишь очистит сердце и с той поры возымеет силу.»

Ну да, речь искренняя во время взвешивания сердца на весах Анубиса. «Супер!», поздравил себя без особого восторга. Дальше.

«Небти защитят, став незримой защитой на пути к Сидящей на Троне.»

Небти – «Две Госпожи», богиня Уаджит – покровительница Нижнего Египта в образе кобры и Небхет (Нефтида) – покровительница Верхнего Египта в образе грифа. «Защитят». Задумался. Вспомнил сказание: *И явилась первая Богиня. Возложила на голову первого дитя Венец и промолвила: «Наделяю тебя Силой Мысли. Ты будешь знать, если против тебя задумано зло, и в ту же минуту явлюсь Я для твоей защиты. Мой яд парализует врага твоего, мои когти разорвут его на части!»*. Жорж аж привстал, пораженный догадкой: «Яд парализует, когти разорвут... Значит... До того, как я попаду к Сидящей на Троне у меня уже должен быть Венец, первый Дар Владыкам от двух покровительниц. Значит... Венец все же где-то в Абидосе! А уже потом двигаемся к Сидящей на Троне, а это у нас Исида. В Храм Исиды? На остров Филы, в Асуан? Некоторые считают, что Исида родилась на этом острове, и что саркофаг с Осирисом, убитым братом Сетом, до обряда воскрешения находился где-то там же, на одном из островов. Может, Венец все же спрятан не в Абидосе, а на Филы? Но во время строительства Асуан-

ской плотины священный остров был потоплен, Храм Исиды распиливали и переносили на единственный сохранившийся участок суши, оставшийся от острова. Задумался. Нужно проверить. Если артефакт там, Джамила его почувствует. Сначала поедем в Асуан, и если там ничего не найдем, тогда в Абидос. Ладно, дальше.

«Тогда буду свободна я и войду туда как равная.»

Ну, если я прав и Венец на острове Филы, то обязательно тебя освобожу!

«Пусть порождения Апопа не заставят отступить и идти назад.»

Порождения Апопа – это Демоны. Кроме армии Зафара демонов не предвидится. Будем надеяться, что это единственное зло на нашем пути. А их мы постараемся победить. «Отступить и идти назад они меня не заставят!», постарался быть убедительным хотя бы для Беннэнефры, а в душе был страх за тех, кто сейчас шел с ним плечом к плечу.

*«Предстань пред ними и произнеси речь свою,
Не сбившись и ничего не упустив, ибо речь должна быть покорна.»*

Перед Осирисом и Исидой? Ведь она всегда находится рядом с ним во время Суда. Надеюсь, что это так. Тогда получается, я нахожу Венец и только потом должен предстать на суд. Может во время суда мне вручат Ключ Жизни? Было бы здорово!.

«Пусть к тайным глубинам тянет сердце,»

Беннэнефра! Ты даже себе представить не можешь, как тянет, хочется поскорее разобраться со всем этим.

«Ибо жду там, на возвышенном месте.

Да возликует сердце мое навеки при встрече!»

«На возвышенном месте»? Задумался. Чени? Потерянный город? Значит, она ждет там? Все это время?! Но как найти то, что потеряно уже тысячи лет? Чени может быть расположен в любом месте пустыни! Это что, всю пустыню исследовать? Ладно, не всю, только западный берег Нила в Верхнем Египте. Некоторые считают, что город находился где-то рядом с Гиргой⁹. «Значит, Беннэнефра, после того, как найду все Дары, придем к тебе. Надеюсь, я не ошибаюсь, и мы действительно скоро встретимся!». Но тут же засомневался: «А что дальше? Допустим, нашли Дары, и я даже остался жив после посмертного суда. Как ее освободить?».

⁹ Гирга – город в Верхнем Египте

Задумался. Вспомнил сказание: *И явилась третья Богиня. Даровала Она последнему дитя Ключ Жизни и промолвила: «Наделяю тебя Силой Исцеления. Ты не будешь знать усталости и болезней, а когда твоя смертная земная оболочка перестанет существовать, ты сможешь открыть Врата для перерождения и вернуться к Жизни в новой оболочке!»*. Может, с помощью Ключа нужно открыть ей Врата к звездам? Провести какой-то обряд? Звезды! Может как в случае с Пирамидами Гизы, звезды должны дать подсказку, где искать потерянный город? «Ладно, возможно Джамила знает. Завтра спрошу».

Он посмотрел на нее. Девушка по-прежнему мерно дышала, погруженная в глубокий сон.

– Отдыхай, – проговорил вслух ласково, погладив ее по густым черным волосам и плотнее накрыв одеялом. – Завтра все выясним.

Лег набок и уснул.

Глава 11

Селена легла спать. Она была рада, что ей не придется опять бороться с приступом всепоглощающего желания уступить натиску Жоржа, но в то же время голова разрывалась от противоречивых мыслей:

«Почему он не может быть таким же нежным, добрым, внимательным со мной? Неужели кроме плотских утех его

больше ничего не интересует? – Усмехнулась. – А ты чего хотела? Чтобы он за два дня оценил твой ум и таланты? Навязалась, требуешь сюжета для своей статьи, хочешь за его счет решить свои проблемы, а от него ждешь уважения, поддержки и понимания? – тихо рассмеялась таким глупым мыслям. – Вот на самом деле идиотка! Он поэтому и согласился взять тебя с собой, чтобы ублажала, иначе какой толк от тебя? – снова горько усмехнулась. – Думал, наверное, что я с радостью распластаюсь под ним, стоит лишь надавить чуть посильнее... – смеяться уже не хотелось. Стало грустно. – А ведь он не ошибся! Это ты – самоуверенная дура, решила, что ни одному мужчине в мире не сломать тебя и не подмять под себя! – Теперь захотелось плакать. – А он знает тебя даже лучше, чем ты сама! И знает, как заставит подчиниться, отключить разум и заставить испытывать это унижительное чувство – страсть! – Она томно выдохнула и закрыла глаза. – Как же он целуется! Такое ощущение, что его этому тоже учили с самого детства! С ума сводит одним своим взглядом, что уж говорить о прикосновениях. – Ей остро захотелось его присутствия. – Успокойся! – пожурила она себя. – Ну, поддашься ему. Что дальше? согласишься быть его подстилкой? До каких пор? Пока не наиграется? И чем же это отличается от жизни мамы? Тем, что связь непостоянная? Издевательства будут реже? А это разве менее унижительно? Нет. То же самое. Пока он будет развлекаться с очередной своей пассией, ты будешь ждать его, рыдая в подуш-

ку? И радоваться, если вдруг все же вспомнит о тебе? Если вообще ему будет дело до тебя в своей Франции... Так что, забудь! Возьми себя в руки! Только такие, как Джамила, вызывают у него уважение. Он ее ценит. Проявляет истинную нежность и внимание. Знает ее с малых лет. Знает ее семью. Они ему как родные. А ты кто для него? Правильно, никто! Не опускайся еще ниже и сохрани остатки своего достоинства! Буквально через пару дней он исчезнет из твоей жизни так же внезапно, как ворвался в нее, а ты исчезнешь из его! Все! Забудь! Еще пару дней и все будет по-прежнему!».

Она шмыгнула носом, легла набок лицом к стене, свернувшись калачиком, и уснула...

– Мася, ко мне! – позвала она.

Рыжего окраса приземистая собака породы вельш-корги быстро засемила своими короткими лапками к ней навстречу.

Она присела, встречая Масю объятиями:

– Да ты моя хорошая! Давай скорее ко мне!

Мася радостно закинула передние лапы ей на грудь и, усиленно виляя хвостом, начала вылизывать ей лицо.

– Прекрати, – засмеялась она, пытаясь увернуться от собачьего языка. Но та усердно не хотела отставать. – Все, Мася, нагулялись. Пора возвращаться. Уже темнеет, а мне нужно ехать. В следующий раз, когда приеду, погуляем еще, ладно?

Но собака продолжала лизать ей щеки своим розовым

язычком. Так нежно, ласково, осторожно. Затем язычок внезапно скользнул ей прямо в рот.

– Маша! Ты чего? – выкрикнула она. Да так громко, что проснулась.

Селена распахнула глаза и все внутри похолодело.

Зеленые глаза саркастически смотрели на нее сверху, а на щетинистом лице красовалась самодовольная ухмылка.

– Что за Маша? – протянул он.

– Жорж, ты сумасшедший! – Первоначальный страх начал отступать, и она попыталась оттолкнуть его, стараясь вынырнуть из-под нависшего тела. Но он даже на миллиметр не сдвинулся. – Ты что делаешь? Прекрати сейчас же!

– Я задал вопрос, – спокойно произнес он, продолжая смотреть на нее с прищуром.

– Маша – это моя собака, вернее собака родителей. Я с ней гуляю, когда приезжаю к ним в гости. Все, доволен? Отпусти теперь! Пожалуйста, – закончила уже более мягко.

Жорж рассмеялся, но все же встал с дивана.

– Значит, пока я целовал тебя, тебе снилась собака?

Селена поспешно села.

– Да, настойчиво лизала мне лицо. – Она замерла и подозрительно уставилась на него. – Ты что, правда, это делал?

– Нет, что ты! Я же не собака! – возмутился он, но тут же добавил: – Зато кое-что другое успел сделать, пока ты там общалась со своей Машей.

Ужас и паника в ее глазах вызвали у него кривую усмешку:

– Расслабься, я пошутил! За кого ты меня принимаешь вообще?

– Даже не знаю. Дай подумать... – Она сделала вид, что задумалась. – Может, за сексуально-озабоченного маньяка, который подкрадывается к спящим девушкам и лижет им лица?

Жорж продолжал ухмыляться:

– Я же сказал, что не делал этого. Я пришел разбудить тебя и сказать, что уже утро, пора собираться. Позвал, ты не откликнулась. Погладил, не отреагировала. Вспомнил Спящую Красавицу и, раз я теперь верю в сказки, решил разбудить поцелуем. – Он сделал паузу. – А может это твоя неудовлетворенность извращает твой разум? Или тебе действительно нравится, когда тебе лижут лицо? Стонала ты на славу.

Ей хотелось ответить что-нибудь прям этакое, но от негодования выдала лишь:

– Я забыла, что не разговариваю с тобой! Так что... – Она опять демонстративно сжала губы.

– Еще лучше. Может, тогда ты начнешь слушать, что тебе говорят, – издевательски улыбнулся он.

Она махнула на него рукой и выбежала из комнаты.

Утром Джамила проснулась раньше всех. Тихонько растолкала Жоржа, чтобы дал ей встать, наотрез отказываясь

перелазить через него.

– Если отец узнает, что я спала с тобой на одной кровати, он тебе шею свернет, а ты хочешь, чтобы я еще и лазала по тебе, – смеялась она над его сонным бормотанием «Перелезь». – Нет уж, будь добр, отойди, чтобы я могла спокойно встать, братец.

– Давай просто не расскажем ему об этом, ладно? – Жорж все же поднялся, пропуская ее. А раз проснулся, решил сразу же пойти ва-банк: – Что ты видела в видении? Знаешь, где искать Дары? Успела выбрать самый безопасный путь для нас? Скажешь, куда нам двигаться дальше?

Но она, улыбаясь, просто вышла из комнаты и закрылась в ванной.

Затем проснулись Ольга с Сергеем. И все собрались на кухне, кроме Селены.

Жорж пошел ее будить, перехватив инициативу у Ольги.

И вот, через пять минут после этого, Селена пролетела мимо всех и с силой захлопнула дверь в ванную.

Жорж вернулся на кухню с самодовольной улыбкой.

– Опять ты к ней цепляешься? – осуждающе спросил Сергей. – Ты уже перегибаешь. Отстань от нее.

– Еще чего! – фыркнул он. – Не положено младшему брату давать советы старшему.

– Ты, правда, невыносим, – покачал головой Сергей. – Джамила, все нормально? Ты какая-то бледная. Может, повременим с отъездом, пусть еще отдохнет?

– Нет, все нормально, – задумчиво ответила девушка. – Не думала, что так тяжело буду отходить. Все-таки я не готова была к тому, что увижу.

– Расскажешь нам? – мягко попросила Ольга.

– Извините, но я не могу, иначе что-то может пойти не так. Вы можете изменить решение, которое должны принять или не сделаете тот шаг, который должны сделать, и в итоге все пойдет не так. Изменится путь и скорее всего не туда, куда нужно. Поэтому, все должно идти своим чередом.

– То есть, ты не скажешь, где артефакты? – удивился Сергей.

Джамила покачала головой:

– Даже если бы и знала, не сказала бы. Но я не знаю, это не мой путь.

– Отлично! – огорченно протянул Сергей. – Жорж, а ты что скажешь?

– Мы едем на остров Филы, в Асуан.

Джамила с улыбкой посмотрела на него.

По ее глазам понял, что он двигается в верном направлении.

– А на чем? Долго ехать?

– Почти четыре часа, – ответил Жорж. – Я тут подумал, может мы с Джамилрой сами...

Сергей даже дослушивать не стал. Отрезал на полуслове:

– Думай лучше, как мы туда добираться будем! Или мне самому этот вопрос решить?

– Решил уже. Машина ждет у дома.

Сергей присвистнул:

– Оперативно! Рами опять подогнал?

Жорж кивнул.

– Он что, волшебник? Откуда у парня, который учился на археолога, или на кого он там учился, столько тачек и связей? – начал допытываться Сергей.

– Как и я, он переквалифицировался, – загадочно улыбнулся Жорж.

– Аааа, я понял, – с хитрецей протянул Сергей. – Хочешь жить, умей вертеться, так ты говорил? Он что, нам «паленые» машины подгоняет?

– А имеет значение? – с такой же хитрецей ответил Жорж.

– Нет, не имеет, – улыбнулся брат.

– Ну и отлично, – улыбнулся в ответ.

– Селена, садись, позавтракай и выдвигаемся. Едем в Асуан. – Ольга встала, уступая место подруге. – Садись сюда, я уже поела.

Селена акцентировано обошла Жоржа и уселась на стул.

Тот лишь усмехнулся и вышел.

Глава 12

На улице их ждал Chevrolet Avalanche. Машина была не заперта, ключ в зажигании.

– Классный у тебя друг, братец! – восхитился Сергей.

– Согласен, – кивнул Жорж и сел за руль.

Ехали молча, каждый погруженный в свои мысли и в личные дела.

Сергей лишь раз предложил Жоржу поменяться, но тот отказался.

Доехали на удивление быстро.

При въезде в Асуан на посту их даже не остановили, чтобы проверить документы. Сергей с Жоржем настороженно переглянулись.

– Думаешь, следят? – чуть слышно прошептал Сергей, глядя в боковое зеркало.

Один из военных исподтишка наблюдал за их машиной, пригубившись к рации.

Жорж кивнул, тихо выругавшись.

– Что будем делать? – Сергей бросил взгляд на девушек.

– Не знаю. – Опять выругался. – Я предлагал вам уехать или остаться в Кусе.

– Ты достал уже! – разозлился Сергей. – И что изменилось бы? Ты превратился бы в облачко и испарился?

Жорж хмыкнул такому сравнению:

– Сейчас был бы спокоен. Двоим проще испариться, чем целой толпе.

– Если они знают, на какой машине мы едем, значит, сразу знали, где мы засели. Как думаешь, на что я намекаю?

– Да понял я, – буркнул Жорж.

– Тогда не поднимай больше эту тему. Лучше держаться вместе, чем нас схватят по отдельности.

Жорж снова выругался.

– Думаешь, Рами? – спросил он.

– Тебе лучше знать.

– Я сомневаюсь.

– Может, по твоему номеру отследили?

– Исключено. У меня защита стоит, отследить мой телефон нельзя. Скорее всего, нас засекли, когда мы пешком в Кус пошли. А дальше просто пасли. Ахмед же сказал, что даст мне время найти Дары, вот и ждет терпеливо. Зафара на поводок посадил, чтоб опять малину не испортил и не учудил чего. А с другой стороны: если все вокруг меня с самого детства продумано, то в принципе и Рами может оказаться соглядатаем.

– Ну, с такими успехами ты и нас можешь обвинить в том же самом. Это уже паранойя. У тебя же «чуйка» твоя на шее висит, она бы сразу подала тебе сигнал, если что-то не так.

– Да, ты прав. Рами я доверяю. И вам тоже, между прочим.

– Спасибо большое! Я ооочень польщен! – Сергей подчеркнуто облегченно выдохнул и изобразил низкий поклон.

Жорж никак не отреагировал. Через несколько минут остановился у торгового центра и обратился ко всем с серьезным лицом:

– Короче, действовать будем так: сейчас идем в центр, покупаем себе новую одежду, обычную, европейскую, без излишеств, чтоб в глаза особо не бросаться. Затем поедем в один из лучших местных ресторанов, где, наконец-то, нор-

мально поедим, а потом заселимся в самую дорогую местную гостиницу, с бассейнами и прочими услугами.

– В общем, мы обычные туристы, – согласно кивнул Сергей, улавливая идею брата.

– В точку! Раз они за нами следят, значит, и скрываться нет смысла. Предпринимать активные действия они вряд ли будут, иначе задержали бы на первом же посту. Так что ведем себя естественно. Мы будем очень активно отдыхать. Но, не забываяем, нашей целью является найти один из Даров на острове Филы. Если не ошибаюсь, это должен быть Венец. Джамила, здесь я очень рассчитываю на тебя. Если почувствуешь какую-то особую энергетику, дай мне знать. Надеюсь, помощь мне не идет вразрез с тем, что ты видела в видении?

– Нет, Жорж, не идет, – спокойно ответила Джамила. – Я изначально и шла с целью помочь тебе. Путь мой не изменился.

– Отлично! Значит, если что-то почувствуешь, сразу говоришь мне. Я тебе дам амулет, он поможет.

– Нет, что ты! А как же ты? – затревожилась Джамила.

– Ничего со мной не случится, не переживай.

Джамила задумалась, как будто снова просматривала варианты будущего, в которых Жорж остается без амулета. И все же кивнула:

– Хорошо.

– Но здесь такой нюанс: они следят за мной. Вы для них

особого интереса не представляете, поэтому искать артефакт будете сами, без меня.

– А ты будешь отвлекать, – задумчиво проговорил Сергей. – Может сработать. Но если они поумнее будут, то слежку и за нами устроят.

Жорж довольно улыбнулся. Ему нравилось, что брат понимает его с полуслова.

– Сомневаюсь. Но все равно будьте бдительны, внимательно наблюдайте за окружающими. Согласны с планом?

Все кивнули.

– Тогда приступаем к первому пункту: покупаем новые шмотки, – довольно заключил Жорж и вышел из машины. – И купальники не забудьте!

С покупками справились быстро. Жорж хотел проявить щедрость и заплатить за всех сам, но только Джамила с радостью согласилась. Селена упрямо провела по терминалу своей карточкой, а Сергей их покупки с Ольгой оплатил самостоятельно.

Переоделись тут же в примерочной.

Селена долго сомневалась, что же купить, и к своему ужасу поняла, что больше ориентируется на вкус Жоржа, лишь бы не упрекнул и не сказал что-нибудь гадкое. Из всех прочих покупок сейчас выбрала надеть серые расклешенные

книзу льняные брюки, белую льняную рубашку и серые балетки. Но какой у нее был шок, когда она вышла из магазина и увидела на Жорже практически такую же одежду: белые льняные брюки и рубашка-поло цвета речной перламутр.

Жорж сразу же расхохотался, когда увидел ее.

Селена же разозлилась, фыркнула на него и прошла мимо. Он еще долго хохотал ей вслед.

Сергей надел темно-синего цвета шорты и более светлого оттенка футболку с капюшоном, на ногах сланцы. Ольга была одета в длинное бежевого цвета платье с рукавами до локтя, а Джамила в абайю – черное шелковое платье с ярко-желтыми крупными цветами и парящими над ними колибри, на голову повязала белый шелковый шарф.

Селена сразу же пожалела, что не надела тоже платье. А ведь купила! Длинное, свободное. Жорж бы точно не подкопался!

Ресторан находился на небольшом острове. Плыли туда на прогулочном катере через реку Нил. Все вели себя беззаботно, естественно, весело общались на разные темы и, конечно же, фотографировались. Жорж не забывал поддевать Селену, а она иногда отвечала ему, а иногда просто не обращала внимания. В ресторане мужчины заказали, наверное, все, что было в меню. Наелись до отвала и поехали в отель. Там Жорж уже не спрашивал: сам оформил для всех номера и сам же оплатил. Селене с Джамилой взял совместный номер, а влюбленной парочке – шикарные по меркам отеля

апартаменты. Выдал всем карты-ключи и пошли заселяться.

– Жорж! Зачем? – Ольга прибежала к нему сразу, как только увидела их комнату. – Это номер для новобрачных! Там огромная воздушная кровать с тысячами подушек, балдахин, отдельный выход к бассейну... Зачем нам такой номер?

– Оль, расслабься. Оставь эту замороченность Селене. Если Сергей не пришел, значит, его все устраивает. Так что, отдыхайте и наслаждайтесь, у вас отпуск буквально пару дней. Вы заслужили.

Ольга несогласно покачала головой и ушла.

Жорж, заскучав в номере, решил прогуляться по отелю.

А Селена с Джамилей бросили пакеты с покупками на кровать, нарядились в купальники и радостные побежали в бассейн немного освежиться и расслабиться после напряженных дней.

На Селене был спортивный купальник, а на Джамиле их традиционный купальный костюм буркини.

– Джамила, как же здесь классно! – восторженно выдохнула Селена, опускаясь на лежак рядом с ней после долгого плавания.

Джамила вышла раньше и сейчас просто лежала и задумчиво наблюдала за отдыхающими.

– Ты здорово плаваешь! Как русалка. Движения такие плавные, красивые, – похвалила она.

– Да ладно тебе, – засмушалась Селена. – Я просто син-

хронным плаванием раньше занималась, совсем недолго, оттуда, видимо, и осталось.

– Смотрился, будто ты не плывешь, а танцуешь, – продолжала Джамила смущать ее.

– Не преувеличивай! – засмеялась она.

– А я с ней согласен! Уже полчаса люблюсь.

От веселого голоса Жоржа Селена подскочила и суетливо начала прикрываться полотенцем. Он присел к ней на шезлонг.

– Что значит полчаса? Почему сразу не подошел?

– Я и подошел сразу. Только у бара немного задержался, пить захотелось сильно, как тебя увидел, – заулыбался он.

Селене не понравилась его улыбка. Что-то в ней было не то.

– И полчаса пил? Не лопнул?

– Как видишь, – засмеялся в голос.

Она внимательнее присмотрелась к нему и принялась:

– Ты что, правда пил? – непонимающе нахмурилась.

– А я как сказал? – Его брови удивленно поползли вверх.

Взгляд такой детский, невинный...

– Да ты пьян! – Селена возмущенно вскочила и встала перед ним.

Он внимательно осмотрел ее и протянул:

– Разве что тобою, поскольку их напитки не располагают к этому.

– Джамила, он пьяный! – воскликнула негодуя, не об-

ращая внимания на бред. – Его нужно увести в номер!

– А, ну так сразу бы и сказала! – обрадовался Жорж. – В таком случае, я действительно пьян. Селена! Веди меня в номер сейчас же!

– Жорж, у нас вообще-то планы! – набросилась на него. – И в планах не было напиваться!

– Как это не было? Я же сразу сказал, что буду отвлекать. Ну вот, отвлекаю. – От палящего солнца, жары и алкоголя его начинало размаривать. Язык заплетался, глаза заторможено моргать.

Селена укоризненно покачала головой и проговорила командным тоном:

– Немедленно вставай! Мы вдвоем с Джамилой тебя не утащим!

– Ого! – округлил пьяные глаза Жорж. – Между нами еще ничего не было, а ты уже командуешь мной. Что же будет, когда...

– Вставай, я сказала! – Ее серьезный тон заставил его умолкнуть и подчиниться.

Но как только попытался встать, тут же пошатнулся и рухнул обратно на шезлонг.

– Похоже, я пьян, – непонимающе проямлил он. – Это бармен! Он что-то подлил мне в воду!

– Может водку? – проскрежетала зубами Селена. Образ пьяного отца встал у нее перед глазами, и это только еще больше раздражало и злило.

– Думаешь, он вместо воды мне водку подсунул? – искренне ужаснулся Жорж.

– Конечно! А ты, такой глупенький, выпил и даже не понял!

Он совершенно невинно захлопал ресницами и приложил правую руку к сердцу:

– Вот честное слово, не понял! У них водка какая-то особенная, пьется как вода.

– Все! Прекрати! Алкаш! Быстро вставай! – разозлилась Селена.

Тут она почувствовала чью-то руку у себя на талии. Дернулась от неожиданности в сторону, но рука лишь крепче сжала ее бок и притянула обратно. Она ошарашено уставилась на молодого человека, который стоял рядом с ней в одних плавках и прижимал ее к своему голому торсу.

– Дорогая, этот олух пристаёт к тебе? – спросил он по-русски, сверля строгим взглядом Жоржа. – Приятель, иди, лучше, проспись. Видишь, ты мешаешь моей девушке отдыхать.

Жорж вмиг протрезвел. Взгляд потяжелел, а кулаки сжались от просыпающейся ярости. Он медленно поднялся и встал вплотную к парню. Тот был чуть ниже ростом и немного уступал в комплектации Жоржу. Глядя смельчаку прямо в глаза, он выдавил, едва сдерживаясь:

– Сломаю, если не уберешь!

Селена поспешила вмешаться:

– Нет-нет, вы неправильно поняли. – Она сбросила руку со своей талии и встала между парнем и Жоржем. Но они продолжали сверлить друг друга угрожающими взглядами поверх ее головы. – Это наш друг. Он просто очень устал и выпил лишнего. Все хорошо, не переживайте.

– А, ясно. Тогда прошу прощения, – досадливо произнес молодой человек. – Но, если вдруг понадобится, я рядом. – Он подмигнул Селене и зашагал прочь.

Она улыбнулась, бросив быстрый взгляд на удаляющуюся фигуру, и снова повернулась к Жоржу.

– А ну-ка пошли! – Он грубо схватил ее за руку и потащил за собой.

Селена спиной услышала тихое хихиканье Джамилы.

– Куда ты меня тащишь? Отпусти! На нас все смотрят!

– Надо было раньше думать, а не строить глазки этому перекаченному упырю!

– Какие глазки? – Селена снова попыталась выдернуть руку. – Я ничего никому не строила! Это ты своим поведением привлекаешь к себе внимание, а должен наоборот – отвлекать! – Она в отчаянии посмотрела на Джамилу и едва слышно прошептала: – Помоги!

Та улыбнулась, поднялась и пошла вслед за ними.

– Жорж, я прошу, отпусти! – Он затащил ее уже в гостиницу и шел в сторону своего номера.

Она искала глазами Джамилу. «Куда ты запропустилась?». Впервые в ней проснулся настоящий страх.

– Жорж, ты сейчас ведешь себя как мой отец! Я прошу тебя, прекрати! Ты меня пугаешь!

Он внезапно остановился, выпустил ее руку из цепкого захвата и серьезно посмотрел в глаза:

– Не говори так! Никогда больше не сравнивай меня с ним, поняла?

– Почему? Правду ведь можно говорить! Разве нет?

Он развернулся и ушел: быстро, решительно, не проронив больше ни слова.

На плечи ей легло мягкое полотенце.

– Вот, прикройся. – Джамила сочувственно смотрела на нее. – Он проспится и поймет свою ошибку. Пошли в номер.

Они долго лежали, ворочаясь.

– А давай с тобой смотаемся на этот остров! – предложила Селена. – Чем быстрее выясним, здесь ли артефакт, тем быстрее вернемся домой. Что скажешь?

Глаза Джамилы заинтересованно блеснули.

– Жоржу это не понравится, – нерешительно проговорила она.

– Ну его! – пренебрежительно махнула рукой Селена. – Проспит, наверное, до позднего вечера, а сейчас еще только три часа. Мы с тобой успеем вернуться. А, как говорится, после драки кулаками не машут. Толку ругаться, если мы к тому моменту уже будем точно знать, там ли артефакт.

– Хорошо, поехали!

Глава 13

Но вечером они уже так не думали.

Селена и Джамила виновато сидели перед ним на кровати в его номере, а он стоял над ними с широко расставленными ногами и скрещенными на груди руками, прожигая насквозь злобным взглядом и скрипя зубами.

Он им уже показал фотографии, которые прислали ему на телефон с незнакомого номера: как они садятся в автобус, теперь плывут на прогулочном катере по Нилу, довольные и счастливые, вот они на фоне скалистых выступов посреди реки, на фоне Траяна¹⁰, и наконец гуляют по храму Исиды, беззаботно тыкая пальцами во всевозможные интересующие их места, показывая друг другу, куда следует смотреть внимательнее.

– Какого черта, я вас спрашиваю, вы туда поперлись?! Кто из вас додумался до такой дурости? Хотя, можете, не говорит, уверен, что это ты! – Он уничтожающе зыркнул на Селену.

– А мне интересно, откуда у тебя эти фотки, – спокойно проговорил Сергей с противоположного угла комнаты. Они там расположился с Ольгой, и внимательно следили за происходящими разборками. Жорж прибежал к ним в бешен-

¹⁰ Киоск Траяна – гиперфральный храм, известный как ложе фараона. Находится на острове Агилкия – один из островов Филы. Незавершенный памятник приписывают римскому императору Траяну из-за его изображения на некоторых внутренних рельефах.

стве, когда получил фотографии. – Ты же говорил, что твой номер невозможно отследить.

– Значит, где-то в нашей защитной программе есть уязвимое место, нужно будет выяснить, когда вернусь домой.

– Значит, они все же по твоему номеру нас засекли, – продолжал Сергей.

– Да! Значит, по моему номеру! – закричал Жорж. – Теперь уже неважно! Они ясно дали понять, что знают о каждом нашем шаге! Что следят не только за мной, но и за вами! И если я не буду им подчиняться, они сделают с вами все, что захотят! Они УЖЕ могли бы это сделать! Они держат меня за яйца и я ничего не могу с этим поделать!

Девушки молчали.

– Правильно, – согласился Сергей. – Могли бы, но не сделали. Значит...

– Она меня подставила! – Жорж грубо прервал попытки брата успокоить его. Его гневный и ненавистный взгляд снова был обращен на Селену. – Если тебе плевать на себя, могла бы подумать о Джамиле! – затем презрительно скривился. – Хотя, куда тебе, эгоистичная су...

Селена вскочила и зарядила ему увесистую пощечину.

– Замолчи! – крикнула ему прямо в лицо. – Ты, я смотрю, протрезвел! Вспомнил о нас, хотя, куда тебе, о Джамиле хотя бы вспомнил – это уже хорошо! Самовлюбленный кретин! – И убежала из комнаты.

– Полностью согласен с ней. Пошли отсюда. – Сергей взял

Ольгу за руку, и они тоже вышли из комнаты.

Джамила молчала и внимательно смотрела на Жоржа, на его поникшие плечи и опустошенные глаза. Гнев прошел, уступая место сожалению.

– И я с ней согласен, – пробормотал он, присаживаясь рядом с Джамиллой.

– Нет, ты очень хороший. – Она подбадривающе улыбнулась. Он печально хмыкнул в ответ. – Я сама согласилась ехать, хоть и знала, что ты будешь злиться. Так что, в безрассудстве вины нас обеих.

– Она уедет, – грустно прошептал он.

– Я поговорю с ней. – Джамила встала и вышла.

Жорж был прав. Когда Джамила зашла в номер, Селена, уливаясь слезами, скидывала вещи в сумку.

– С меня хватит! – проревела она.

– И куда пойдешь? – спокойно спросила Джамила.

– Куда угодно, но под одной крышей с ним я не останусь!

Уеду! Как он и хотел!

– Селена, он очень сожалеет. Сильно перепугался за нас.

– За тебя! И в этом он прав, я не должна была подвергать тебя опасности, ведь знала, что за нами следят.

– Я тоже знала, но согласилась. Мы обе виноваты.

Селена направилась к выходу.

– Оля сказала, что тоже поедет со мной, так что... – Она остановилась возле нее и обняла. – Ты чудесная девушка, Джамила. Я знаю, вы сможете закончить дело. У вас все получится! Береги себя! – немного подумав, добавила: – И его.

Но Джамила не дала ей выйти: встала перед ней, заслонив собой дверь.

– Он любит тебя, – серьезно сказала она.

– Что ты такое говоришь? – Рыдание смешалось с хохотом. – Любовь? К черту любовь! – Обогнула Джамилу и вышла, хлопнув дверью.

Сергей разрывался, не зная, как лучше поступить, но Ольга убедила его остаться с братом.

– Ты ему нужен, – говорила она, крепко обнимая перед расставанием и покрывая поцелуями уже такое родное лицо, – особенно сейчас, когда вы только нашли друг друга. А за меня не переживай. Мы сами доберемся, не нужно нас провожать. Селена итак расстроена, а твое присутствие будет еще больше нагнетать ее. Я тебе сразу же позвоню, как только буду дома в Екатеринбурге.

– Нет, ты должна позвонить, когда приедете в аэропорт. А еще перед вылетом и после посадки. – Сергей прижимал ее к себе, не желая отпускать.

Но Селена с Ольгой все же уехали на такси в аэропорт.

Джамила подтвердила догадку Жоржа, сказав, что чувствует некую Силу вблизи острова. Биополе настолько слабое, что у нее сложилось ощущение, будто артефакт находится под водой.

Жорж, не задумываясь, решил проверить. Утром арендовал катер с гидрокостюмами для дайвинга и они отправились к островам. Остановились там, где указала Джамила.

Он всю ночь практически не спал, терзаясь желанием броситься за Селеной и вернуть. Но как только выходил из номера, сразу передумывал. Так лучше: чем она дальше, тем для нее безопаснее. Возвращался обратно, заваливался на кровать и снова ворочался, пытаюсь уснуть.

Утром чувствовал себя разбитым и подавленным.

– Доволен, наконец? – проворчал Сергей, помогая ему надеть баллон с кислородом.

Жорж стоял уже в гидрокостюме и в ластах, готовый нырять.

– Доволен! – огрызнулся, пряча глаза, чтобы не выдать своих истинных чувств. – Джамила, я не пойму, как говорить волшебные слова, будучи с регулятором во рту?

– Думай о них, а я буду говорить вслух отсюда. Думаю, должно получиться. Если только мы оба не ошибаемся. – Она тоже была не в лучшем настроении.

Жорж кивнул и прыгнул в воду. Погрузившись, начал осматриваться. Вода была мутной, рассмотреть толком ничего не удавалось, только силуэты множества каменных блоков затонувшего храма и скалистый силуэт острова на дне реки. Он подплыл ближе к развалинам и начал медленно оплывать камни, мысленно читая заклинание. Но ничего не происходило. Когда в очередной раз посмотрел на контрольный манометр, решил, что пора возвращаться. Вынырнул у катера окончательно поникший, потеряв всякую надежду.

– Мы ошиблись, Джамила! – скинул баллон и подал его Сергею, снял ласты, забрался на борт и швырнул в сторону очки. – Здесь ничего нет! И ни черта не видно!

– Давай я пойду. Ты только научи, что нужно говорить, – предложил Сергей.

Жорж покачал головой:

– Бесплезно! Наверное, все-таки в Абидосе¹¹. – Раздраженно выругался. – Зря столько времени потеряли. Два дня коту под хвост!

– Успокойся, – не менее раздраженно проговорил Сергей. – Если не хочешь учить меня, отдохни немного и ныряй снова. Баллоны у нас есть.

– Да дело же не в баллонах! А в том, что здесь ничего нет!

– Не верю! Вы не могли оба ошибиться. Просто ты торопишься, и упускаешь из виду что-то важное! Сосредоточься!

¹¹ Абидос – город в Египте, первоначальный центр почитания Хантиаменти. Там находится храм Осириса.

Хватит уже сомневаться во всем!

Жорж удивленно уставился на брата. Ему вспомнились слова Филиппа из видения: *«Ну же, сосредоточься... Ты находишься в бесконечном смятении... Отбрось сомнения и нетерпеливость, очисти разум. И тогда истина увидится тебе сердцем...»*

– Хорошо. Я отдохну и нырну снова, – согласился спокойно и добавил поникшим голосом: – Спасибо, что остался.

Брат бодро хлопнул его по плечу:

– Давай, не кисни! У тебя еще будет шанс все исправить.

Они оба понимали, о чем идет речь. Жорж неуверенно усмехнулся, но ничего не сказал.

Через десять минут нырнул снова. Как Сергей его ни уговаривал нырнуть с ним, он ни в какую не согласился, не хотел оставлять Джамилу одну на катере.

В первый свой заплыв он заметил небольшую пещеру и решил начать поиски с нее, изучить это место тщательнее. Занырнул внутрь и оказался в полной темноте. Включил фонарик, который был закреплен на правом запястье, но мутная вода лишь немного стала светлее и по-прежнему ничего не видно.

«Черт!», выругался, но тут же взял себя в руки. «Слова! Читай слова!». Начал размеренным речитативом и отчетливо думать о заклинании. Постарался из головы выбросить все лишние мысли, успокоить свое сердце и очистить разум. Проплыл дальше. Хотелось вернуться назад, где хоть что-

то видно, но интуиция подсказывала плыть дальше. Конечно же, он послушался. Пока плыл, нараспев в голове произносил слова. Вскоре обзор улучшился, и он отчетливее увидел затонувшие части храма; обломки колонн и каменные блоки с разными символическими изображениями покоились на дне реки.

Он начал внимательно осматривать каждый обломок. Вскоре его взгляд зацепился за поверхность каменной плиты, который был засыпан песком. Подплыл ближе и начал стряхивать песок руками, очищая поверхность. Плита была примерно два метра в длину, и один край был шире, чем другой. Когда удалось наконец рассмотреть свою странную находку, Жорж мысленно воскликнул:

«Саркофаг! Чей, интересно?». Попытался сдвинуть крышку, но, конечно же, безуспешно. После нескольких попыток плюнул, опять же мысленно, и начал внимательно его осматривать. Никаких иероглифов или других надписей не увидел. «Потом нужно вернуться с командой и попробовать открыть», запланировал работы и поплыл дальше, возобновив речитатив.

Вдруг боковым зрением заметил непонятное движение со стороны найденного саркофага. Вертикально завис в одном месте, перебирая лапами, и присмотрелся. В какой-то момент плита начала трескаться. Сначала трещины шли медленно и едва заметно, но затем они углубились и начали все быстрее расходиться по поверхности. И вот плита треснула,

крупные обломки разъехались по сторонам, открывая дно саркофага. Что-то блеснуло, привлекая еще большее внимание Жоржа. Он поспешно поплыл обратно, откинул в сторону небольшие куски плиты, которые можно было сдвинуть, и заглянул внутрь.

Пустой. Ничего внутри не было... Кроме... Жорж протянул руку и взял золотое украшение похожее на брошь с изображением кобры и стервятника. На месте глаз у них красовались синего цвета камни – лазуриты.

«Небти!».

Он больше не медлил. Схватил украшение, сунул в боковой кармашек на правом бедре и быстро поплыл обратно. Сердце было наполнено счастьем и радостью и этого было достаточно, чтобы не обращать внимания на мутную воду. Выплывая из пещеры, он почувствовал, что дыхание участилось. Попытался дышать равномернее и спокойнее, но лишь сильнее занервничал. Начал растерянно озираться по сторонам, пытаясь понять, куда плыть дальше, но перед глазами все расплывалось. «Время! Я забыл про время!», – понял он и посмотрел на манометр. Стрелка показывала уровень давления практически нулевой. «Я еще могу успеть!». Он метнулся вверх, но сумел сделать всего несколько гребков. Мышцы не слушались, тело обмякло, и он начал терять сознание, медленно опускаясь обратно на дно реки. Прежде чем глаза закрылись, успел уловить плывущий к нему силуэт. «Сергей!», – была последняя его мысль.

Глава 14

– Не зря же говорят: «Знал бы где упасть, постелил бы соломки», – пробормотала Селена.

– «Спали мы на той соломке – до сих пор кости ломки», – закончила пословицу Ольга.

– Все из-за меня! Вечно я всех подвожу, – виновато призналась Селена. – Прости, Оль, прости! – слеза опять предательски покатила по щеке.

Руки и ноги онемели, голова раскалывалась. Запястья их были скованны наручниками за спиной к трубе, и сидели они на сыром полу в какой-то облезлой комнате.

Как они здесь оказались и сколько времени уже находятся, никто из них не знал. Помнили только, как такси начало наполняться каким-то странным запахом, напоминающим ацетон. После этого закружилась голова, и они сонно повалились друг на друга. Пришли в себя уже в этой комнате.

– Селена, никто не может все предусмотреть. Не вини себя. – Оля пыталась не паниковать, но голос предательски дрожал.

– Жорж знал, – шмыгнула она носом.

– Если б знал, ни за что не отпустил бы тебя. Ну и меня тоже.

– Он предупреждал.

– Предупреждал, – согласилась Ольга. – Что толку сейчас сокрушаться.

– Что они с нами сделают, как думаешь?

– Кто их знает. Пока, наверное, ничего. Будут Жоржа шантажировать, чтоб отдал им то, чего они так жаждут.

– А он отдаст?

Ольга задумалась.

– Не знаю, – призналась она. – Но я уверена, они с Сереей обязательно что-нибудь придумают. – Сделала паузу. – Главное, чтобы побыстрее, пока не поздно.

Дверь скрипнула.

Девушки инстинктивно напряглись.

К большому удивлению Селены в комнату вошел тот молодой человек, который подходил к ней у бассейна, желая защитить от Жоржа.

– Ну, как у вас дела? – осклабился он, показывая все тридцать два белоснежных зуба.

Девушки молча уставились на него. Загорелый, немного худощавое и вытянутое лицо, волосы темные, слегка кудрявятся, глаза карие, нос с небольшой горбинкой, в общем, ничего примечательного и необычного. Можно назвать симпатичным. Вот как такого можно заподозрить? А Жорж еще говорил «будьте бдительны»!

– Пить хотите? – вежливо спросил он.

Девушки молчали.

– Ай, да ладно вам! Мы что, в молчанку играть будем? Ненавижу эту игру! – капризно надулся. – Давайте так, если будете молчать, я придумаю способ, как заставить вас гово-

ритель. Мне пока приказано вас не трогать, но я знаю кучу подобных игр. Уверен, вам понравится. – Улыбка на его лице стала мерзкой.

– Кто ты такой? – выдавила из себя Селена.

– Вот, отлично! Молодец! – похвалил он и представился: – Адриан. Но вы можете называть меня Андрей. Как-никак вы мои гости.

– Разве так с гостями обращаются? – заговорила Ольга.

Он радостно, как ребенок, хлопнул в ладоши:

– Ну вот, и ты заговорила! Теперь нам будет гораздо интереснее общаться!

– Мог бы сразу еще у бассейна сказать, что тебе скучно. Я бы с тобой поболтала. Зачем похищать?

– Твой бугай вряд ли позволил бы тебе даже смотреть на меня, не то, чтобы болтать. Ты видела, какой он дерзкий? Что ты вообще в нем нашла? Вы, девчонки, всегда падки на таких вот извращенцев.

– Он не мой, – ответила Селена. Внешне она старалась быть спокойной, но внутри ее всю трясло. – Мы просто знакомые.

Парень как-то дико расхохотался:

– Ты кого обманываешь? Да от вас флюидами за километр воняет! – Но вдруг перестал хохотать и внимательно присмотрелся к Селене. – Ничего себе! – выдал удивленно. – Так он что, даже не... Вот тюфяк! Три дня провел с такой девушкой, и даже...

– Ты чего хочешь? – прервала его Ольга.

– Ничего. – Он перевел заинтересованный взгляд на нее. – ПОКА ничего! Но скоро мне развяжут руки, и тогда я захочу очень многого. Наблюдать за вами было одно удовольствие, а вот сейчас, когда вы обе у моих ног... – Выдержал паузу и снова злорадно скривил губы. – Ладно, не буду сразу раскрывать свои планы, а то если начну говорить, потом и к действиям могу перейти, а этого делать пока нельзя.

Девушки напряженно переглянулись.

– Так ты специально подошел тогда у бассейна? – поняла Селена.

– Ага, – выдал он признание, явно довольный собой. – Захотелось подразнить этого умника, а то скучно стало.

– Дразнить пьяного человека? Не рискованно? А если бы он и, правда, тебе руку сломал, как бы ты сейчас оправдывался перед начальством?

Он снова хохотнул:

– Да какой пьяный! Он выпил-то всего пару стаканов, а развезло, как будто бутылку. Я поэтому и подошел, знал, что другого такого шанса не выпадет, открыто обозначить свое присутствие, чтобы он даже не заподозрил. Ревность полностью отключила его разум. Скажи спасибо, что это я ему ничего не сломал. Вот тогда у меня точно были бы проблемы.

Тут в комнату заглянул какой-то араб, быстро сказал что-то по-арабски и скрылся.

– Извините, девушки, мне пора. Потом еще поболтаем.

– Подожди! – выкрикнула Селена.

Он недовольно посмотрел на нее:

– Я же сказал, мне нужно идти!

– А Ахмед знает, что ты нас тут держишь?

– Ахмед? – Его лицо снова приобрело зловещий вид. – Он вне игры, дорогая. – Подмигнул и вышел.

Пришел в себя уже в номере.

Резко вскочил на ноги и как сумасшедший начал осматриваться по сторонам.

– Где он?! Где гидрокостюм? – закричал Жорж.

Сергей мерно посапывал в кресле в углу комнаты. Подскочил от неожиданности, но тут же, успокаиваясь, сел обратно.

– Напугал, блин! Брошь у Джамилы и Кольцо тоже. Она сразу почувствовала ее и вытащила из кармана. Костюм нужно было вернуть вместе с катером. Если бы знал, что он тебе понадобится, выкупил бы.

Жорж облегчено протер ладонью лицо:

– К черту костюм. Я думал, брошь там оставили. – Но тут же вновь насторожился. – А где Джамила? Ты что, оставил ее...

– Да здесь я, не переживай. – Она вышла из ванной комнаты. Глаза красные, заплаканные.

Он бросился к ней и крепко обнял.

– Ты напугал нас, – пробурчала ему в грудь. – Опять! Как в прошлый раз!

– Я совершенно забыл про время, – виновато улыбнулся и отошел.

– Мы так и поняли. Хорошо, что я успел тебя вытащить. Нырнул-то давно, но вот найти никак не мог. Увидел, когда ты уже пошел на дно.

– Спасибо тебе... брат. – Он протянул ему руку

Сергей встал и сжал его ладонь крепким братским рукопожатием.

– Да не за что... брат, – хмыкнул Сергей.

Тут у обоих одновременно пиликнули мобильники.

Сергей вытащил свой из кармана спортивных брюк:

– Ольга, наверное, скинула сообщение, что долетели, – предположил он, включая телефон.

Жорж не видел побледневшее лицо брата, когда тот открыл сообщение, и застывший взгляд, которым он смотрел на экран телефона.

– А мне, думаешь, Селена пишет? – грустно усмехнулся, доставая из своей поясной сумки телефон. – Слушай, правда, от Селены! – Он радостно открыл сообщение и... Перевел стеклянный взгляд на Сергея и понял, что тот смотрит на точно такое же фото. Грозный рык, смешавший в себе ярость, бессилие и отчаяние, вырвался из его груди. Он с силой швырнул телефон о стену.

Джамила подняла чудом уцелевший мобильник и тоже посмотрела на экран. На фото были Селена и Ольга, прикованные к трубе и без чувств, а между ними, довольно улыбаясь, присел на корточках тот самый молодой человек, который сцепился с Жоржем у бассейна. Он держал обеих девушек за волосы, чтобы их головы не заваливались и лица были хорошо видны.

Телефон выпал из ее ослабевших рук, и она уставилась на мужчин.

– А ведь я мог догадаться, – заговорил отрешенно Сергей. – У них номера недоступны со вчерашнего дня, практически сразу, как отъехали от отеля.

Жорж рванул к телефону, поднял его с пола и набрал номер Ахмеда. Тот не ответил. Скинул ему фотографию девушек и набрал снова. Опять не ответил.

– Убью! Всех! Каждого, кто до нее дотронется! – угрожающе бормотал себе под нос. Хотел набрать номер снова, но тут поступил входящий звонок от Ахмеда. Ответил, угрожающе прохрипев в трубку по-арабски: – Если их хоть пальцем тронут, я доберусь до каждого из вашей шайки! Всех найду!

– Я вне игры, Жорж, – услышал он спокойный ответ Ахмеда. – Они списали меня, сказали, что сами будут заниматься этим вопросом. Я тебя предупреждал! Но ты же упрямый! – по голосу было слышно, что злится. – Игры кончились! Теперь даже я ничего не могу сделать! У тебя нет выбора!

Жорж уже не слушал. Он опустился на кровать и оставил-

ся в пол опустошенным взглядом.

– Где они? – спросил упавшим голосом.

– Не знаю, – ответил Ахмед. – Могут быть где угодно.

– Почему меня сразу не схватили?

– А зачем? – усмехнулся тот. – Им нужен результат, а не ты. Я пытался оттянуть время, но они сразу поняли, что ты упрямисься и артачишься. Ждать больше не хотят, решили работать по-другому. Раз пряник на тебя не действует, они приготовили для тебя огромный кнут, Жорж. Не тот умен, кто может отличить добро от зла, а тот, кто из двух зол умеет выбирать меньшее. Понимаешь, о чем я?

– Ахмед, – в отчаянье заговорил Жорж. – Если в твоих словах было хоть немного правды, и вы с Филиппом действительно были друзьями, то я прошу тебя, в память о нем, помоги мне! Узнай, где они!

Ахмед молчал. Жорж уже подумал, что тот сбросил звонок, как услышал задумчивый ответ:

– Хорошо. Я их найду. Сколько тебе еще нужно времени?

– Они знают каждый мой шаг. У меня нет времени! У девочек нет времени!

– Ты где сейчас?

– А то не знаешь!

– Я же сказал, что не при делах. Опять не веришь мне.

– В Асуане.

– Нашел что-то?

– Нашел.

– Куда дальше?

– Думаю в Гиргу.

– Чени ищешь?

– Да.

– Хорошо. Значит, они тоже будут там. – Ахмед снова задумался. – Отдай им Дары. Взамен сможешь попросить все, что угодно.

– Как только Дары окажутся у них, прикончат всех разом! Я же говорил, что мне проще самому использовать Их, чем отдавать!

– Ну так и используй! Зачем меня просишь помочь?

Теперь задумался Жорж.

– А ведь ты прав! – взбодрился. – Передай им, что я жду их. Пусть найдут меня сами и приведут с собой Селену и Ольгу. И чтоб ни один волос не упал с их головы! Тогда я отдам Дары.

И сбросил звонок.

Сергей с Джамиллой внимательно слушали весь их разговор. Но в отличие от Джамиллы, Сергей ничего не понял.

– Что он сказал? – спросил поникшим голосом.

– Все будет хорошо! – уверенно ответил Жорж, возбужденно глядя перед собой.

– Он отдаст им Дары, – сказала Джамила.

Сергей удивленно посмотрел на брата:

– А Беннэнефра? Так и будет вечность скитаться?

– А Селена с Ольгой? Предлагаешь оставить их?

– Нет, конечно! Мне бы просто узнать, где их держат, а дальше я постараюсь решить вопрос.

– Ахмед не знает, где они. Ему больше не доверяют.

– Ясно, – проговорил Сергей, глядя в окно, затем резко обернулся. – Надень Кольцо! Ты увидишь будущее! Узнаешь, где они!

Жорж покачал головой:

– А если я увижу, что их не спасти? Что мне тогда делать? Джамила, скажи что-нибудь. Надеть Кольцо?

Она задумчиво посмотрела в пол.

– Когда ты наденешь Кольцо, тебе откроются множество вариантов будущего. Но не забывай, это Кольцо Истины, а не желаний. И да, ты обязательно увидишь то будущее, где все складывается именно так, как тебе хочется, пренебрегая жизнями и событиями, которые повлекут за собой твои решения в том будущем. Ловушка здесь в том, что как только ты увидишь наиболее понравившееся тебе будущее, ты не пройдешь его до конца и не увидишь его реальный исход. Он может показаться тебе правильным только в начале пути, и если заглянуть дальше или даже пройти до конца, то может оказаться, что вовсе не этого ты хочешь. Или наоборот: то будущее, которое вначале пути тебе покажется неприемлемым, и ты по нему просто-напросто не пойдешь, может оказаться именно тем самым будущим, который и будет для тебя истинным. Кольцо не исполняет желания, оно указывает Истинный или, можно сказать, праведный путь. Для алчных

людей Кольцо не будет представлять никакого интереса. Разве что просто, как украшение на палец. – Она посмотрела на мужчин. – Не знаю, понимаете ли вы меня, но я хочу сказать вот что: конечно, ты можешь надеть Кольцо, но ты должен быть готовым к тому, что придется выбрать именно тот путь, где... – голос дрогнул. – Готов к тому, что твой истинный путь не спасти Селену и Ольгу, а помочь Беннэнефре?

Образ из видения встал у Жоржа перед глазами:

«– Ты хочешь, чтобы я помог ей?... Это моя цель?»

– Если да, то на что ты способен ради этого?»

– Не знаю. Думаю, на многое, если буду уверен, что путь мой верный...».

– Нет, – покачал он головой. – Я не буду рисковать людьми, которые дороги мне. Я сам выберу свой путь! И у меня есть план!

Глава 15

Жорж ничего не опасался. Он был уверен, что план сработает. Кольцо надел на мизинец (на другой палец не подошел), а Венец, который оказался не короной, как думали изначально, а украшением без каких-либо креплений, просто продел в свой шнурок через маленькое отверстие между коброй и грифом, и повесил на шею.

В Гиргу полетели на вертолете. Ехать на машине не было ни желания, ни времени. Жорж заранее предупредил Сергея

и Джамилу, чтоб одели максимально закрытую одежду, не забыли очки и арафатки. Зачем – объяснять не стал, сказал «Так надо!» и никто не спорил.

Летели вдоль реки Нил. Сергей сел к пилоту, а Жорж с Джамилой разместились на заднем пассажирском ряду. Надвигая гарнитуру на уши, каждый погрузился в свои мысли.

Жорж решил тщательнее продумать свой план. А план у него был такой: как только девушки окажутся под его защитой, он призовет Небти. И тогда явятся Две Госпожи и защитят их от любой армии мира! После этого он найдет потерянный город, а вместе с ним и Храм Владыки, где их ожидает Жрица Беннэнефра, и освободит ее Божественную Искру, чтобы она смогла воссоединиться с Искрами ее семьи, а точнее вознестись к Звездам! Все предельно просто и гениально!

«Да уж, точно, супер-герой прям какой-то, – усмехнулся над собой. – На словах круто звучит, а на деле? Как я найду этот город, если даже представления не имею, где он! Как я ее освобожу, если у меня нет Ключа от Врат, через которые ей нужно пройти? А если не смогу призвать богинь на помощь, чтобы спасти девчонок, что тогда? Конец игре тогда, осел! – раздражено выдохнул. – Думай! Что ты упускаешь? Нужно найти Ключ в Абидосе до того, как явятся держатели моих драгоценных прелестей, иначе они не выпустят их и будут лишь крепче сжимать! И Храм еще искать! Не будешь же ты всю пустыню обнюхивать, как Серега и говорил.

Нужно думать! Думай! – Снова начал в голове проматывать текст из свитка и вернулся к его анализу. – Любой Храм и прочие культовые строения, типа Пирамид, египтяне, да и любые древние цивилизации, будь то хетты, майя или кто-то еще, строили на особых местах, так называемых Местах Силы. Помимо прочей энергетики эти места имеют особую устойчивую вибрацию. А, как тебе известно, *«постоянная устойчивая вибрация трансформируется из звука в графику»*. Не ты ли любил проводить такие опыты в детстве, начитавшись Хладни?¹² Возможно, где-то на поверхности лежит подобная подсказка – какая-нибудь фигура, рисунок? Просто нужно увидеть!». Он обратился к пилоту, велел свернуть на запад и лететь над пустыней, ведь именно на западе находится Аменти – загробный, подземный мир, мир закатившего солнца, куда после смерти, по поверьям древних египтян, спускается душа.

Жорж внимательно всматривался в рельефы пустыни, представляя, как когда-то, в глубокой древности, на месте нынешних засушливых равнин и гор текли полноводные реки, климат тогда был влажным и дождливым.

¹² Эрнст Хладни – немецкий физик и исследователь железных метеоритов, основатель экспериментальной акустики. Обнаружил, что когда он рассыпает песок по металлической пластине и затем заставляет ее вибрировать при помощи смычка, тогда песок самостоятельно организует себя в определенные узоры. Различные геометрические формы возникают от различных вибраций, и часто встречаются в природе, например, рисунок на панцире черепахи. Каталог этих форм называется Фигуры Хладни.

Как он ни старался сосредоточиться и смотреть внимательно, в какой-то момент почувствовал, что глаза начали моргать медленнее и все реже открываются. Да, бессонная ночь и, чуть печально не окончившийся, дайвинг давали о себе знать.

«Не спать! – одернул себя. – Сконцентрируйся! Соберись! Сфокусируйся!».

Снова начал смотреть вниз. И глаза вскоре все же закрылись.

Мышцы непроизвольно сократились, от чего он резко дернулся и открыл глаза. Прямо перед ним стояла Беннэнефра. Она изучающе смотрела на него. «Привет, – проронил, нерешительно осматриваясь. По-прежнему в вертолете, все на местах, но все же что-то не так. Присмотрелся. Джамила сидела рядом и смотрела в иллюминатор, но выглядела она неестественно, как будто замороженная. Перевел взгляд на Жрицу. – Я сплю? – Она улыбнулась. – Ты пришла помочь? – Жрица встала у выхода и, поманив его за собой, шагнула вперед. Сквозь дверь! Жорж бросился к двери, и в этот момент из пустоты резко вверх взметнулась Чудо Птица, напугав его...

И он так подпрыгнул, просыпаясь, что ударился головой о корпус вертолета.

– Твою ж, – тихо выругался от боли и, потирая темя, вжался обратно в кресло, натягивая ремень безопасности. «Вздремнул, называется. Вот сразу нельзя было пристег-

нутья?»). Но тут же снова откинул ремень в сторону, осе-
ненный догадкой, и подался вперед.

– Высади нас здесь! – крикнул в микрофон и положил ру-
ку на плечо пилота, дополнительно привлекая его внимание.

Тот непонимающе посмотрел на него:

– Здесь не могу. Посмотрите, горы кругом.

– Ну, значит найди место! – решительность Жоржа была
убедительной.

Вертолет немного покружил и приземлился.

– Ждать? – спросил пилот.

– Нет, лети.

Мужчины взяли свои походные рюкзаки и вышли.

Вертолет улетел.

Сергей осмотрелся и повернулся к брату:

– Что-то кроме бескрайней пустыни я здесь ничего не ви-
жу. Объясни.

Жорж поставил рюкзак, вынул оттуда арафатку и повязал
на голову. Надел рюкзак и только потом заговорил:

– Она спрыгнула здесь.

– Кто? – нахмурился Сергей. – Если мы останемся здесь,
как они нас найдут?

– Жрица.

– Как они нас найдут?!

Жорж подставил лицо солнцу и закрыл глаза. Простоял
так немного, подпитался энергией солнца и, наконец, отве-
тил, спокойно так, без каких-либо эмоций:

– Найдут, не переживай.

– Что ты задумал? – В этот раз Сергей не понимал хода мыслей брата.

– Пока не знаю. Думаю, или найти Храм Владыки в Потерянном Городе, или третий Дар. Еще не знаю. Я думал, что третий Дар в Абидосе, в Храме Осириса, но теперь сомневаюсь. Если Беннэнефра явилась мне, значит, подает какой-то сигнал. Хочет что-то сказать. Кстати, Джамила, я тут знаешь о чем подумал? Что от Кольца все же есть иная польза, не только в прозрении истинного пути.

– Поделись. Какая же? – Ее почему-то не обрадовали его слова.

Он посмотрел на нее уверенно и решительно.

– В их обоюдной Силе. Я чувствую ее. Как ты, наверное, – задумался, – а возможно и еще сильнее. Когда Дары вместе, их Сила увеличивается, они как будто действуют сообща, помогают друг другу. Чувствую, что когда обращаюсь к Кольцу, то увижу именно тот путь, где мои враги будут умолять меня о пощаде, а мне будет плевать! Я уничтожу каждого и, уверяю тебя, ни капли об этом не пожалею, ибо это будет именно Мой Истинный Путь! Когда я призову Небти, они явятся ко мне и будут выполнять то, что велю им Я, и уничтожат всех, ибо это будет Моя Воля! А теперь только представь, что я сделаю, когда Ключ окажется у меня! Я обрету такую Силу, с которой не справится никто! Я их всех на том свете достану и опять отправлю туда же!

Сергей хмуро посмотрел на Джамилу и холодно спросил:
– Он что, с ума сошел?

Она покачала головой, прямо глядя Жоржу в глаза:

– Демоны. Начинают пожирать его изнутри.

– Не говори ерунды, – брезгливо поморщился Жорж. – Ты же умная девушка. Мне эта идея только сейчас пришла на ум. Импровизация, так сказать. Еще несколько минут назад я думал совершенно по-другому.

– Вот именно! Такие мысли будут посещать тебя неожиданно, но в скором времени все чаще и чаще. Ты действительно чувствуешь Силу Даров сильнее, потому что начинаешь видеть иную Силу, не ту, которая вложена в них изначально. Жажда мести наполняет твоё сердце и очерняет твой разум. Если ты не будешь с этим бороться, то вскоре перестанешь понимать грань добра и зла. Для тебя все будет едино. А свершив мечь, ты захочешь большего – власти! Как только прольется кровь твоего врага, обратного пути уже не будет! И ты прав, это будет тот единственный истинный путь, который изберешь Ты – Путь Смерти! А теперь заметь: ты жаждешь уничтожить всех, а ведь еще ничего страшного не случилось. Возможно, и не случится. Но ты уже заранее думаешь о мести.

– Что-то ты меня вовсе не вдохновила. Если я правильно тебя понял, ты хочешь, чтобы сначала случилось что-то страшное, и только после этого я начал действовать? Или и тогда я должен быть праведником? – Покачал головой. – Нет,

Джамила, ты меня плохо знаешь: я не святой, никогда им не был и не буду. По этой причине я и философию-то никогда не любил. Все эти разговоры о смысле жизни, о поиске своего пути, о познании самого себя и так далее и тому подобное. – Помолчал. – В-общем, я подумаю над твоими словами. – Отвернулся и пошел в сторону скал.

– Стой! – крикнул ему вслед Сергей.

Жорж обернулся:

– Что такое?

– Мы не твои челяди, понял?! Пока все не объяснишь, я с места не сдвинусь! И она тоже! – кинул свой рюкзак на песок и упрямо встал рядом, скрестив на груди руки.

– Я же уже сказал, что видел здесь Жрицу. Нужно ее найти. Она где-то совсем рядом. И вы для меня вовсе не челяди, а наоборот – самые важные люди на всей земле! – И пошел дальше.

– Я остаюсь здесь! – отрезал Сергей и начал доставать из рюкзака палатку и прочие принадлежности для обустройства лагеря. – Дождусь наших «друзей» и попробую договориться. А ты делай, что хочешь.

Жорж снова остановился и тоже сбросил свой рюкзак с плеч:

– Что за бойкот?

– Ты толком ничего не объясняешь! Вон, заставил набрать кучу всего для ночлега в пустыне, хотя при этом говорил, что едем в город. Я уже не успеваю за ходом твоих мыслей!

Я понимаю, что ты хочешь заманить их в ловушку, только не пойму, в чем заключается эта ловушка? Что ты хочешь сделать? Просто собрать их здесь и направить на них мощь Двух Богинь? А как это будет выглядеть? Что это значит? Почему ты уверен, что при этом ни один из нас не пострадает? С чего ты взял, что они вообще пойдут на какую-либо сделку с тобой? Почему они не могут просто держать Олю с Селеной в заложниках, пока ты не принесешь им то, что они хотят? Сам! И им даже идти никуда не надо! С чего ты взял, что они вообще придут? Может они преспокойненько сидят у себя в уютном гнездышке и ждут, пока ты сам придешь! А если не явишься – всем конец! Я думал, мы встретимся с ними в Гирге. Все обсудим и обменяем девушек на обещание найти и отдать им артефакты. Они ведь не знают, что у тебя уже два на руках. Так что, ты можешь тянуть время, сколько пожелаешь, делать вид, что ищешь. Сам к тому времени найдешь третий артефакт и освободишь Жрицу. Им можешь подсунуть что-нибудь левое под видом Даров. Они же все равно ничего о них не знают: ни как выглядят, ни как их использовать!

Жорж насмешливо расхохотался в небо:

– Ты думаешь, я сел играть в Холдем¹³ с дилетантами? – Резко прекратил смех. – Нет, братец, это их стол и там все подстроено под них. А меня обманом усадили играть за него! Уже на флопе их комбинация была лучше моей. Это я, осел,

¹³ Техасский Холдем – самая популярная в мире разновидность покера.

до сих пор думаю, что играю на полных правах и даже могу торговаться, а по факту – все это чушь! Они просто смеются надо мной! Они загнали меня в угол и думают, что не оставляют мне выбора. Вот здесь их ошибка: выбор есть всегда! Нужно только решиться и сделать его.

– И что же ты выбрал?

– Хочу поднять ставку до максимума! И теперь пусть они думают, блефую я или нет!

– То есть наши жизни – твоя ставка? И кого же ты этим обманываешь? В чем блеф? Ты же сам сказал, что комбинация у тебя проигрышная, так зачем этот риск? Отдай им что-нибудь под видом артефактов и пусть отстанут от тебя. Сбрось карты, выйди из-за стола до последних торгов!

– Прежде чем оставить меня в покое, они заставят меня показать Силу Даров и научить управлять ею. И уже потом будут решать, что делать со мной дальше. И с вами в том числе! К тому же я очень сомневаюсь, что у нашей сказки будет счастливый конец, если артефакты окажутся у них.

– Я повторю свой первый вопрос: что ты задумал?

Жорж раздраженно закатил глаза:

– Если они до сих пор ведутся на мою игру, значит артефакты им прям ну очень нужны, цели у них глобальные! Но вот что интересно выяснить: сколько голов у этой Гидры? Если отрубить одну, сколько вырастит на ее месте? Хочу это выяснить. Да, изначально я и хотел встретиться с ними в Гирге, предложить обменять девушек на Кольцо. И как

только вы оказались бы в безопасности, я обрушил бы на них весь свой гнев в образе Двух Богинь, а потом вернул бы и Кольцо. Но планы немного поменялись, точнее место изменилось. План в целом тот же. Мы с ними все равно встретимся. Я уверен, что они придут.

– Как бы боком не вышел твой призыв к Богиням, как в случае с твоим амулетом и Кольцом, – проворчал Сергей. – Куда ты идешь?

– В самолете ко мне явилась Беннэнефра и указала это место. Значит, здесь что-то есть. Нужно искать.

Глава 16

– Дорогие, подъем! – Их разбудили громкие хлопки в ладоши у них над ухом. – Ну вы и засони! Сколько можно спать? – Это был Адриан.

Девушки же практически не могли шевелиться. Сил не было. Все тело онемело. Они пытались примерно посчитать, сколько времени уже находятся пристегнутыми к трубе, но так и не смогли. За все это время им не давали ни есть, ни пить.

– Можно хотя бы в туалет? – спросила Селена. В горле пересохло, поэтому голос был хриплым.

– Я пришел просто проверить, как вы тут, но, хорошо, так уж и быть, сопровожу тебя в это злачное место. – Он сразу же отстегнул наручники от трубы и надел обратно на запястья за спиной.

Она попыталась встать, но не смогла, ноги затекли и совсем не слушались.

– Совсем раскисла! Прошло всего чуть больше полусуток, а делаешь вид, будто уже месяц тут сидишь, – заругался Адриан. Грубо схватил за локоть и резко потянул кверху, заставляя встать.

От сильного хвата локоть заболел, но Селена не подала виду. Оказавшись на ногах, немного пошатнулась и невольно прильнула к нему.

Он сразу же отреагировал на это: обхватил ее за плечи и прижал к себе сильнее:

– Дорогая, – усмехнулся ей в лицо, – у меня тоже еще руки связаны, фигурально выражаясь. Шеф упрямится, категорически не хочет сделать все по-быстрому, без всяких сюсюканий и уговоров. Если бы сразу меня послушался, ты уже была бы моей. Еще там, в отеле, прямо перед носом этого самодовольного упыря. – Прижался носом к ее волосам и резко вдохнул. – Смотри-ка, даже эта дыра и местная вонь не смогли перебить твой сладкий запах. – Снова глубоко вдохнул.

Селена отшатнулась, гневно глядя на него.

Он встретил ее взгляд задумчиво, погруженный в свои мысли, затем медленно проговорил:

– Какая гордая и высокомерная. Ни капли кротости и покорности. Люблю ломать таких куколок. Считаешь себя такой важной? – Сделал небольшую паузу. – Знаешь, а ведь шеф только завтра планирует приехать. Так что, у нас есть

полно времени исправить это недоразумение. А он ничего и не узнает, ведь мы не расскажем ему, правда? – Его хищный взгляд был красноречивее всяких слов.

– Я тоже хочу в туалет, – вмешалась Ольга.

Адриан перевел угрожающий взгляд на нее:

– Думаешь, сможешь защитить ее от меня?

– Нет. – Она очень старалась быть спокойной и убедительной. – Я же вижу, ты порядочный и ее не обидишь. К тому же дорожишь своим местом, иначе давно бы послушался шефа. Я, правда, сильно хочу в туалет. Пожалуйста! – умоляюще посмотрела на него своими синими глазами.

Он довольно улыбнулся и снисходительно проговорил:

– Ладно, можешь считать, что твоя уловка удалась. Я люблю лесть, даже если она такая откровенная. – Отстегнул ее тоже и помог встать. – Если будете паиньками, то у нас с вами все будет просто отлично.

Он встал между ними и, обхватив обеих за предплечье, вывел в коридор. Остановился практически сразу у соседней двери, пнул ее ногой, и та распахнулась, выпуская зловонный запах.

Девушки поморщились, рвотный комок подкатил к горлу.

– Если не нравится, можете вымыть. Правда воды все равно нет, так что вряд ли вы сможете что-то изменить. – Он толкнул их вперед. – Давайте быстрее, а то меня самого сейчас вытошнит.

– А руки? – Селена показала сцепленные сзади кисти. –

Сними наручники.

– Ах, конечно! Без проблем! – Он развернул ее к себе спиной, но вместо того, чтобы снять наручники, ухватился за резинку ее штанов.

Селена молниеносно отскочила, оттолкнув его плечом и отступая вглубь туалета.

– Ты что делаешь?! – Она готова была испепелить его своим взглядом.

– Как что? – деланно удивился Адриан. – Хотел помочь снять штаны. Или ты предпочитаешь это делать в штанах?

Оля встала между ними и строго посмотрела ему в глаза:

– Прекрати! Посмотри на себя! Красивый, умный парень, а ведешь себя как последний урод!

Он сдержанно и с прищуром посмотрел на Ольгу. По нему было видно, что эта сдержанность ему стоит колоссальных усилий.

– Ты что, ее Ангел Хранитель? Ты меня совсем не боишься что-ли?

– Отстегни наручники, дай нам просто пару минут. – Она продолжала уверенно смотреть ему в глаза.

Мужчина недовольно сжал зубы. Резко развернул ее спиной и отстегнул наручники.

– Подруге поможешь сама. – И вышел, хлопнув дверью.

Они слышали его ругательства, доносившиеся из коридора.

– Ты, правда, его не боишься? – шепотом спросила Селе-

на, удивленно глядя на Ольгу.

– Жутко боюсь, – прошептала она в ответ.

– Он нас не тронет, – уверено проговорила Селена. – Слишком боится шефа.

Решиться сесть на грязный унитаз, было следующим препятствием.

Но и тут Ольга не растерялась. Схватила за подол своего длинного платья и, немного надорвав, оторвала полоску по низу. Постелила на унитаз и поторопила:

– Давай быстрее, а то он сейчас вернется.

Успели вовремя. Девушки уже собирались сами выйти, как дверь распахнулась.

Адриан сразу обратил внимание на порванный подол платья Ольги и усмехнулся. Схватил ее за руки и снова приколов наручниками, но уже спереди.

Ничего не говорил. Втолкнул их обратно в комнату и запер на ключ дверь. Пристегивать к трубе не стал. Но больше всего их обрадовала литровая бутылка воды, которая стояла посреди комнаты на полу.

Палатки все же растянули там, где их высадил вертолет. Жорж спорить дальше не стал. Решил, если брату так спокойнее, пусть будет так. И так даже лучше: проще налегке пройтись по округе и попытаться выяснить, не ошибся ли

местом, чем таскаться с рюкзаком на спине по пустыне.

К вечеру он обошел все вдоль и поперек на ближайšie несколько километров, но ничего не обнаружил. Что только ни шептал, какие только речитативы ни напевал, все было без толку.

Вернулся, когда совсем было темно.

– Как дела? – спросил Сергей, встречая его. – Я уже подумал, что ты заблудился. Как ты вообще ориентируешься в пустыне в такую темень? По звездам что ли?

– По фонарикам, которые ты расставил вокруг нашего лагеря, – улыбнулся Жорж.

– Нашел что-то?

– Ничего, – с сожалением покачал головой.

– Оденься, уже холодно, и поешь. И обмозгуем, что будем делать.

– Я здесь уже все обошел. Нужно идти дальше.

Сергей помолчал. Он надеялся, что уже к вечеру удастся освободить девушек, но надежда таяла с каждым часом, а беспокойство возросло и достигло своего апогея.

– Слушай, нужно ехать в Гиргу. Оля с Селеной уже больше суток у них. И предчувствия у меня не самые радужные. Ты сам говорил, что тот хмырь подкатывал к Селене еще в отеле. А сейчас она у него. ОНИ у него! Понимаешь меня?

Даже при фонарном освящении было видно побледневшее лицо Жоржа.

– Он их не тронет, – голос звучал неуверенно. – У бассей-

на подходил, чтобы подразнить меня, обозначиться. Поимел меня прямо там, а я и не понял, – иронично скривил губы.

– Тебя-то образно, а вот девушек вполне реально может. Нам нужно действовать!

Жорж вылил на песок весь свой запас матерных слов, какие знал и, как Сергей заподозрил, не только русских, потому что даже и половины не понял. Затем выдохнул, успокаиваясь, и сказал:

– Ты прав. Будем действовать по твоему плану. Сейчас вызвоню вертолет. Где Джамила?

– У себя в палатке, спит вроде. Уже больше часа не выходила.

Жорж пошел к ней. Позвал, но она не отозвалась. Дернул замок, открывая дверь палатки, и в панике отшатнулся.

– Ее нет! – Бросился на Сергея, хватая за грудки теплой кофты. – Как ты мог ее оставить? Где она? Когда ушла? – яростно кричал ему в лицо.

Сергей резко отдернул его руки от себя и бросился к палатке. Убедившись, что ее там нет, схватился за голову:

– Я отошел буквально на пару минут, – озадаченно забормотал себе под нос. – Я бы увидел, если бы она куда-то пошла. Здесь же равнина кругом. – Он начал осматриваться, подсвечивая себе фонариком, и его взгляд зацепился за черный силуэт скалы, возвышающейся неподалеку. – Туда! Она ушла туда! Больше некуда! Я бы увидел, если бы она пошла в другую сторону! – И бросился к скале.

Жорж побежал за ним. Забравшись наверх, начали осматривать периметр с высоты. Никого. Даже обитатели местной фауны куда-то запропастились.

– Джамила! – закричал Сергей. – Джамила!!!

В ответ тишина.

Жорж начал спускаться вниз.

– Иди обратно в лагерь, вдруг она придет, – бросил через плечо. – Я сам ее поищу.

– Исключено! Я иду с тобой!

Шли чуть поодаль друг от друга. Прошли достаточно далеко, прежде чем Сергей увидел слабый лучик света, рассеивающийся по земле. Бросился туда. Подбегая ближе, замедлился. Кроме фонарика на песке ничего не увидел.

– Она была здесь, – озадаченно проговорил, поднимая фонарик.

– Была. Но где она сейчас? Джамила! – крикнул Жорж.

Тишина.

Сильная тревога сжимала сердце, паника начинала овладевать им, сдавливая горло. Глаза до боли всматривались вдаль, в темноту, силясь увидеть дальше, чем освещает фонарь. Он упрямо шел вперед, надеясь, что вот-вот увидит ее, что она сейчас выйдет к нему...

Но сделав следующий шаг, почувствовал, как песок под ногами расходится и стремительно осыпается вниз. Увлекаемый песком, он потерял равновесие и упал. Уперся пятками в песок, а левой рукой пытался ухватиться за что-нибудь

более-менее устойчивое, но кроме сыпучего песка пальцы ничего не находили. Понял, что остановить стремительный спуск по наклонной не удастся, поэтому крепче сжал фонарь в правой руке и направил луч вперед под ноги. Теплилась надежда, что упрется в итоге в какую-нибудь каменную осыпь, ведь все что слетает сверху, где-то должно собраться, но когда скатывание перешло в свободное падение, крик непроизвольно вырвался из груди. Луч направленного вниз фонаря успел осветить покрытый небольшим слоем песка дно карстовой пещеры прежде, чем он выпустил его из рук. «Сгруппироваться!». Инстинктивно сначала вытянулся, вскинув руки вверх, а когда приземлился, согнул ноги в коленях и кувыркнулся через правое плечо на левую сторону. Вроде все сделал правильно, но высота, скорость и уклон падения оказались куда выше и круче для безопасного совершения подобного трюка, поэтому тело по инерции продолжило свое кувыркание уже в менее техничном исполнении. Даже небольшой слой песка ни на грамм не смягчил получаемые травмы. Когда кувырки превратились, он распластался по дну в позе морской звезды, тяжело дыша и постанывая от болей по всему телу, но больше всего от удара болела голова. Так и остался лежать в полной темноте.

Сверху послышался панический крик Сергея:

– Жорж! Жорж!

– Все нормально! – крикнул в ответ, стараясь придать голосу уверенность, чувствуя, как по рассеченному лбу стекает

теплая струйка крови. – Я живой! – «Вроде». – Будь осторожен, тоже не свались! Высота метров десять, выбраться сам не смогу! Фонарь выронил, ничего не вижу!

– Я за веревкой!

– Хорошо! – и тише добавил: – А я пока полежу, пожалуй, отдохну чуток.

Но тихий шорох где-то в стороне заставил его напрячься. Корчась и кряхтя, преодолевая боль, он перевалился на четвереньки и, шатаясь, поднялся на ноги. «Неужели обитатели пустыни активировались? Вот оказывается, где они все прятались».

– Куда я его выкинул? – пробормотал себе под нос, осматривая темноту в поисках фонаря. Увидел тусклый лучик света в нескольких метрах от себя. – Видимо, закатился в щель.

Шорох усиливался и приближался. В кромешной тьме разглядеть что-либо было невозможно, и страх перед невидимой опасностью растекался по всему телу, вытесняя другие чувства. Медленно и осторожно он попятился в сторону белого отблеска своего фонаря, прислушиваясь к звукам. Еще не успел доковылять до намеченной цели, как впереди из узкой расщелины показался пляшущий луч, который вскоре перестал дрожать и наполнил светом пещеру, в которой он находился. Щурясь и прикрываясь рукой, попытался рассмотреть источник ослепляющего света.

Тот, кто вышел к нему из расщелины, направил луч на себя.

– Джамила! – тревожность сменилась радостным криком. Он бросился к ней, напрочь позабыв о своих болях. Сначала крепко прижал к себе, а затем обеспокоенно отстранился. – Как ты? – заговорил по-арабски, внимательно осматривая ее: поворачивал то влево, то вправо, стряхивал и сдувал с нее пыль, грязь и мелкие крупички песка.

Выглядела она, конечно же, уставшей и потрепанной. Платок с головы сполз и висел на шее сбоку, растрепанные волосы торчали во все стороны. На ней были надеты черные штаны и длинная черная кофта.

Она вяло улыбнулась:

– Я в порядке, не переживай.

– Что значит «не переживай»? – возмутился он. – Я-то себе чуть шею не свернул, когда упал сюда, как ты умудрилась не сломаться? – Его удивление граничило с непониманием.

– Ты упал с такой высоты? – содрогнулась девушка. – Я спустилась по веревке с другой стороны. – Посветила вверх, указывая на то место, где вдоль невысокой отвесной скалы свисала веревка. – Думала, увидишь обвязанную вокруг булыжника веревку и поймешь. Но ты, как всегда, избрал свой путь, и решил прокатиться, – осуждающе покачала головой.

– Какой булыжник?! – всплеснул руками Жорж. – А если бы он сорвался с места и полетел бы следом за тобой? Ты чем вообще думала?!

– Ну да, теперь я понимаю, что твой способ спуска намного надежнее, – кольнула она. – Мои проблемы бы нача-

лись, если бы вы пришли позже и не нашли мой фонарик. Об остальном я не волновалась, – ее невозмутимая интонация насторожила его.

Он пропустил ее колкость мимо ушей и подозрительно на-
супился:

– Если ты знала про это место, почему сразу не сказала?

Она загадочно улыбнулась:

– Пошли со мной. – И шагнула обратно в ущелье, откуда только что вышла.

– Стой! – выпалил строго и продолжил, когда она оберну-
лась к нему. – Ты, я смотрю, подготовилась, второй фонарик
взяла, а я ни шиша не подготовленный! Мы ломанулись те-
бя искать сразу, как только я вернулся, пройдя не знаю даже
сколько километров, и совсем не планировал лазить по пе-
щерам. Мой фонарь скоро разрядится. Сейчас Серега сбегает
за веревкой и начнем выбираться отсюда.

– У меня есть запасные батарейки, но нам все равно нуж-
но поторопиться, – отрезала она и, развернувшись, быстрым
шагом направилась внутрь ущелья. – А веревку он все равно
не найдет, – бросила уже через плечо.

Осмыслив ее слова, Жорж ухмыльнулся, качая головой:

– Да уж, задала же ты головоломку Сергею: сейчас, поми-
мо нас, ему еще и веревку искать.

Луч ее фонаря освещал узкий проход впереди, но он не
успел опомниться, как она скрылась из виду, унося с собой
свет и снова оставляя его в темноте.

– Стой! Подожди! – Пришлось на ощупь снова возвращаться за своим фонарем. Поднял его и последовал за ней.

Проход напоминал штрек, можно было передвигаться практически в полный рост, но был узким и Жорж с трудом в него протискивался. Буквально через несколько шагов наклонный ход свернул налево. Там уже снова был виден темный силуэт Джамилы. Света их фонарей не хватало, чтобы пробить темноту впереди.

– Слушай, – снова взволнованно заговорил Жорж, – давай в следующий раз вернемся сюда, и ты мне покажешь, что хочешь, ладно? Подготовимся хорошенько, возьмем все необходимое оборудование и спустимся сюда по нормальному.

– Дальше проход расширяется, так что не волнуйся, не застрянешь. – Она полностью проигнорировала его слова.

– Понятно, – буркнул себе под нос. – Я теряю авторитет. Меня даже маленькая девчонка не слушается. Все расскажу отцу! – закончил устрашающе.

– Нет, – раздался ее приглушенный смех, – только не это! – И упрямо шла вперед. – Тебе понравится то, что я хочу показать.

Шли недолго, цепляясь и царапаясь об острые выступы скалы. Но, как Джамила и обещала, постепенно проход действительно расширился, и они попали в небольшой прямоугольный склеп.

– Вот это да! – удивленно воскликнул Жорж, с любопытством осматриваясь. Стены были ровные, без единого вы-

ступа, как будто их кто-то ошлифовал вручную. Кроме лаза, через который они вошли, другого входа в этот пустой склеп не было. – Возможно, ты нашла кенотафу¹⁴. Может, это часть некрополя Умм эль-Кааб? Правда, далековато будет, но, черт его знает, древний Та-ур, сепат Та-шемау¹⁵ раньше мог располагаться и здесь, так ведь? – Он задумался.

– Я чувствую здесь Силу, – прозвучал приглушенный голос Джамилы, – но вибрация иная, не очень хорошая. И не пойму, откуда исходит.

– Это место же для чего-то предназначалось. Но для чего? – отозвался Жорж. – Вряд ли древние собирались что-то пронести через этот штрек, который мы-то еле прошли. Однако другого входа я не вижу. – Он прошелся по склепу, всматриваясь в рельеф стен и пытаясь отыскать хоть какую-то подсказку. В этот момент луч фонарика мельком скользнул по противоположной стене и осветил разлом, но Жорж не сразу обратил на него внимание. Подумал, что показалось, но все же вернул луч к этому месту и подошел ближе, после чего радостно воскликнул: – Иди сюда! За этой

¹⁴ Символическая гробница фараона, которая не содержит тела, предназначалась для Ка. Ка («двойник» человека) – жизненная энергия (способность совершать действия, здоровье, благополучие). При жизни пищей подпитывается именно Ка, а не тело – Хат. Уходит Ка и тело становится мертвым. Выйдя из тела, Ка остается рядом, поэтому тела мумифицировались, чтобы поддерживать существование Ка.

¹⁵ Та-ур «Великая земля», древнеегипетское название современного города Абидос. Сепат или спАт с древнеегипетского означает «район». Та-шемау древнеегипетское название Верхнего Египта.

стеной есть проход!

Джамила подошла к Жоржу, недоверчиво глядя на стену:

– Как же так? Почему же я его не увидела?

– Потому что со стороны лаза его не видно. Я не буду строить разные гипотезы относительно этой камеры, но, думаю, энергия, которую ты чувствуешь, исходит оттуда, поэтому самое интересное находится за стенкой! – Его глаза заблестели и за последние сутки, наконец-то, на лице появилась радостная счастливая улыбка.

Джамиле очень понравилось видеть его таким, и она тоже широко улыбнулась:

– Согласна! Пойдем скорее и посмотрим!

Жорж первый осторожно протиснулся в расщелину и осветил проход, который выглядел ненадежно и очень опасно. Он нахмурился и вернулся обратно в склеп.

– Там очень крутой каменистый спуск. – В голосе слышалось беспокойство. – Думаю, мне лучше пойти одному, – проговорил строго, сразу же на корню обрубая все ее предстоящие попытки опротестовать его решение. – А ты возвращайся обратно и передай Сергею, что я скоро вернусь. Он уже весь извелся, наверное, поочередно выкрикивая нас с тобой. Вот заодно и порадуешь его тем, что нашлась. Целехонькая и невредименькая. Договорились? – этот вопрос однозначно был риторическим.

Джамила недовольно насупилась:

– А если тебе потребуется помощь? Давай лучше правда

придем сюда завтра. Теперь мы знаем, где искать, так что, как ты и говорил, подготовимся и придем снова. – Она с надеждой посмотрела на него, надеясь, что он согласится.

Но Жорж отрицательно покачал головой:

– Завтра мы уедем в Гиргу. Поэтому, если здесь спрятан третий Дар, то лучше его найти сегодня. – Его непоколебимый взгляд говорил о том, что он настроен решительно и ничто его не остановит.

Джамила постаралась скрыть смятение, которое отразилось в ее глазах. Ей отчаянно не хотелось оставлять его одного, но после долгих раздумий все же согласилась:

– Хорошо. Я пойду обратно. – Она приподняла край кофты, отстегнула поясную сумку Жоржа и протянула ему, игнорируя его саркастически приподнятую бровь и полуулыбку. – Здесь два комплекта батареек, но воды, к сожалению, нет.

Жорж, улыбаясь, взял свою сумку и повязал вокруг пояса.

Тут она не выдержала и бросилась к нему в объятия, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться:

– Я тебя очень прошу, береги себя!

Он настороженно посмотрел ей в глаза:

– Ты что-то знаешь про это место?

Девушка покачала головой, шмыгнув носом:

– В том-то и дело, что нет. Поэтому и переживаю. Будь очень осторожен! Обещай мне, что вернешься! – И снова крепко обняла его за талию, прижавшись щекой к груди.

– Ты как будто на войну меня отправляешь, – усмехнулся Жорж. Затем шутливо вытянулся и громко отчеканил по-армейски: – Слушаюсь, мэм! Обещаю, что вернусь так быстро, что вы и глазом не успеете моргнуть, мэм!

Джамила расслабилась и хихикнула:

– Вольно, рядовой. Буду ждать тебя наверху. Ступай.

И они разошлись.

Он ступил в узкий ход на каменистую осыпь природного винтового спуска, а она пошла обратно в пещеру.

Глава 17

Прошел уже метров тридцать вниз, прежде чем перед ним образовался новый проход. Остановился и осветил вперед, но кроме непроглядной темноты впереди ничего не смог разглядеть. Почувствовал легкое головокружение и поспешно прислонился плечом к скале.

– Ты что, испугался? – подколот себя вслух, чтобы отбросить пронизывающий холод, предвестник страха.

Тряхнул головой, и смело шагнул в проход. Пройдя буквально несколько метров, понял, что темнота впереди странным образом не отступает перед светом фонарика, а наоборот сгущается еще сильнее, словно чьи-то зловещие тени неотвратимо надвигаются на него неслышимой поступью. Жорж невольно вздрогнул от жуткого страха, который вновь подкрался к нему и забрался глубоко под кожу, вызывая му-

рашки по всему телу и заставляя волосы встать дыбом. В голове всплыли слова: *«Когда долго смотришь в темноту, темнота начинает смотреть в тебя...»*. Густые тени настолько плотно окружили его со всех сторон, что луч не мог пробиться даже на метр, света становилось все меньше и меньше. Из этой тьмы шепот тысячи голосов начал доноситься до наострившегося слуха, накрывая его волной и парализуя.

– Что за...? – Ничего подобного он раньше не испытывал. Поддавшись панике, развернулся в полной решимости идти обратно, но пространство внезапно содрогнулось, вращаясь и искажаясь, увлекая его в свою темную сущность и лишая воли. Перед глазами все поплыло. Пошатываясь, он привалился рукой к стене, опустил голову и закрыл глаза, пытаясь восстановить самообладание.

– *«Чтобы победить страх, нужно впитать его в себя»*¹⁶, – слабым голосом проговорил вслух и медленно открыл глаза.

Однако легче сказать. Из-за панической атаки мысли путались. Он потерял ориентир и никак не мог вспомнить, в каком направлении должен двигаться, чтобы вернуться обратно к винтовому спуску и вновь ступить на единственный уводящий от гибели путь. Наперебой с безликой шепчущей тьмой он слышал собственное тяжелое дыхание и оглуши-

¹⁶ Томас Элиот – американско-британский поэт, драматург и литературный критик. Лауреат нобелевской премии по литературе 1948 года.

тельное биение своего сердца, которое готово было вырваться из груди. Сырой пещерный воздух не давал вдохнуть полной грудью, и казалось, будто грудь сдавили невидимые тиски.

– Куда делся спуск? – пробормотал вслух, чувствуя, как силы постепенно покидают его. Ему хотелось слышать собственный голос, даже если и звучал тот сдавлено и странно. Живая речь придавала решимости, сохраняла остатки разума, не давала полностью раствориться в том потустороннем мире, куда увлекал его этот леденящий душу шепот. – Я не мог уйти далеко... Или мог? Как долго я здесь нахожусь? Вроде же только спустился... Где этот чертов проход?! – Из последних сил он пытался привести мысли в порядок. Но направляя слабый луч фонарика поочередно то в одну, то в другую сторону, понял, что совершенно запутался в пространстве. – Ладно, *«лучше страшный конец, чем бесконечный страх»*¹⁷, – решил и нервно шагнул вперед, держась одной рукой за стену, а в другой продолжая сжимать фонарик, надеясь хоть немного разогнать черные тени впереди. – Сейчас узнаем, из какого теста ты слеплен, Жорж де`Рамьен, – продолжал заирать себя вслух.

Проход был узким и вскоре рубашка местами начала рваться, цепляясь за острые выступы каменного лаза. Плечи и руки покрылись ссадинами и царапинами, а сквозь ткань

¹⁷ Фридрих Шиллер – немецкий поэт, философ, профессор истории и военный врач.

просачивалась алая кровь, оставляя кровавые подтеки. Но он не обращал на это ни малейшего внимания, продолжал идти вперед и разговаривать сам с собой:

– Как сказал Конфуций: *«Мудрый не знает волнений, человечный не знает забот, смелый не знает страха!»*. Я не боюсь того, чего не могу узреть! Я не поддамся страху и не убегу от него! – пытался придать голосу уверенность.

Как ни старался храбриться, но Тени вокруг улавливали тонкие вибрации его страха и продолжали все глубже пробираться ему под кожу, заставляя кровь стынуть в жилах. Вскоре он услышал непонятный многоголосый шепот прямо у себя в голове и не успел опомниться, как эти голоса смешались с его собственными мыслями, подменяя и направляя его сознание. Он почувствовал себя беспомощным, отчаявшимся найти выход из всех сложившихся проблем и подавленным от навалившихся забот. Стресс и усталость последних дней разом навалились на него, вызывая в душе все самые негативные эмоции.

– Какого черта я сюда поперся? – раздраженного начал корить себя. – Джамила прекрасно знала, что здесь ничего нет! Она специально меня сюда отправила, чтобы я тут застрял, а сама, небось, уже нашла Ключ Жизни. Она, как узнала о Дарах, сразу захотела завладеть ими! Хотела обдурить меня и забрать их! Что она возомнила о себе?! Считает себя умнее меня? Когда выберусь отсюда, она ответит мне за все! – подпитываясь злостью, он яростно шел вперед под тусклый свет

фонарика. С каждым шагом мрачные мысли одолевали его с еще большей силой, поглощая и вытесняя светлые и яркие чувства, оставляя на их месте лишь страдание и разочарование. – Почему они все думают, что могут управлять мною, помыкать и подчинять себе?! Все вы заодно. Каждый против меня. С самого детства один обман. Все ложь! С самого начала четко разыграли свой сценарий, чтобы заставить меня участвовать в этом гребанном спектакле! Нет у меня никакого брата! Очередной актер, играющий свою роль. Они четко изучили меня и знают, как надавить! Не удивлюсь, если мать им помогает во всем, поэтому ее никто и не трогал все это время. Ахмед ловко все подстроил с письмом. Черт! Как же они все четко продумали и подстроили! А я, идиот, купился! – Он с силой хлопнул себя по лбу, будто что-то вспомнив. – Ну конечно! Чтоб разжечь во мне интерес, они и придумали послать Сергея похитить свиток, знали, что я это так просто не оставлю и буду уже действовать более решительно! Мать и придумала это! Она точно с ними заодно, получает свою выгоду в виде денег! Какая же мерзкая! Предала сына ради денег! – Ярость кипела в нем и достигала своего предела. – И девушку-то подобрали что надо! Сразу поймала меня в свои сети, давая им новый рычаг управления мной! Вот, блин, молодцы какие! Решили, что все продумали? Но... облом, товарищи! Как бы ни так! Каждый из вас ответит за свое неуважение! Я вам не марионетка и в ваши игры играть не буду! Вы не получите ничего из того, что

я найду. Это все мое! Никто ничего не получит! Даже Бен-нэнефра! – Как только эти слова вырвались наружу, он испытал угрыzenie совести и сильный укол глубокого раскаяния прямо в сердце. Новая волна смешанных чувств нахлынула с новой силой и смыла тот негатив, что он испытал ранее, вызывая полное эмоциональное опустошение. Он оцепенел от внезапного осознания, что подвергся подменой светлых эмоций на дурные чувства потусторонними низшими существами, обитающими во тьме. – Это не мои мысли, – задумчиво и с сожалением проговорил он, как будто его слова нанесли кому-то сильную обиду. – Я так не думаю! Это не я! – сказал громче. Голос звучал твердо и уверенно. Тусклый свет фонарика в его руке дрогнул. – Пошли прочь из моей головы! – грозно крикнул он, обращаясь к тьме.

Но в этот момент над самым ухом раздался раздирающий до костей тихий хохот. По спине пробежал леденящий холод. И фонарь погас...

Свет от уличных фонарей проникал в комнату через маленькое окошко, находившееся под самым потолком, и освещал изможденных, обессиленных девушек, сидящих рядом друг с другом на полу, опираясь спиной о стену. Бутылку воды, что Адриан оставил им в прошлый раз, они осушили сразу же, и оставшийся день тешили себя надеждой, что вско-

ре принесут что-нибудь поесть. Но день сменился вечером, а затем наступила ночь, а к ним никто так и не пришел и, соответственно, ничего не принес. В голодном полудреме они ожидали очередного визита своего похитителя.

И тут дверь наконец-то отворилась. Радость, которую они испытали в первую секунду, мгновенно испарилась, когда увидели в тусклом освещении разъяренное лицо Адриана.

– Быстро встали! – рявкнул он. От него веяло яростью и гневом.

Девушки не смели ослушаться. Торопливо поднялись и нерешительно встали перед ним. Они не понимали, что является причиной его плохого настроения, но спросить не хватало духу.

– Чего замерли, как вкопанные?! – заорал он на них. – Мне что, силком вас тащить?! Выходите отсюда!

Девушки поспешно вышли в темный коридор.

– Куда ты нас ведешь? – решила спросить Селена, пере-силивая внутренне беспокойство.

– На допрос! – злорадно проскрежетал зубами Адриан. – Этот ублюдок совсем страх потерял! Условия нам вздумал ставить! Думает, управы на него не найдется! Я ему все зубы пообломаю, чтоб не скалился и знал свое место!

Пока угрозы сыпались из него, они уже дошли до соседней комнаты. Свет в ней был настолько ярким, что после их мрачного обиталища глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть к нему. Девушки невольно зажмурились, заме-

рев на входе.

Проморгавшись, они смогли рассмотреть убранство комнаты и людей, находившихся в ней. Небольшой обшарпанный диван в углу и две табуретки посреди комнаты. Худой мужчина средних лет в черном деловом костюме брезгливо восседал на диване и вальяжно смотрел на вошедших сквозь оправу дорогих очков. Пять высоких крепких телохранителя европейской наружности рассредоточились по всей комнате: двое стояли у двери, двое у большого окна и один стоял рядом с мужчиной, широко расставив ноги и скрестив впереди руки, сжимая в одной из них пистолет. У остальных телохранителей пистолет находился в нагрудной кобуре. Они были предельно сосредоточенны и внимательно следили за происходящим.

«Это что, шеф? Но он же только завтра должен был приехать? – испугалась Селена. – Чего они от нас хотят? Неужели Жоржа поджидают? Но судя по словам Адриана, им не удалось с ним договориться».

– Дамы, присаживайтесь! – с сильным французским акцентом заговорил худощавый мужчина и жестом указал на табуреты.

Девушки не сдвинулись с места.

– Что ж вы такие копуши-то?! Шевелись уже, а то с таким темпом до самого утра будем тут торчать! – раздраженно закатил глаза Адриан и так грубо толкнул стоявшую рядом Ольгу внутрь, что она, падая, долетела до самого стула и, не

успев ухватиться за него, шлепнулась рядом на четвереньки.

Селена сердито зыркнула на него, едва сдерживаясь, чтобы не выпалить что-нибудь грубое, но крепко сжала зубы и бросилась к подруге, пытаясь помочь ей подняться. Однако со скованными за спиной руками мало чем могла поспособствовать. Ольга сама встала и села на стул. Селена мысленно восхитилась ее сдержанности и поспешила сесть рядом.

Адриан, конечно же, сразу уловил свирепый взгляд Селены и не смог оставить это без внимания. Он в два шага очутился рядом с ней и, схватив ее за волосы, резко потянул вверх, заставляя встать с места и поднять голову, чтобы посмотреть ей в глаза. Она застонала от боли, чувствуя, как волосы с корнем отрываются от ее головы, но не в состоянии была хоть как-то повлиять на это.

– Что?! Тебе что-то не нравится? – выпалил он ей прямо в лицо, заставляя смотреть в его пылающее яростью лицо. Ноздри раздувались от бессильного негодования перед столь дерзким поведением. – Тварь! – Наотмашь ударил ее по щеке и с презрением оттолкнул от себя, выпуская волосы из цепкого захвата. – Еще так посмотришь на меня, пощады не жди!

Селена упала обратно на стул. От жгучей боли и невыносимой обиды, слезы невольно выступили на глазах. Она опустила голову, пытаясь скрыть свои чувства и не позволяя себе даже всхлипнуть.

– Адриан! – мягко воскликнул худощавый мужчина, изоб-

разив возмущение. – Как ты обращаешься с девушками? – В его голосе ясно слышалось равнодушие и полная апатия.

– Месье Люссар, – возмущенно заговорил Адриан, – у меня уже терпения не хватает! Вы загнали меня в жесткие рамки и вынуждаете мириться с этим беспределом! Они совершенно меня ни во что не ставят! Это унижительно для меня! Сколько можно?!

– Успокойся, – примирительно ответил месье. – Сейчас поговорим с ними, – он небрежно кивнул в сторону девушек, – и будем выдвигаться. После можешь делать с ними все, что пожелаешь. Вы уже установили координаты местоположения Жоржа?

– Да! Установили! – Еще больше завелся Адриан. – Но вам не кажется, что это уже перебор? Почему вы ведетесь на его игры? Пора пообломать крылышки этому оперившемуся птенцу, чтобы знал свое место и не смел даже рот открывать без разрешения! Вы слишком распустили его!

– Согласен-согласен, – благосклонно кивнул Люссар, – но, что сделано, то сделано. Я думал, что так проще будет с ним договориться, но он оказался совсем уж несговорчивым, своенравным и неуправляемым.

– А я сразу предупредил вас! – торопливо вставил Адриан. – Но еще есть шанс все исправить! Позвольте мне взять дело в свои руки, и обещаю, завтра он уже будет валяться у вас в ногах, умоляя сохранить его жалкую жизнь!

– Не горячись, – махнул рукой мужчина. – Ахмед итак

уже доставил нам кучу хлопот. Упустил его, хотя клялся, что сможет подчинить себе. Мы больше не имеем права на ошибку.

– Этот старый прихвостень с самого начала меня бесил! Нельзя было доверять это дело ему! Хорошо, что вы быстро отреагировали на его провал, иначе я бы не успел прилететь сюда вовремя. И вообще, уже давно нужно было силой и угрозами заставить этого щенка делать то, для чего его готовили все это время! Сколько ресурсов и времени вы на него потратили!

– Адриан, ты не понимаешь, – покачал головой Люссар. – Раньше у меня не было тех возможностей, которыми я обладаю сейчас. Я не мог осуществить свой план без риска остаться ни с чем. Были люди, которые мешали мне возвыситься, и с которыми я вынужден был считаться. Но, как и в случае с Филиппом, мне удалось решить эти мелкие неприятности, – мерзкая улыбка растянулась на его лице, а голос обрел горделивый окрас. – Если ты четко будешь выполнять мои указания, то в наших руках окажется такая Сила и Власть, что остальным ничего не останется, кроме как склонить головы перед нами! Сейчас мне еще нужно быть предельно осторожным, не поднимать много шума, чтобы не привлечь лишнего внимания, иначе вмиг объявятся те, кто тоже захочет обладать этой сверхъестественной мощью.

– Месье, – лстиво заговорил Адриан, – вы же знаете, что я всегда верой и правдой служу Вам. Я готов следовать за ва-

ми, куда вы пожелаете. В отличие от этого выпендренника, я знаю свое место и могу быть благодарным за вашу доброту ко мне, ведь если бы не вы, я бы так и прозябал свою жизнь в тех трущобах в тухлой конуре со своей никчемной матерью! Вы вырастили меня и дали хорошую жизнь. За этот великолепный шанс я неимоверно признателен вам!

– Это я и ценю в тебе больше всего, мой мальчик, – великодушно похвалил месье. – Но, к сожалению, у тебя нет тех способностей и знаний, которых не занимать у Жоржа. Поэтому я вынужден считаться с ним, если хочу получить желаемое. Иногда нужно сделать маленький шаг назад, пойти на уступку, чтобы в дальнейшем совершить гигантский прыжок вперед. Только вот Жорж будто бы специально делает все в точности да наоборот.

– Почему вы не позволяете мне просто надавить на него, заставить подчиниться! Теперь у нас есть она, – Адриан снова дернул Селену за волосы, заставляя вскинуть голову. – Я наблюдал за ними с самого Куса и, уверяю вас, она его крепко зацепила. Если мы убьем ее, а затем начнем угрожать его матери, он точно перестанет сопротивляться. Это сейчас он уверен, что мы блефуем, а если доказать ему на деле, что намерения у нас серьезные и что шутки закончились, он уже не осмелится скалиться и будет как послушный щенок крутиться возле ваших ног, ожидая новой команды!

Селена вздрогнула от услышанного. Убить? Ее? Неужели это конец? От слез перед глазами все поплыло. Она быстро

заморгала, пытаясь как можно быстрее спрятать свой страх за маской безразличия, как будто это не с ней сейчас планируют расправиться.

– Да, ты прав. В этот раз мы так и поступим, – не задумываясь, согласился Люссар. – Игры закончились! Время уходит, а мне еще нужно укрепить свои позиции. Со мной не считались долгое время, но теперь будет все иначе! Как только я заполучу Дары, никто больше не посмеет слово мне поперек сказать!

– Вот это правильно! – воодушевился Адриан. – Готов приступить к выполнению прямо сейчас! Сниму очень интересные кадры на телефон и скину этому придурку, пусть полюбуется!

– Не торопись. Для начала расскажи, на каком этапе находится Жорж в своих поисках? Что известно?

– Вы же сами дали четкое указание только наблюдать. Вот мы и наблюдаем. Ничего особенного не заметили. Сегодня утром он зачем-то совершал погружение на острове Филы, но чуть было не сдох там. Его этот, второй, спас. Нашел ли он что-то, не известно. После моего сообщения с фотографиями этих красавиц, он запрыгнул в вертолет и полетел в Гиргу. Ахмед очень торопился сообщить эту новость, думал выслужиться перед нами и заслужить прощение за свои промахи. – Адриан насмешливо скривился. – Однако до Гирги никто так и не долетел. Сейчас его координаты указывают на пустыню недалеко от Абидоса, как раз рядом с нами.

– У меня в голове кое-что не укладывается, – задумчиво проговорил Люссар.

– Что, шеф? – непонимающе нахмурился Адриан.

– Я выпустил Жоржа из виду всего лишь на пару дней, но за это время он очень изменился. Обычно контакты с женщинами у него очень непродолжительные, я бы сказал на один раз. Поэтому особо и рычагов управления на него не было. Ведь ты понимаешь, что человек становится более сговорчивым и податливым, когда ему есть, кого терять. Но у этого парня кроме матери никого нет, да и к ней он не особо привязан. Конечно, любит ее и все такое, но Елена слишком мало времени с ним проводила, он не получал от нее материнского тепла и не испытывает к ней тех чувств, которые дети питают к своим мамам. Этого недостаточно, чтобы заставить его быть послушным. И вот сейчас ты говоришь, что эта девушка важна для него, что чувства к ней он испытывает крепкие. Это прямо настоящее сокровище для нас! Но я не пойму, почему в таком случае он так легко позволил ей уехать? А другой молодой человек, кто он? Ты что-то выяснил о нем? Мне очень интересно, почему ради этих незнакомых людей Жорж напрочь пренебрег своими принципами, которых всегда строго придерживался. Мы чего-то не знаем и нам необходимо это выяснить, иначе можем упустить основной козырь. Нужно собрать как можно больше информации, прежде чем отправимся к Жоржу.

Слушая их, Селена с Ольгой заметно напряглись. Они обе

понимали, что прозвучавшие вопросы адресованы им и что с данного момента начинается тот самый допрос, о котором упомянул Адриан, когда вел их сюда.

– А мы с вами прямо сейчас все и выясним! – взбодрился Адриан. – Девушки нам все и расскажут. Правда, милые? – Он притворно нежно погладил их по головам. Затем поднял за подбородок лицо Селены и наклонился к ней настолько близко, что она ощутила у себя на губах его дыхание, но так и не осмелилась взглянуть на него. – А за то, что твой приятель меня жутко бесит, придется отдуваться тебе! Ты должна стараться сделать так, чтобы я был доволен. И не зли меня снова, поняла? – процедил сквозь зубы. После того, как Селена кивнула, продолжая избегать его взгляда, он прижал свои тонкие губы к ее губам. Она интуитивно отпрянула, испытывая тошнотворное чувство, и новая пощечина обожгла ее щеку. – Вот дрянь! Еще дергается! – злобно зашипел Адриан. – Вы слышали, что хочет знать месье Люссар! Быстро отвечайте на вопросы! Мое терпение на пределе!

– Адриан, ты напугал их настолько, что они и пискнуть боятся, – рассмеялся месье Люссар. – Отойди от них, пусть немного успокоятся и все расскажут.

Тот недовольно хмыкнул и отступил от девушек на пару шагов.

– Ну вот, теперь достаточно далеко? Выкладывайте все, как на духу, и только попробуйте утаить что-либо! – пригрозил он. – Ты и начинай, несравненная богиня Луны. Един-

ственная дочь непутевого отца. Журналистка-неудачница. Откуда ты всплыла на пути этого мерзкого зазнайки?

Селена сглотнула обиду и, собравшись с мыслями, тихо заговорила:

– Мы познакомились случайно. Я искала тему для своей статьи и познакомилась с Жоржем. Он пообещал мне помочь и подкинуть интересную тему. – Она замолчала, считая, что на этом свой рассказ можно закончить.

– Шеф! Да она просто издевается! Позвольте мне наконец-то проучить ее! – закричал Адриан.

Селена не сдержалась и испугано посмотрела на худощавое лицо мужчины, сидевшего на диване, и обратилась к нему:

– Но, месье Люссар, я говорю правду! Жених моей подруги, – она указала на Ольгу, – рассказал ей, что собирается работать вместе с Жоржем над каким-то загадочным свитком. Ольга знала, что у меня кризис на работе и что мне срочно нужно искать тему для статьи. Она помогла мне уговорить их взять меня с собой, а сама поехала за компанию. Но как только мы сюда приехали, нас преследуют одни неприятности. Так ничего и не успели выяснить.

– Почему ты решила уехать? – подозрительно прищурился Люссар.

– Мы поругались с Жоржем, – она опустила взгляд.

– Из-за чего?

– Я без разрешения отправилась на остров Филы с подру-

гой. Он сильно ругался, когда узнал об этом из фотографий, которые прислали ему ваши люди. А я в свою очередь разозлилась на него. Мне надоели постоянные придирки и приставания с его стороны. Эта поездка оказалась абсолютно бесполезной. Вот я и решила уехать.

– А Адриан считает, что у вас с Жоржем любовь, – недоверчиво протянул мужчина.

Селена торопливо помотала головой:

– Нет никакой любви, месье, мы знакомы всего два дня...

– Время не имеет значения, – прервал ее Люссар, – влюбиться можно за секунды.

– Вы верно подметили ранее, для Жоржа все отношения имеют краткосрочный характер. Уверяю вас, он не испытывает ко мне ничего особенного, просто мимолетное увлечение. Он даже не скрывает этого.

– Ладно, сейчас не будем об этом, выясним позже, – раздраженно махнул рукой мужчина. – Расскажи, откуда взялся Сергей? Я знаю Жоржа с шести лет. Был рядом с ним всю его жизнь. Сергея в этой жизни не было. Так кто он такой? – Люссар впился взглядом в Ольгу, ожидая ответа именно от нее.

Ольга немного растерялась, но быстро взяла себя в руки и ответила:

– Отец Сергея был близким другом Филиппа. После его смерти, он поддерживал связь с мамой Жоржа, так как очень переживал за мальчика и на протяжении долгих лет оказы-

вал им поддержку. Недавно Елена рассказала ему, что Жорж планирует работать над свитком, который когда-то обнаружил Филипп. Отец Сергея давно хотел познакомить своего сына с Жоржем и вдохновился идеей объединить их интересы с помощью свитка. Елена посодействовала этому, устроила им встречу, где они познакомились и решили работать вместе.

Как только Ольга замолчала, месье Люссар громко расхохотался.

Девушки испуганно переглянулись.

«Неужели он знает, что они братья? – запереживала Ольга. – Этого не может быть! Если бы они знали, то не спрашивали бы, верно? Или это просто проверка? – Она внутренне вся напряглась. – Если бы наши разговоры подслушивались, они знали бы и про Кольцо, и про то, зачем Жорж погружался на острове, да и вообще все бы знали. Так что, прослушка исключена!».

– Ну ты меня насмешила! – тем временем заговорил мужчина. – Если бы я не знал Жоржа, то еще мог бы поверить. – Его голос стал холодным и резким. – Но я его знаю! Елена ни за что не смогла бы уговорить его работать с кем-либо, пока он САМ этого не захочет! А для того, чтобы он захотел, нужно очень постараться! – Мужчина наклонился в сторону девушек, оперев локти в колени и сцепив перед собой пальцы в замок. Взгляд его стал жестким и проницательным. – Почему он взял вас с собой? – медленно проговорил он. –

Даю последний шанс рассказать все, как есть.

– Ольга сказала правду, – начала Селена, понимая, что обмануть этого человека не получится. Но она до последнего не намеревалась раскрывать всю правду. – Отец Сергея действительно был другом Филиппа. И с помощью Елены он действительно хотел познакомить своего сына с Жоржем. Но вы опять правы, Жорж изначально не собирался работать с Сергеем. Но Сергея это не остановило. Он заинтересовался свитком и поэтому просто украл его у Жоржа. Подробности мы не знаем, они не любят говорить об этом. Сергей со свитком вернулся в Россию и усиленно занялся поисками людей, которые бы помогли ему расшифровать его. Затем...

Тут Люссар снова рассмеялся, прервав речь Селены.

– Вот идиот! – смеялся он. – Лучшие умы планеты бились над этим свитком двадцать лет, но так и не смогли его расшифровать! А этот глупец украл свиток, надеясь разгадать его даже не имя знаний?!

Его хохот стал таким надменным и раздражающим, что в глазах Селены и Ольги вспыхнуло презрение. Но благо никто этого не заметил.

– Ладно, продолжай! – вскоре приказал Люссар.

– Затем Сергей случайно проболтался в присутствии Ольги об этом свитке, а она в свою очередь поделилась информацией со мной, – продолжила Селена. – Как я и говорила, в тот момент у меня был трудный период на работе. Когда я узнала, что у Сергея есть какой-то таинственный свиток, то

решила, что это мой шанс. Подумала, раз свиток такой особенный, то его непременно нужно обнародовать. И я украла его у Сергея, – стыдливо призналась она. – На следующий день объявился Жорж. Он быстро нашел Сергея и потребовал вернуть свиток. Ольга позвонила мне, испугавшись за жизнь своего жениха. Я согласилась вернуть свиток Жоржу, но выдвинула свои условия. Шантажом заставила его взять меня с собой и делиться информацией. Я угрожала выложить этот свиток в интернет и отдать в Каирский музей. Не знаю, напугало ли это Жоржа, но он все же согласился на мои условия и смирился с моим присутствием. А Сергей с Ольгой самостоятельно приняли решение ехать с нами, не нуждаясь в разрешении или одобрении со стороны Жоржа. Если честно, он особо и не сопротивлялся. Дальше я уже говорила. Как только мы сюда прилетели, начались проблемы. Мы постоянно то и дело от кого-то убегали. Потом я с Жоржем поругалась и решила все же вернуться домой. Ольга поехала со мной, а Сергей остался, чтобы закончить дело и удовлетворить свое любопытство. Ему очень хотелось узнать, удастся ли найти что-то ценное.

– Что вам известно насчет свитка? – Люссар сверлил ее пристальным взглядом, внимательно вслушиваясь в каждое слово.

– Жорж сказал, что этот свиток имеет отношение к очень древней легенде о Дарах Матери. Но подробности не рассказывал. Он вообще скрытный человек. Вы это и без меня зна-

ете, конечно. Кстати, это тоже одна из причин, почему я решила уехать. Чтоб написать статью, мне нужна подробная информация, а он мне ее не давал. Заставить его что-то рассказать против воли, я тоже не могла. Поэтому не захотела больше тратить на это время.

– Зачем вы поехали в Асуан?

– Жорж так решил, – пожалала плечами Селена. – А мы всего лишь подчинились. Он никогда ничего не объяснял. Раз решил, значит так надо.

– Зачем ему понадобилась Джамила?

Селена снова пожалала плечами. Сердце бешено колотилось в груди, готовое вот-вот выпрыгнуть. Она всеми силами старалась не выдать своего волнения:

– Не могу сказать. Просто так решил.

Люссар с прищуром и задумчиво смотрел на нее, затем медленно перевел взгляд на Ольгу, которая со свойственной ей грацией восседала на стуле с гордо поднятой головой.

– Ты сказала, что отец Сергея старинный друг Филиппа, – обратился он к ней. – Как же его зовут? В свое время я досконально изучил весь круг общения Филиппа. Можно сказать, мы общались практически с одними и теми же людьми, но не помню ни одного, кто бы жил в России или переехал бы туда за последний период. Единственный, кто приходит мне на ум, это... – Мужчина намеренно выдержал небольшую паузу и закончил: – Жан де`Рамьен, брат Филиппа.

– Что?! – хором воскликнули девушки. Не договариваясь,

они одновременно изобразили полное изумление и шокировано выпучили глаза.

– Этого не может быть! – Селена постаралась сохранить удивление.

– Хочешь сказать, что не знала об этом? – скептически усмехнулся Люссар, довольный произведенным эффектом.

– Впервые слышу! – помотала головой Селена. – Не говорит ли это о том, что Жорж и Сергей родственники?

– Родственники? – самодовольно усмехнулся мужчина. – Они братья! Жан бросил свою беременную жену и с любовницей уехал в Россию. Судя по всему, с ней и создал новую семью. Неужели вы, правда, ничего не знаете? – Его лицо приняло надменное выражение. – Эту сторону жизни Жоржа я почему-то выпустил из виду. Но теперь понимаю свою ошибку. Вы предоставили мне ценную информацию и за это я вам очень благодарен! – Он посмотрел на Адриана и громко заявил: – Адриан, свяжись с людьми, пусть доставят сюда отца и мать Жоржа! А этих убери отсюда! Делай с ними, что хочешь, только подальше от моих глаз. Теперь они бесполезны! – Люссар бросил на девушек презрительный взгляд и махнул рукой, ясно давая понять, что на этом разговор окончен.

– Отлично! – удовлетворенно скривился в улыбке Адриан. – Отведите их в мою машину, и подождите меня там, – приказал он двум телохранителям, стоявшим у двери. – Я сейчас еще пару вопросов решу с месье Люссаром, и мы с

вами поедем развлекаться.

Мужчины тут же бросились выполнять приказ под пристальным и довольным взглядом Адриана. Схватили брыкающихся и отчаянно кричащих девушек и вывели их из комнаты.

Глава 18

Слова, призывающие Силу Небти, подсознательно всплыли у него в голове, как защитная реакция. Не успел он их договорить, как фонарик в его руке вновь включился и осветил проход еще более ярким светом.

И в тот же миг он оцепенел от неожиданности!

Огромная черная змеиная голова находилась буквально в нескольких сантиметрах от его лица. Глаза с большими зрачками внимательно смотрели на него. Змей вытянул вертикально свое мускулистое туловище настолько высоко, насколько позволял проход, желая непременно быть выше своего оппонента. Шея начала увеличиваться и угрожающе раскрывать капюшон.

Нельзя было охарактеризовать этого аспида как гигантский, но назвать необычайно огромным будет вполне справедливо. Он почти в два раза превосходил в размерах своего дальнего сородича сетчатого питона, который, если учесть, что змеи растут всю свою жизнь, за тридцать лет не вырастет больше семи метров, не говоря уж о кобрах. Даже Коро-

левская кобра достигает всего около шести метров! Отсюда у него в голове невольно возник вопрос: сколько же лет этому змею?! Хотя, в данной ситуации вопрос был неуместен.

Любой на месте Жоржа испугался бы, но не он. Кобра являлась для него духом-хранителем Уаджит – Госпожа, чей Дар висел у него на шее и защищал его вместе с Нехбет, второй Госпожой, символ которой стервятник. Ведь именно к Двум Госпожам он сейчас обращался за помощью! Как после этого мог бояться?

Подумав об этом, он почтительно склонил голову и заговорил на древнем забытом языке:

– Приветствую тебя! Надеюсь, что не побеспокоил. Но если все же так, то прошу меня извинить.

Аспид в ответ лишь еще ближе склонил к нему свою голову и неожиданно высунул раздвоенный язык. От прикосновения его языка к своей щеке, Жорж непроизвольно дернулся, чем вызвал явное недовольство рептилии. Змей резко отклонился назад, вытянулся еще выше, наполняя собой практически весь проход, и устрашающе зашипел, раскрыв широкую пасть и демонстрируя свои острые зубы.

Жорж инстинктивно сделал несколько шагов назад, порываясь броситься прочь, но передумал, все равно бежать некуда, и храбро остался стоять на месте. Он посмотрел на змея, и вновь заговорив с ним на мертвом языке:

– Я тебе не враг! Я не трогаю тебя, ты не трогаешь меня! Договорились?

Он очень надеялся, что этот огромный змей его понимает, но все надежды рассыпались, когда тот резким движением бросился прямо на него. Жорж успел лишь вскинуть руки и крепко зажмуриться, приготовившись к нападению, но вместо смертельного укуса почувствовал что-то наподобие электрического разряда. Мощнейший поток энергии врезался ему прямо в грудь и мгновенно распространился по всему телу, накрывая каждую клетку организма теплой волной. Он ощутил небывалый прилив энергии! Угнетающие мысли, вызывающее в нем мучительное состояние, полностью испарились из сознания, оставляя разум ясным и чистым. Он открыл глаза, желая воочию увидеть трансформацию, которая сейчас произошла в нем. Внешних изменений он не заметил, но вот все его органы чувств как будто обострились. Змея нигде не было, зато он увидел, как Тени, до сих пор окружающие его, обрели туманные, смутные очертания зловещих существ, которые с жутким протяжным воплем расступились, словно испугавшись, и исчезли. На его лице мелькнула победная улыбка. Сила в нем заставит любого врага отступить перед ним!

Как только густые тени рассеялись, фонарик осветил множество разветвлений впереди, образующих один гигантский лабиринт. Он задумчиво посмотрел на кольцо на своем мизинце. Чуйка ему подсказывала, что он может использовать Дар Кольца, не опасаясь последствий, потому что в руках Избранного, в ЕГО руках!, Кольцо обладает иной Силой. Еще

немного подумав, он все же произнес новое заклинание, призывая Силу Истины. Однако он совершенно не был готов принять эту Силу, несмотря на изменения, произошедшие в нем. Его мозг словно поразила молния! Невыносимо-разрывающая боль оказалась столь неожиданной, что он не смог справиться с ней. Не в силах устоять, упал на колени, крепко зажимая уши, пытаясь защититься от ворвавшихся множества хаотичных и бессмысленных звуков, сопровождающих временные потоки, которые соединились в его голове в единую какофонию. Видения, словно цунами, захлестнули его, предлагая бесчисленное количество вариантов будущего, которые влекли, притягивали и манили за собой, приглашая окунуться в них и посмотреть, что же ждет его в том или ином будущем, соблазняя нежными и родными образами. Но он просто не смотрел на них. Изо всех сил сопротивлялся искушению зацепиться за эти временные нити и последовать за ними.

Он начал шептать заклинание, придавая своему речитативу непоколебимость и решимость, заставляя временные потоки успокоиться и замедлиться. Когда боль в голове начала отступать, он призвал Кольцо выполнить его собственную волю:

– Покажи мне, где искать Ключ Жизни!

Внезапно будущее дрогнуло, и множество троп в его голове просто растворились. Он медленно поднялся на ноги и с восхищением осмотрелся.

В голове еще были импульсы, вызывающие боль, но то, что его окружало сейчас, поражало воображение настолько, что он забыл обо всех болях!

Вместо узкого прохода он очутился в подземном дворце невероятных размеров, который напомнил ему гигантскую жеоду¹⁸. Он не сдержался, подошел и бережно потрогал стену, которую украшали кристаллы фиолетового цвета, словно аметистовой щеткой. Инкрустированные в ней кристаллы кальцита излучали такое мерцание, что создавалось впечатление, будто он находится в Космосе меж миллионов звезд!

Фонарик ему больше не требовался, поэтому он выключил его и убрал в сумку.

Но даже сказочная красота кристаллов не смогла затмить великолепие дерева Сикомор, которое возвышалось посреди фантастического дворца.

– Древо Жизни! – выдохнул Жорж восторженно.

Выступающие корни чудо-дерева исчезали глубоко под землей, устеленной густой зеленой травой, а могучие ветви на толстом стволе, казалось, тянулись сквозь небо до самых звезд, от чего на листья осыпалась звездная пыль, оставляя на них искрящийся свет. Его охватил душевный трепет от такого величия! Он не мог больше устоять на месте и медленно подошел к дереву, бесшумно ступая на мягкую траву.

¹⁸ Жеода – это полое геологическое образование, частично или почти целиком наполненное скрытокристаллическим или явнокристаллическим минеральным веществом.

Свисающие книзу ветки позволили ему рассмотреть листья поближе, и он увидел, что мерцание исходит от мелких кристаллов, которые, по его мнению, больше походили на кристаллы муассанита¹⁹.

– Жаль, телефона с собой нет, чтоб сфотографировать, – с сожалением проговорил он, но даже этот факт не смог испортить испытываемый восторг.

Он знал, что древние египтяне связывали с этим деревом идею вечной жизни. Согласно их поверьям, на ветвях должны сидеть Боги, однако сегодня там никого не было. Но больше всего его обрадовало то, что там не было и злобного Дракона, который любил грызть корни Древа Жизни. Он не стал гадать о причине отсутствия всех этих персонажей, а начал внимательно осматриваться вокруг дерева; на него накатила сильная жажда, стоило ему вспомнить о том, что согласно тем же поверьям, рядом с Древом должен находиться чистый водный источник. И сейчас он очень надеялся, что это будет настоящий источник с водой, а не метафора.

Он собирался уже начать поиски и тщательно все вокруг осмотреть, как почувствовал некое энергетическое колебание, которое пробежалось по его спине вдоль позвоночника едва уловимым импульсом – сработала активированная защита Небти. Если бы ему в этот момент что-то угрожало, то

¹⁹ Муассанит – бесцветный кристалл с алмазным блеском. Природный муассанит можно найти только в ничтожно малых количествах в некоторых типах метеоритов и в месторождениях корунда и в кимберлитах. Природные монокристаллы не превышают в размере нескольких миллиметров.

вибрация бы несла предупреждающий характер, это значит, что сейчас опасности нет. Он обошел дерево и...

«Хранитель?» – мысленно воскликнул Жорж, удивленно уставившись на старца.

Тот даже не поднял головы. Сидел между корнями Древа, прислонившись спиной к стволу, и что-то писал на папирусе палочкой, положив лист на колено.

Жорж какое-то время задумчиво и молча смотрел на старца. Помимо всех прочих странностей, было непонятно, откуда берется черная краска на конце палочки, но опять же, если учесть место, в котором он сейчас находился, удивляться был глупо. Он тихонько подошел к старику и присел напротив, скрестив ноги и не смея нарушать его уединения.

Они так просидели какое-то время и старик, наконец, заговорил с ним:

– Что ты видишь сейчас?

– Ну, – протянул Жорж, осматриваясь, – кто-то в пустыне может увидеть мираж реки, но я в нем вижу только жар. И теперь я понял, что это все, – он головой указал на пространство вокруг себя, – всего лишь мираж. Я просил Кольцо указать мне путь к Ключу Жизни, и оно привело меня сюда. Могу ли я в таком случае предположить, что Ключ здесь?

– Где – здесь? – хитро спросил старец. – Ты ведь сам сказал, что это – мираж. Так откуда здесь взяться Ключу?

Жорж задумался. Он понял, что Хранитель требует от него очистить разум и освободиться от отвлекающих мыс-

лей. Ему необходимо было сосредоточиться и открыть свое сознание, а это означает, что должен был увидеть не глазами, а сердцем.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул. Задержал дыхание на четыре секунды, выдержал паузу две секунды, затем так же четыре секунды протяжно выдохнул и снова выдержал паузу, после чего повторил дыхание заново. Его когда-то учили дыхательной технике пранаяма, но со временем он перестал практиковаться, поэтому сейчас потребовалось время, чтобы вспомнить забытое.

Когда дыхание стало глубоким и ровным, он почувствовал, как образуется энергия, исходящая из пространства у основания позвоночника и быстро распространяется вокруг его тела. В этот момент горизонты восприятия внутри его сознания расширились, и пространство начало меняться. Теперь он мог видеть куда больше даже закрытыми глазами, и не вставая с места...

Его окружали каменные стены большого зала в Храме. Он чувствовал Силу этого места и трепет в душе. Из многочисленных ниш в стенах исходил какой-то мистический фосфоресцирующий свет, а сами стены были испещрены иероглифами, которые тоже излучали особенное магическое свечение и были написаны тайным священным языком древних египтян, который назывался Нетеру. Лишь посвященные, кто смогли стать «членом сообщества ПАУТ²⁰» знали

²⁰ ПАУТ (егип.) – группа или сообщество из девяти богов в Древнем Египте.

этот язык и имели доступ к этим сакральным знаниям. Для Жоржа не было ничего особенного в этих писаниях. Он так и не проверил, амулет ли наделяет его такими знаниями или все же годы усиленных занятий, но прочитав тексты ему не составило труда. Иероглифы словно по волшебству сползали со стен и выстраивались перед ним в ровные ряды. Не успевали одни символы выстроиться, как их поспешно сменялся другие, торопясь поведать ему свою историю. По мере чтения его сердце сжималось все сильнее и сильнее от сожаления и горечи. На его лице отразилось сострадание. После того, как история была ему поведена, он поднялся и подошел к Золотой Пирамиде, которая украшала каменный алтарь в центре зала. Он знал, что прежде Пирамида излучала ослепляющее свечение, но сейчас это сияние было едва заметным. Он ждал и надеялся, что сейчас вот-вот оттуда вспыхнет яркий свет и появится Беннэнефра, пленница этого Великого Места Силы, которую заточили тысячелетия назад в наказание за любовь. Но она так и не появилась. И вот тогда он осознал, что даже в том мире, где, казалось бы, нет понятия времени, оно все же существует и, казалось бы, нельзя разрушить то, чего не существует, но оно все же разрушается...

С этими мыслями он вернулся в свое сознание, медленно открыл глаза и озадаченно посмотрел на Хранителя. Тот по-прежнему что-то писал.

– Ее время истекает, – тихо проговорил Жорж. – Если не открыть Врата Вечности, она просто превратится в сор. По-

чему раньше никто ей не помог?

– Почему же *ты* раньше ей не помог? – вернул ему вопрос старец, не отрываясь от письма.

– Я? – удивился Жорж и пожал плечами. – Может, потому что у меня не было необходимых знаний? Или, может, потому что я просто не знал о том, что должен кому-то помочь? Мне никто не говорил об этом.

– Хм, – усмехнулся Хранитель. – Теперь ты считаешь, что *должен* ей помочь?

– Ну, раз ты ее бросил, еще и настоящий квест придумал, который за тысячи лет никто так и не смог разгадать, придется это сделать мне, – подытожил Жорж.

– А с чего ты взял, что никто не мог помочь ей раньше, еще до тебя? – холодно спросил Хранитель.

Жорж непонимающе нахмурился:

– Что это значит?

– Все подчиняется цикличности. Ты не первый, кому была открыта тайна Беннэнефры, – признался старец.

– Как же так получилось, что она до сих пор в заточении? Почему ей никто не помог? – В голосе Жоржа слышалось возмущение.

– Потому что, также как и ты, вначале пути они стремились к Знаниям, а потом, обретя их, уже не могли остановиться и желали большего – Силы и Власти! – Хранитель немного помолчал и продолжил, не отрываясь от письма: – Владыки доверили Дары мне, – снова заговорил он, – и я

им обещал, что никто и никогда не сможет завладеть ими. И сделал все для этого. Наложил такие чары сокрытия, что ни одному чародею не под силу было бы их отыскать! Но однажды ко мне явилась Беннэнефра... – Его голос невольно дрогнул и он замолчал.

– Да, я знаю, – тихо продолжил за него Жорж. – Ее история хранится на стенах Храма. Я прочел ее. Она была Жрицей в Храме Сына Создателя и владела Знаниями. Когда поняла, что не сможет избежать наказания от Создателя, сама заключила свою Божественную Искру в Золотую Пирамиду. Тогда ее мало волновали последствия, она хотела остаться рядом со своими детьми. Но покинуть стены Храма она могла лишь изредка, потому что энергетика Места Силы подпитывала ее. И только в облике Чудесной Птицы. В наше время кто-то называл бы ее птицей Феникс, а кто-то Жар Птицей, – мягко улыбнулся Жорж, глядя на Древо Жизни. – Так она смогла время от времени наблюдать за своими сыновьями. Она видела, как они страдают из-за Даров, но ничего не могла поделать, и страдала вместе с ними. Были и счастливые дни в жизни молодых Владык, и в такие дни она радовалась и тихо плакала от счастья. Она проживала их жизнь вместе с ними, видела, как они умерли и как их Божественные Искры вознеслись к звездам и соединились с ее возлюбленным на небесах. Тогда она поняла, что оказалась в ловушке, что не может последовать за ними. И пришла к тебе за помощью. Она знала, что только с помощью Ключа Жизни можно от-

крыть Врата и надеялась, что ты ей поможешь. Но ты был скован обещанием, поэтому не мог. Тогда вы придумали написать свиток, чтобы с его помощью Избранный мог найти Дары и помочь Беннэнефре. В таком случае и твоя совесть оставалась более-менее чистой, (ведь Дары сам не отдавал и места не показывал), и в то же время дал шанс Беннэнефре воссоединиться с ее семьей. Дело оставалось за малым: ждать пока Избранный сделает всю оставшуюся работу. В этом месте, к сожалению, повесть на стенах заканчивается. Но я смею предположить, что в ваших расчетах образовалась большая погрешность: никто из Избранных не справился со своей задачей. И, поскольку, даже в Потустороннем Мире, или, как его еще называют, в Тонком Мире даже Высшие существа не могут обитать вечно, то дела у нашей Жрицы обстоят плохо. Она теряет остатки своей Божественной Искры, энергетика Места Силы больше не питает ее, и если не помочь ей сейчас, то в скором будущем она просто перестанет существовать. Причем во всех измерениях, сколько бы их не было.

– Все верно, – подтвердил старец и наконец-то посмотрел своими слепыми глазами на Жоржа, оторвавшись от письма. – Но ты не знаешь кое-что еще.

– Что? – недоверчиво спросил Жорж, пытаясь сообразить, что же упустил.

– Избранным мог быть только потомок Владык.

– Что?! – Жорж как ошпаренный вскочил на ноги и оша-

рашено усталился на Хранителя.

– Да, – улыбнулся старец, – ты тоже в какой-то мере потомок Беннэнефры. Это было одним из моих условий. Я не мог позволить, чтобы Дары попали в чужие руки. Поэтому Беннэнефра продолжала наблюдать за своим потомством и, когда считала, что нашла Избранного, я запускал весь остальной процесс.

Жорж почувствовал, как голова пошла кругом. Присел обратно на траву, пытаясь осмыслить услышанное.

– Выходит, – обескуражено пробормотал он, – что мой дядя нашел свиток и амулет не случайно?

Старец покачал головой:

– Нет. Он был своего рода мостом к тебе. Беннэнефра избрала тебя, но на тот момент ты был слишком мал, поэтому твой дядя начал путь за тебя. Но участь его оказалась трагичной. Всегда находится кто-то, кто хочет завладеть Дарами в своих корыстных целях, поэтому я с самого начала защитил Дары. А на свиток наложил такие чары, которые рассеиваются только перед Избранным. Но я многое повидал на своем пути и многих повстречал. И знаю, что люди непредсказуемы. Сегодня они всем сердцем внимают твоим словам, безропотно следуют за тобой, а завтра предают и выбирают иной путь. Поэтому, как только Избранный ступал на путь саморазрушения, он больше не мог владеть Дарами. Они возвращались на прежние места и ожидали следующего цикла. Пока никому не удалось разрушить эту цикличность.

Жорж молчал. Его голова разрывалась от мыслей и вопросов, но один вопрос волновал его больше всего:

– А спасти дядю никак нельзя было?

– Нет. Мы не в силах вмешиваться в сам процесс и что-то менять. С того момента, как Избранный выбран, нам остается лишь надеяться и иногда помогать.

– Его убили? – задал он мучающий его вопрос.

– Этого я не знаю. С ним я потерял связь в тот момент, как он передал амулет тебе. Это мудрое решение он принял самостоятельно, что говорит о большом духовном мире твоего дяди.

Жорж согласно кивнул.

– Что же помешало Избранным закончить их путь? Почему никто не освободил Беннэнефру?

– Потому что жажда Власти искажает восприятие, особенно если владеешь могущественной Божественной Силой, от которой можно потерять рассудок.

– Не согласен. Все зависит от того, в чьих руках эта Сила. Например, нож в руках убийцы это смертоносное оружие, а в руках хирурга – это шанс выжить.

– А как используешь этот нож ты? – с интересом спросил старец.

– Я? – задумчиво спросил Жорж и усмехнулся: – Приготовлю еду, потому что я сейчас очень голоден и о другом думать не могу. – Затем он стал серьезным и твердо проговорил: – Я искренне хочу помочь Беннэнефре. Мне не нуж-

ны Дары, моя жизнь и без них меня вполне устраивает. К тому же я тоже скован обещанием. Я обещал своему дяде, что приложу все усилия, чтобы разгадать тайну свитка. Теперь, когда тайна разгадана, я должен закончить начатое, потому что только тогда смогу спокойно жить дальше. Конечно, есть небольшие проблемы, которые мне необходимо будет решить, но уверен, я с ними справлюсь. И для этого мне вовсе не нужны Дары.

Хранитель опустил пустой взгляд на папирус и с улыбкой сказал:

– Ты обязательно справишься. Теперь у тебя есть Сила. А мое время тоже уходит. Это последний раз, когда мы с тобой видимся.

– Куда же ты уходишь? – расстроился Жорж.

– Перехожу на новый уровень. – Старец впервые весело рассмеялся. – Я верю в тебя, и вижу, что ты действительно особенный! До тебя сюда еще никто не приходил! Теперь я могу уйти спокойно.

– Но если ты уйдешь сейчас, как же мне быть дальше? – разволновался Жорж. – Мой кладезь исходит от тебя! Я не смогу ничего сделать без твоей ментальной поддержки!

– Я уже давно передал все свои знания тебе. Ты хороший ученик! Все знания в твоей голове – это уже твои Знания, они никуда не исчезнут. К тому же ты сумел пробудить в себе силу Хека²¹. Сумел раскрыть разум сердца. Теперь ты

²¹ «Хека» – «усиление деятельности Ка». Жрецы в Древнем Египте проводили

свободен! Я больше не нужен.

– Что значит – не нужен? Еще как нужен! И что значит свободен? Я не нашел Ключ Жизни! Без него мне не освободить Беннэнефру!

– Разве не нашел? – На старческом лице промелькнула хитрая улыбка. – А что же ты тогда держишь в своей руке?

Жорж растерянно и непонимающе посмотрел на свои ладони.

Действительно! В левой ладони у него лежал камень похожий на рутиловый кварц²², внутри которого из гематита²³ виднелся черный рисунок цветка с шестью лепестками, которые образовались из взаимного пересечения окружностей с одинаковым диаметром в точке.

– Цветок Жизни?! – Он восторженно посмотрел на старца. – Как же так? Откуда у меня этот камень?

– Ты находишься в моей Сокровищнице, возле Древа Жизни, так чему ты удивляешься? НэхбтАнх, который ты назвал Цветок Жизни, это символ бесконечной энергии в ее первозданном виде. Сеть пересекающихся сфер отображают в себе основу пространства и времени – бесконечность. За счет своего совершенства, Цветок образует сильное поле вибрации, которое активирует жизненную энергию. Ключ

специальный ритуал – «сешау», чтобы увеличить силу души. Они считали, что тот, кто обладает «Хека», тот владеет магией и имеет великую силу, чтобы воздействие на мир и даже на Ка Богов.

²² Рутиловый кварц считается магическим камнем в определенных кругах.

²³ Гематит – широко распространенный минерал железа.

Жизни появился у тебя, потому что ты преодолел в себе страхи и сомнения, и теперь чист душой. Но ты должен знать еще кое-что очень важное: это единственный Дар, который несет в себе не только дар Жизни, но и печать Смерти. Его оставил Владыка, убив своего брата. Это зло уже многие тысячелетия живет в Камне. Для ритуала тебе нужен «очищенный» Камень, иначе не удастся защитить Врата. Там всегда поджидают демонические существа, которые в прошлой жизни очень жаждали завладеть этим Ключом, поэтому, почувствовав его «нечистую» энергетику, они будут стоять у Врат, в надежде вырваться наконец-то оттуда. Тебе нужно быть очень осторожным. Чтобы открыть Врата необходимо провести ритуал Перехода. Вот здесь я все написал. – Старец протянул ему папирус, на котором только что закончил писать символы. – Прочитай сейчас, потому что ты не сможешь его взять с собой. Он исчезнет, когда уйду я, как и все, что было создано мной.

Жорж осторожно взял лист и прочитал. Затем удивленно посмотрел на Хранителя:

– Здесь написано, что я должен активировать Ключ!

– Верно, – снова улыбнулся старец. – Ты же уже научился использовать другие Дары, так что же тебя смущает в этот раз?

– Я думал, мне нельзя пользоваться ими, – скромно признался Жорж. – А как мне «очистить» Камень?

– Твои помыслы чисты, поэтому, призвав к Камню, ты

очистишь его своей аурой. Как только камень будет «очищен», ничего больше не будет угрожать переходу Беннэнефры через Врата Вечности.

– Хорошо. Я понял. – Он еще раз взглянул на камень в своей руке и вдумчиво произнес: – Тогда мне пора вернуться.

– Ты должен сделать это здесь, рядом с Древом, – посоветовал старец. – Это место излучает особо сильную энергетику и вибрацию, это Место Силы я выбрал специально для создания своей Сокровищницы. И именно здесь нужно активировать энергию Ключа.

Но Жорж продолжал нерешительно смотреть на камень и тихо проговорил:

– Признаться, во мне все же еще есть сомнения. Я не хочу жить вечно, это не для меня.

– Ты не станешь бессмертным, – снисходительно покачал головой Хранитель. – Ты обретешь силу духа и способность организма к быстрой регенерации, исцелять внутренние болезни. За счет этого ты сможешь продлить свою жизнь до глубокой старости, но не обретешь бессмертие. Хат (земная оболочка человека) не может существовать вечно. Ключ Жизни открывает Врата Вечности и дает душе Аху новое Вечное Сат (священное тело). Боги научили нас, людей, как обрести Сат за счет мумифицирования хат, но нам в любом случае нет пути к Богам, мы не можем стать ровней им. В отличие от Беннэнефры. Во время ритуала, ты позволишь

Беннэнефре вернуть ее Сат, куда сможет переместиться ее Божественная Искра, которую она когда-то получила в дар, и она сможет беспрепятственно совершить переход в Вечность, к своей семье. И она взойдет на свой трон настоящей Богиней!

– Ясно, – облегчено улыбнулся Жорж. – А то я думал, что Ключ Жизни – это ключ к бессмертию именно в нашем мире, на Земле.

– Да, некоторые хотели бы использовать его именно так, но для этого нужно совершить другой ритуал с жертвоприношением, во время которого душа Перерождаемого переселяется в жертву, то есть в тело другого человека. Он использует живой организм как сосуд, поглощает душу жертвы и заменяет собой, после чего может прожить новую жизнь вместо него. Но так тоже не может продолжаться вечно. Эта злая и темная энергетика будет разрушать Ключ и в конечном итоге при очередном Перерождении весь мир погрузнет в Хаосе. Врата уже не будут защищены, и ничто уже не сможет удержать существ, обитающих там.

Когда Хранитель замолчал, Жорж уже окончательно поборол в себе все сомнения. Он сел поудобнее, прислонился спиной к стволу дерева и еще раз осмотрел окружающую его красоту, которая очаровывала и дарила внутреннее успокоение.

Больше не колеблясь, он произнес заклинание, глядя на камень. По мере того, как слова выходили из него, камень

в его руке нагревался, передавая ему свою Силу. Он почувствовал, как внутри начинает циркулировать мощная энергия, которая преобразовалась в тепло и медленно наполнила его своей энергией, совершенствуя и исцеляя на клеточном уровне. Он испытал удивительное чувство легкости во всем теле. Его самочувствие улучшилось, он больше не испытывал голода и жажды, раны исцелились и боль от полученных травм прошла. Но как только тепло перестало разливаться по его телу и наступило блаженное облегчение, невероятно сильная боль внезапно прожгла грудную клетку насквозь, словно прямо на костях лазером что-то выжигают. Камень в его руке исчез! Но он даже не обратил на это внимания, настолько сильной была боль! Он не сдержался и закричал, разорвал на груди рубашку, чтобы видеть, что доставляет ему такое мучение. На груди образовался кроваво-красный круг как от ожога, а когда «гравировка» закончилась, боль моментально исчезла, и на коже засветился Цветок Жизни. Этот свет быстро распространился по всему телу, излучая яркое голубое сияние.

Глаза Жоржа ошарашено округлились, когда он сам весь засветился.

– Я что, теперь как большой светлячок буду излучать этот люциферин²⁴? – Хоть он и чувствовал себя странно, но при-

²⁴ Люциферин (от лат. *lucifer* – букв. «несущий свет») – класс светоизлучающих веществ, обнаруженных в организмах, способных к биолюминесценции. Например: светлячки, рыба-удильщик, хрустальная медуза и т.д.

лив неопишуемой радости отразился на его лице широкой довольной улыбкой.

– Не переживай, этот свет не видим обычным людям. – Старец тоже улыбнулся. – Теперь тебе пора!

Не успел Жорж даже глазом моргнуть, как снова оказался в склепе, куда его изначально привела Джамила, а проход, по которому он спускался вниз, исчез.

Глава 19

Девушки плакали, умоляли, просили пока мужчины тащили их по коридору на улицу, но те оставались безучастными. Тогда они начали усиленно изгибаться, вырываться, кричать и даже пытались кусаться, пока пару раз не получили по зубам.

Страх, который испытывали девушки нельзя описать словами, понять их сможет только тот, кто на себе испытал это чувство. Когда последние силы бороться стекают с тебя, как вода, надежды никакой нет и начинаешь понимать, что все!, конец пришел! И ладно еще если бы конец был быстрым, без мучений, но когда вот так, с явными угрозами... Им хотелось просто лишиться чувств и умереть на месте. Но что могут сделать две обычные девушки со связанными руками против двух огромных бугаев, которые тащили их словно брыкающихся коз, не обращая на их мольбы никакого внимания? Их вывели на пустую ночную улицу и затолкали в ма-

шину на задний ряд. За рулем уже сидел водитель, арабской внешности молодой человек в военной форме. Он даже не повернулся, молча наблюдал, что происходит в машине, через зеркало заднего вида.

После того, как девушки оказались в машине, к ним с обеих сторон уже собирались сесть те самые телохранители, но внезапно раздались два одновременно прозвучавших выстрела и бугаи замертво рухнули на асфальт. Тут же к девушкам на задний ряд прыгнули двое других мужчин (тоже арабы и тоже в военной форме). Не успели закрыть двери, как машина рванула с места. Они видели, как из здания выбежал Адриан. Его лицо исказилось от гнева. Прицелившись, он выстрелил в машину два раза. Обе пули успели разбить стекло крышки багажника, прежде чем машина скрылась за поворотом и умчалась прочь, увозя с собой Селену и Ольгу.

Адриан взбешенно пнул ближайший труп телохранителя, вернулся обратно в дом и сообщил новость месье Люссару.

Тот в это время, довольный, разговаривал по телефону, когда в комнату ворвался Адриан.

– Пленниц увезли, а охрану убили! – закричал он по-французски. – Это люди Ахмеда! Да как он посмел?! – Затем дал распоряжение двум телохранителям: – Уберите трупы с улицы! – Те выбежали из комнаты исполнять приказ.

Пьер поспешно распрощался с кем-то по телефону и недовольно нахмурился.

– Ты идиот! – негодуяще процедил он сквозь зубы и вско-

чил с дивана. – Я тебя предупреждал, чтобы ты глаз с него не спускал! Он все это время только и ждал момента, чтобы насолить мне! Хочет втереться в доверие к Жоржу, чтобы самому заполучить Дары! Вот мерзавец! Его первым нужно было убить еще двадцать лет назад! Собирай всех немедленно! Выдвигаемся в пустыню прямо сейчас! – И обратился к своему телохранителю: – Пусть подгонят машину! Едем в хелипорт²⁵!

В тот момент, когда телохранитель по рации дал команду подогнать машины к подъезду, раздался входящий звонок на телефон Адриану. Он принял вызов и сразу спросил:

– Нашли их?... Нет?! Так ищите! Какого черта звоните тогда?! Чтоб через час они были у вас! – в истерике завопил он и сбросил звонок.

– Что такое? – насторожился Пьер, остановившись у двери.

– Отец и мать этого утырка как сквозь землю провалились! – сбивчиво ответил Адриан. – Их нигде нет!

– Значит, Жорж знает и об отце, и о брате. Сумел нас обыграть, – задумчиво проговорил Люссар. Его взгляд стал холодным и презрительным. – И обе барышни это тоже прекрасно знали! Интересно, что еще они могли бы нам рассказать?... Ловко же они обдурили меня! – Он махнул рукой и направился к выходу. Остальные поспешили за ним. – Ладно, поехали! – брезгливо остановился у входной двери, ожи-

²⁵ Хелипорт (англ.) – вертолетная станция.

дая, пока перед ним откроют дверь, и вышел. – Что за дыру ты нашел? Нельзя было что-то попримечнее выбрать?

– Ну... это... я... – замямлил Адриан. Ему как-то странно было сознаваться, что он совсем не подумал о том, понравится ли это убогое место месье Люссару. Выкупил первое попавшее подходящее заброшенное место, чтобы никто лишний здесь не лазил.

– Ай, забудь уже, – скривился Люссар. – Сколько у тебя людей? Вертолеты готовы?

– Да, шеф, – поспешно ответил Адриан, радуясь, что не пришлось оправдываться. – Все готово, ждут команды. Около сорока хорошо обученных бойцов. Полетим на двух пассажирских вертолетах, чтобы не привлекать внимания военной техникой.

– Хорошо. Молодец! – удовлетворенно кивнул Пьер. – Думаю, это заставит Жоржа одуматься и понять, что игры закончились.

– Да разве он сможет что-то предпринять против автоматов?! К тому же с этим тюфяком его брат и дочь шейха, он не будет рисковать их жизнями. У него нет выбора, придется подчиниться! – торжествующе говорил Адриан, сопровождая месье к машине. Он открыл перед ним дверь, дождался пока тот сядет, закрыл, быстро обошел машину и сел рядом. Один телохранитель разместился с ними на переднем пассажирском сидении, а остальные двое уже справились с телами своих напарников и сели во вторую машину, после чего обе

машины медленно отъехали от здания.

Сергей вернулся обратно к месту, куда провалился его брат, вконец расстроенный. Веревку он не нашел и всю дорогу, пока бегал туда-сюда, думал, как вытаскивать Жоржа из этого чертова карстового колодца! Надо же было ему туда провалиться! Так некстати! Да еще и Джамилы так и не видать!

Он громко крикнул Жоржа, чтобы сообщить ему все плохие новости, но тот ему не отвечал. К расстройству добавилась тревога и страх. Почему не отвечает? Может сильно ушибся и потерял сознание?

В подавленных чувствах, он осторожно обошел колодец по периметру, чтоб случайно не свалиться в него, и поочередно звал пропавших. В какой-то момент подумал, что своими криками может привлечь к себе интерес местной хищной живности, но потом плюнул на эти переживания и продолжил кричать:

– Жорж! Джамила!

Почему-то даже местные обитатели из семейства ползающих и смертельно-кусающих не реагировали на него.

Какого же было его удивление, когда с противоположной стороны от места падения Жоржа обнаружил повязанную веревку вокруг огромного булыжника, на который он изна-

чально не обратил особого внимания (камень как камень, ничего особенного). Он подошел ближе, обошел камень и увидел, что конец веревки прячется прямо в колодце! Веревку даже при свете фонарика он определил как «веревка Жоржа». Немного пораскинув мозгами, понял... Так вот куда делась веревка! И вот куда делась Джамила! Значит, она вместе с Жоржем! Тревога сменилась радостью. Затем снова тревога взяла верх. «Если они там, почему не отвечают? Может оба сильно травмировались?».

– Джамила! – снова крикнул Сергей, подойдя ближе к воронке и подсвечивая фонариком темноту внизу. Куда бы ни светил, никак не удавалось высветить ни фигуру Жоржа, ни Джамилы. – Я-то думал тебя спасти нужно, а ты вообще куда-то исчез. Тебя даже падение с такой высоты не остановит! – изумленно покачал он головой. – Может, там есть шахта? И вы с Джамилей решили прогуляться по ней? – размышлял он вслух. – Ну, коль так, то можно выдохнуть с облегчением: значит вы оба в порядке! – Присел на булыжник и стал ждать. Выждал немного и снова крикнул: – Жорж!

Тут блеснул свет из колодца и раздался приглушенный крик Джамилы:

– Сергей! Мы здесь! Все в порядке! Ты сможешь мне выбраться?

Сергей подскочил к воронке и посветил на Джамилу сверху:

– Повяжи веревку вокруг талии, я тебя вытяну!

Так и сделали. Она знающе обвязала себя веревкой и сообщила, что готова.

Хоть на вид Джамила и миниатюрная, но тащить ее наверх оказалось нелегкой работой. Когда она была извлечена из карстового колодца, только тогда Сергей завалился на спину и решил, что смертельно устал.

Джамила присела рядом.

– Спасибо, – улыбнулась она, глядя на его тяжело вздымающуюся грудь.

– Ай, пустяки, – вяло махнул он рукой. – Где мой братец?

– Он еще немного задержится, – ответила озадачено Джамила.

Сергей привстал, опираясь на локоть.

– С ним все в порядке? Что он там делает?

– Все нормально, вроде живой. После такого падения, конечно, это чудо, – покачала головой, удивляясь такому везению. – Прости меня, что ушла, не предупредив, – проговорила виновато. – Я почувствовала вибрацию от этого места, особенную силу, вот и решила спуститься туда, проверить...

– Обычно говорят «забросилась», но в твоем случае и это слово не подходит, скорее «сползла», «соскользнула» или «сбросилась», – прервал ее Сергей, усмехнувшись.

Джамила пожала плечами, мол «как хочешь, так и называй», и продолжила:

– Там был странный склеп, и узкий проход, уходящий глубоко под землю. Жорж велел мне возвращаться, а сам пошел

туда.

Сергей нахмурился и сел уже основательно. Волнение снова начало отдаваться пульсацией в висках:

– Думаешь, там что-то есть?

Джамила задумчиво кивнула:

– Да. Думаю третий Дар, Ключ Жизни.

– Ну, это же хорошо, – неуверенно проговорил Сергей, глядя на озадаченную и расстроенную девушку. – Или ты думаешь там опасно? Ему что-то угрожает? Может мне пойти за ним?

Джамила разделяла переживания Сергея, но все же отрицательно тряхнула головой:

– Нет, идти не нужно, подождем здесь. Я уверена, он справится с любыми трудностями.

– Хорошо. Давай немного подождем, а потом... – Его прервал громкий пульсирующий шум, характерный для вертолетов. Посмотрел в ночное небо и увидел, как две, на первый взгляд, маленькие белые звездочки стремительно приближаются. – Вертолеты! – Он молниеносно вскочил с места. – Летят сюда! По-любому это наши «друзья»! Как будем встречать?

– Ни в коем случае нельзя, чтобы они узнали, где сейчас Жорж. – Джамила тоже поднялась и взволнованно уставилась надвигающиеся световые точки. – Я его телефон выложила из сумки, оставила в палатке. Они же по нему ориентируются?

– Верно! Немедленно возвращаемся в лагерь! – И победжал.

Джамила бросилась следом.

– Просят «где?», – продолжал говорить Сергей набегу, – скажем «в лес ушел, за грибами, скоро вернется». Затем предложим выпить чаю и подождать вместе в нашей дружной компании. – Сергей пытался шутить и казаться беззаботным, но было видно, что он тоже встревожен. – В общем, по ходу будем соображать.

– Стой! Мы веревку оставили! А если они пойдут его искать и найдут ее? Сразу поймут, что он там! Нужно забрать ее! – крикнула Джамила.

Сергей бросился обратно за веревкой.

– Ты права, – согласился он, сматывая ее. – А за Жоржем вернемся, когда будем уверены, что вопрос можно решить мирно. – И снова победжал в лагерь.

– Я боюсь, – призналась Джамила, тяжело дыша ему в спину.

Сергей резко остановился и повернулся к ней. Обхватил ее плечи ладонями и заглянул в глаза. Взгляд его выражал понимание и сочувствие:

– Слушай, а тебе ведь и не нужно туда идти! Давай я спущу тебя обратно в пещеру. Подождешь там Жоржа и вернешься уже с ним, если захочешь. Или вообще... – Он немного помешкал, обнял ее, крепко прижимая к груди, и закончил свою мысль: – беги отсюда. Ты знаешь эти места, я

уверен, что не заблудишься.

Джамила слушала его тяжелое дыхание и учащенное бие-ние сильного сердца.

– Нет, – тихо ответила она. – Я не стану убегать. Я пойду с тобой. А Жорж сам придет, когда будет готов.

Сергей отпустил ее и с любопытством осмотрел:

– Храбришься или знаешь, что все будет хорошо? Поде-лись со мной своей храбростью, – улыбнулся нежно.

– Все будет хорошо! – уверенно сказала она для Сергея, а для себя мысленно еще раз закрепила: «Все будет хорошо».

Добежали они до палаток вовремя и успели спрятать туда все улики.

Два вертолета приземлились совсем рядом от их лагеря. Как только шасси коснулись земли, двери распахнулись, и оттуда выскочил целый отряд вооруженных людей, которых отчетливо можно было разглядеть под свет фар от вертоле-тов, к тому же у них на автоматах были включены фонари-ки. Теперь их лагерь из трех палаток был идеально освещен. Выбегая, бойцы сразу разбились на четыре группы по десять человек и организованно направились в их сторону.

Сергей с Джамилой напряженно переглянулись. Она сде-лала шаг назад, прячась у него за спиной.

– Не думал, что они приведут целую армию, – досадливо нахмурился Сергей. – К чему этот маскарад с построением? Чтоб легче сосчитать было?

Пока он негодовал, их уже окружили плотным кольцом,

в центр которого вступил худой высокий мужчина в очках и в дорогом фирменном костюме, а рядом с ним встал парень с фотографии. Сергей узнал его сразу и представил, как тот измывается над Ольгой. Жуткая ярость вскипела в нем, но он лишь со злостью сжал кулаки, не решаясь пока на какие-либо действия.

– Ну, здравствуй, Сергей, – на ломанном русском заговорил худощавый мужчина.

Сергей уловил сильный французский акцент и пренебрежительно ответил на французском:

– Салют! Вижу, меня ты знаешь, а вот я тебя нет. Представишься?

Брови мужчины удивленно подскочили над оправой. Он тоже перешел на французский и скривил губы в подобие улыбки:

– В этом нет необходимости. С тобой у меня разговор будет короткий, так что мое имя тебе знать необязательно.

– Наоборот, – усмехнулся Сергей, – я должен знать, кому принадлежит тощая шея, которую я сверну одной рукой.

– Ах ты!... – Адриан хотел было броситься на него, но мужчина выставил руку, останавливая.

– Надо же! Такой же дерзкий, как брат! – Пьер окинул его оценивающим взглядом и ледяным тоном спросил: – Где Жорж?

Сергей рассеяно пожал плечами и с задором ответил:

– Да мы сами не знаем. Решили в прятки с ним сыграть.

Он спрятался, а мы его ищем. Весь день уже ищем, никак не найдем! Поможете? Вас так много, с вами мы хоть всю пустыню до самой Ливии сможем обежать за один день! Я смотрю, и ребята у вас хорошо обученные, явно есть большой опыт в такой игре.

Его манера речи явно раздражала собеседников.

– Юморной такой, да? – предостерегающе оскалился Адриан. – Веселись, клоун, тебе недолго осталось!

– Ну уж точно дольше, чем тебе, осел! – Сергей забавлялся их высокомерием и важностью. Ему было глубоко пофиг, кто они и что из себя представляют. Важно было знать, где Ольга с Селеной и все ли с ними в порядке, поэтому он испытующе посмотрел Адриану в глаза и продолжил: – Ты мне лучше скажи, где девушки. Пока они не будут стоять рядом со мной, вы Жоржа не увидите!

От Сергея не ускользнула промелькнувшая в глазах Адриана растерянность, которая в ту же секунду сменилась уверенностью:

– А если я отвечу так же? – насмешливо вскинул бровь он. – Вы не увидите девушек, пока Жорж не отдаст нам то, зачем мы его сюда послали!

– Послали? – искренне удивился Сергей и задумчиво почесал подбородок. – Насколько мне известно, это ОН послал ВАС и причем на самую вершину священной легендарной китайской горы! Знаешь, как она называется? – и, не дожидаясь, сам сказал: – Кху Ям! Правда, никто не знает, где эта

гора, но я верю, что ваши ребята обязательно ее отыщут! Они у вас прям профессионалы в этом.

Адриан задрожал от ярости. Видимо даже французы хорошо владеют нецензурной русской лексикой, поэтому легко смог понять глубокий смысл китайского названия. Он бросился на Сергея, намереваясь нанести кулаком удар в лицо.

Джамила прекрасно понимала французский (тоже Жорж научил) и знала, о чем говорят мужчины. Она внимательно следила за выражением их лиц и сразу отреагировала на намерение мужчины. Так как расстояние между ними было метра четыре, Джамила успела отскочить в сторону, чтобы случайно не попасть под раздачу.

Сергей же, краем глаза убедившись, что Джамила на безопасном расстоянии, встретил атаку Адриана спокойно. Ему самому уже не терпелось подраться! Он ловко увернулся от кулака и при этом сам нанес два быстрых и точных контр-удара: один в живот, другой в челюсть. Но этот гад выдержал оба удара! Лишь погладил ушибленное место на лице и усмехнулся.

Во второй раз Адриан не торопился. Он изучающе осмотрел расслабленную стойку Сергея, который по-прежнему внешне был крайне спокойным, и принялся атаковать снова. Замахнулся ногой, целясь в грудь. Но Сергей снова отреагировал быстро: шагнул в сторону, поймал ногу в ловушки, резким и сильным высеканием подбил его опорную ногу. Тот с глухим шлепком рухнул на спину, но сразу же вскочил и

гневно выкрикнул:

– Я убью тебя!

Сергей отошел немного назад, криво усмехаясь:

– Ну, попробуй. Сам будешь убивать или своих верноподанных попросишь? Вон их сколько у тебя! – Они стояли в окружении сорока вооруженный бойцов, поэтому, конечно же, Сергей не мог не учитывать этот явный перевес, и решил на всякий случай подстрекнуть неудачливого драчуна к честному поединку. До сих пор ни один из бойцов даже не рыпнулся в их сторону; без команды не смели дергаться, поэтому молча наблюдали за представлением. – Ты видимо в штаны от страха наложил, когда сюда собирался. Конечно, мы же с Жоржем пострашнее будем. Это тебе не беззащитных девушек похищать. К нам ты подготовленный пришел. Да и папочку не забыл, чтоб было кому пожаловаться, когда злые дяди тебя по заднице отшлепают.

Адриан кипел! С диким криком он кинулся на Сергея, нанося сразу серию ударов поочередно руками и ногами. Сергей не отвечал, лишь уворачивался и ловко блокировал каждый удар. Выждал, пока тот выдохнется и подловил на очередной попытке ударить ногой. Снова поймал вытянутую для удара ногу в ловушку и движением вперед повалил его на спину. Но на этот раз не отпустил, а навалился сверху и начал наносить сильные удары кулаком по лицу, желая выплеснуть всю накопившуюся ярость. Но успел ударить всего несколько раз, когда совсем рядом прозвучали автоматные

выстрелы и испуганный крик Джамилы. Сергей тут же прекратил наносить удары и поднял руки вверх, сдаваясь. Тяжело дыша, он с иронией смотрел на разбитое лицо соперника. Тот же в свою очередь почувствовал, что удары прекратились и соперник расслабился, совершил резкий рывок и повалил Сергея на камни. Теперь Адриан, усевшись на него сверху, намеревался нанести ответные удары по физиономии обидчика, но Сергей не дал ему такого шанса. Руку, которой тот намеревался ударить, оттолкнул в сторону и мгновенно захватил его шею на удушение. Затем ловко выполз из-под него, продолжая удерживать удушающий захват, совершил быстрый переворот и оказался сверху. Придавил всей грудью Адриана к земле и продолжил душить.

Опять раздались выстрелы. Сергей отпустил едва живого Адриана и поднялся на ноги, тяжело дыша и свирепо глядя на него:

– Подлый шакал! – проскрежетал сквозь зубы Сергей. – Скажи спасибо папочке, иначе убил бы тебя к черту!

Адриан перекатился набок, кашляя и жадно хватая ртом воздух. Он был в бешенстве! Еще никто и никогда его так не унижал! Нельзя это так оставлять! Все подчиненные начнут смеяться за его спиной после такого позорного поражения! Эти мысли заставляли его испытывать еще большую злобу. Он не намеревался мириться с этим и должен совершить месть в назидание другим! Чтобы боялись! Чтобы не думали, что можно остаться безнаказанным после нанесен-

ного оскорбления! Чтобы знали, что любой, кто осмелится бросить ему вызов, подохнет, как бродячая псина! Заряженный этими мыслями, он поднялся на ноги и нетвердым шагом направился к ближайшему бойцу. Забрал у него автомат, снял с предохранителя и направил на Сергея. В этот момент он был похож на разъяренного быка: тяжело дышал, яростно раздувая ноздри, и сверлил Сергея испепеляющим взглядом, полным решимости совершить задуманное:

– Мне надоели эти дурацкие игры! Ты оскорбил месье Люссара и посмел бросить вызов мне! Ты ответишь за это! Даю тебе пять секунд, чтобы сказал, где твой брат! И тогда ты умрешь быстро. Если вздумаешь играть со мной, умирать будешь долго и мучительно! Ты будешь умолять, чтобы я убил тебя! – Адриан презрительно сплюнул кровь изо рта на камни и продолжил. – Сначала ты будешь смотреть, как мои ребята пустят по кругу эту девчонку. И если она после этого останется жива, то пойдет по второму, и так далее, пока не сдохнет! А потом наступит и твоя очередь! Будешь нашей сучкой, и даже научишься лаять по команде! Но и это еще не все! Сегодня ты выиграл Джек-Пот, поэтому бонусом для тебя станет то, что твой отец составит тебе компанию! Чудесная новость, правда? Ты что, разве не рад? Это же для тебя, чтоб скучно не было! – Он запрокинул голову и залился неестественным низким хохотом.

Из-за этого дурацкого хохота весь эффект от его слов моментально улетучился. Сейчас он был похож на мультяшно-

го злодея, который, когда говорит что-то страшное и злое, обязательно потом издает вот такой вот злобный хохот, словно восхищаясь своим злодейством. Поэтому Сергей едва сдерживался, чтобы не прыснуть смехом. Но в то же время он прекрасно понимал, что этот персонаж вполне способен воплотить в реальность все, что сказал. Если он смог собрать такую армию за пару дней, то кто знает, какие еще у него возможности! По этой причине Сергей все же подавил в себе желание смеяться и проглотил комки из колких шуток, которые готовы уже были вырваться из него.

– Время пошло! – истерично закричал Адриан. – Пять! ... Четыре!...

Но его счет прервал раздавшийся громкий и неудержимый смех у него за спиной. Он подумал, что это кто-то из его бойцов вздумал смеяться над ним, поэтому резко обернулся, намереваясь пустить пулю в потерявшего страх болвана, но в растерянности оторопел.

Глава 20

Вернувшись обратно в пещеру, Жорж покричал немного Сергея и Джамилу, но они не отзывались. И веревки тоже нигде не было.

– Что-то не так, – нахмурился он.

Хоть угрозы он и не чувствовал, но понимал, что его не бросили бы здесь одного. Значит, что-то случилось. А что

могло случиться тихой ночью в безмятежной пустыне? Правильно! К ним пожаловали долгожданные гости, которых непременно нужно было встретить!

– Ну что ж, мне тоже нужно поторопиться к «гостям»!

Выбросился (так сказали бы спелеологи) он из пещеры на удивление быстро: легко вскарабкался вверх, ловко хватаясь за всевозможные зацепки. Как выяснилось, стиль свободно-го лазания без страховки Фри-соло ему идеально подошел. Правда, и высота-то не такая уже высокая, но чувствовать свои силы было приятно. Ссадины на его руках моментально исчезли.

Было еще темно. Вокруг ни души. Внезапно раздались выстрелы. Жорж, не раздумывая, бросился к их лагерю. После трансформации он не только видел в темноте, а еще значительно улучшились скорость и ловкость, поэтому добежал он довольно-таки быстро. Подкрался к «гостям», воспользовавшись всеобщей заинтересованностью боем, и встал за спиной у одного из бойцов, как раз совсем рядом от того, у которого Адриан забрал автомат. Его никто так и не заметил.

Жорж слышал полностью весь монолог Адриана о том, как тот планирует расправиться с Сергеем. Но в отличие от Сергея не смог сдержать свой смех после того зловещего хохота.

Он рассмеялся так громко и так неожиданно, что стоявшие к нему спиной бойцы в ужасе расступились перед ним в разные стороны, как от ночного кошмара.

Какое-то время все смотрели на него в немом шоке. Хоть внешне он и выглядел бодро, но его потрепанный вид с порванной местами одеждой и кровавыми следами на ней ясно говорили о том, что пришлось ему нелегко.

Джамила первая опомнилась и бросилась к нему на шею:

– Жорж! Как же ты вовремя! – всхлипнула она ему в ухо.

Он, улыбаясь, приобнял ее одной рукой.

– Ты зачем пришел? – Сергей изумленно смотрел на брата. – Ты слышал слова этого страшного злодея?

Жорж снова прыснул смехом и кивнул:

– Слышал.

– Черт, это было жуть как страшно! – Сергей теперь тоже уже не сдерживался, и рассмеялся. – Я реально испугался! Он когда описал, что нас с Джамилой ждет, у меня аж волосы дыбом встали. Вот, посмотри, – и он продемонстрировал свои руки, задрал рукава кофты.

– Да ладно тебе, – махнул рукой Жорж. – Он же просто пошутил, юмор у него такой. Черный.

– Думаешь? – поддержал игру Сергей. – Это что же получается, я его неправильно понял?

– Ну конечно! – Жорж мягко и осторожно отпустил Джамилу и встал перед ней, защищая и загораживая ее от всех. – Ты только посмотри на него. Разве он мог говорить такие страшные вещи всерьез?

Сергей сделал вид, что присматривается в побитое лицо Адриана.

Тот тарасился на них, как на сумасшедших. Он никак не мог взять в толк, почему даже сорок вооруженных человек не произвели на них должного эффекта. Неужели совсем не боятся умереть? Или возомнили себя бессмертными? А может Дары уже у них, поэтому они так спокойны? Последняя мысль заставила его всерьез напрячься от испуга.

– Ну не знаю, – тем временем ответил Сергей, разглядывая Адриана, – я все же думаю, что говорил он серьезно. Глянь, у него же с головой полный не порядок.

– Жорж, прекращай этот цирк! – наконец-то подал голос Пьер. Так как все снова заговорили по-русски, то его ломанный говор сразу резанул слух. – Хоть мне и нужны эти Дары, но ты уже слишком далеко зашел и слишком многое себе позволяешь, поэтому даже ради них я не буду терпеть твои выходки! Можете свой напускной героизм не демонстрировать! Только крайне тупой человек будет думать, что в одиночку сможет победить вооруженную армию! – Он взмахнул рукой, давая команду бойцам подготовиться к стрельбе. Все с шумом зашевелились и нацелили автоматы на Жоржа и Сергея.

Улыбка Жоржа стала холодной. Он с прищуром взглянул на Пьера и протянул стальным тоном:

– Профессор! Я, конечно, догадывался, что вы причастны к этому спектаклю, но неужели вы и есть режиссер? Или тоже всего лишь играете свою роль?

– Жорж, мы знакомы уже двадцать лет, но ты все равно

меня плохо знаешь! – самодовольно усмехнулся профессор и разочарованно покачал головой. – Неужели ты считаешь, что кто-то может мной командовать? Ты действительно очень похож на Филиппа. Такой же самодовольный и неуправляемый. Будь он хоть немного сговорчивее, его участь не оказалась бы такой печальной! – Он очень хотел сбить спесь с Жоржа и заставить бояться, вот и решил надавить на большую мозоль. Когда увидел, как высокомерная улыбка сползает с лица этого паршивца!, он вдохновился и поспешно продолжил, чтоб сохранить произведенный эффект: – Люди по своей глупости и близорукости обычно недооценивают меня, а впоследствии расплачиваются за это и порой довольно жестоко! Будь я предсказуемым, до сих пор находился бы на побегушках! Но, признаться, именно благодаря Филиппу я сумел раскрыть в себе все таланты. Когда я узнал о Дарах, то загорелся этой идеей, но мне ни за что не удалось бы завладеть ими. Увы, было слишком много желающих. Пришлось много времени потратить, чтобы постепенно избавиться от каждого из них. Кстати, идею подключить тебя к разгадке свитка тоже подкинул Филипп. Он тебя так расхваливал, что я решил проверить его. Но я прекрасно понимал, что какими бы ни были способности, их нужно развивать, вот и организовал весь твой досуг. Нам повезло, твоя мать поверила, когда ей сказали, что Филипп еще при жизни успел распорядиться, чтобы у его любимого племянника были самые лучшие учителя! Она полностью поддержала эту идею и совер-

шенно не препятствовала. Но ты превзошел все мои ожидания! Я думал, Филипп из-за своей привязанности тебя так расхваливал и восхищался тобой, но ты оказался действительно способным ребенком! Ты даже своих учителей превзошел по некоторым предметам, особенно в египтологии! Но вот твой характер всегда был заносчивым и невыносимым. Мне приходилось с этим мириться. Раньше! Но твоё время вышло! Я больше не намерен ждать! И ты сейчас же скажешь мне, где Дары! Не заставляй меня угрожать тебе! Ведь ты и сам прекрасно понимаешь, что тебе не справиться с моими бойцами!

Но Жорж оставался непроницаемым. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он серьезно и холодно смотрел на профессора.

– Хорошо, я отдам тебе то, что ты хочешь, но! – выделил Жорж и выдержал паузу, – у меня есть несколько условий. Если ты согласен их выслушать, то я готов озвучить.

– Выкладывай уже! – нетерпеливо потребовал Пьер.

– Во-первых! Я должен убедиться, что девушки, которых твой прихвостень похитил, в порядке. Если я увижу, что с ними что-то сделали, отвечать будешь ты!

– С ними все в порядке, не переживай, – быстро ответил профессор. – Просто сюда мы их с собой не взяли. Но я сейчас же позвоню своим людям и они их отпустят.

– Гнусный брехун! – выпалил Сергей. – Судя по реакции этого пижона, – он кивнул в сторону Адриана, – их нет ни С

ними, ни У них. Я прав?

К этому времени Адриан уже окончательно пришел в себя. Услышав, что Жорж намерен отдать им Дары, он воспрял духом и вернул себе самообладание. Его злость вдвое усилилась, потому что раздражителей стало вдвое больше.

– Нет, не прав! – даже не моргнув глазом, соврал Адриан. – Они в надежном месте под присмотром моих ребят, которые только и ждут команды, чтобы расправиться с ними. Ну что, дадим им такой шанс? – усмехнулся он. – Делайте, что вам говорят, и тогда, может быть, я вас всех отпущу!

Сергей побагровел от ярости. Его кулаки снова сжались; он едва сдерживался, чтобы снова не побит эту ненавистную морду, но автоматы, нацеленные на него, умирляли этот порыв.

Но Жорж на Адриана даже не посмотрел и продолжал говорить спокойным, размеренным голосом, обращаясь к Люсару:

– Во-вторых! Ты сейчас же отпустишь Сергея и Джамилу. А если я увижу, что им что-то угрожает, отвечать будешь ты!

– Да без проблем, пускай убираются отсюда! – сразу же согласился Пьер. – Выпустите их, пусть уходят! – Распорядился он, и бойцы расступились, организовывая им проход. – Но если ты вздумаешь обмануть меня, их поймают снова и убьют, а ты будешь смотреть на это!

– Согласен, – легко кивнул Жорж.

– Стоп! – возмутился Сергей. – Пусть сначала приведут

сюда девушек, а уж потом будете обмениваться своими идеями!

– Заткнись! – взвизгнул Адриан и выпустил целую очередь в песок рядом с Сергеем.

Вот сейчас Сергей по-настоящему испугался. Поспешно отскочил в сторону, опасаясь рикошета. Нужно сказать, испугался не только Сергей, но и находившиеся в этом радиусе бойцы тоже поспешно отступили назад.

– Ты! Придурок! Быстро убрал автомат! – закричал Жорж и угрожающе двинулся напрямиком к Адриану.

– Если сделаешь еще хоть один шаг, я убью его! – пригрозил тот и направил ствол прямо на Сергея.

Жорж остановился. Он знал, что Две Госпожи обрушат свою кару только тогда, когда опасность будет грозить непосредственно ему. Поэтому необходимо сначала обеспечить безопасность Сергею и Джамиле, и уже потом принимать весь огонь на себя. По-правде говоря, он и сам не знал, как будет работать защита Небти, но в любом случае не собирался рисковать своими близкими.

– Скажи, чтобы им позволили уйти! – Жорж снова обратился к профессору.

– Я же уже сказал, что они могу идти, – пожал худыми плечами Пьер.

– Сергей, забери Джамилу и уходите. – Жорж подошел к брату совсем близко и протянул ему руку. – Доверься мне, – тихо добавил он и едва заметно подмигнул. – Я сам тут раз-

берусь. Обещаю, обязательно выясню, где Ольга и Селена. А вы пока подождите там, – он кивнул в сторону горы, откуда они недавно все вернулись.

Сергей, не раздумывая, по-братски пожал протянутую ладонь и притянул его к себе для объятия. Обнял и молча пошел к Джамиле.

Во взгляде Джамилы почему-то не было страха. Она как-то странно смотрела на Жоржа и улыбалась.

– Ну что ж, пошли, – безжизненным голосом сказал Сергей, не понимая, почему девушка такая довольная.

Она радостно кивнула, и они вместе отправились в сторону горы.

– Ты что-то знаешь? – шепотом спросил Сергей и кинул беглый взгляд через плечо.

Все смотрели на них провожающим взглядом.

– Он весь светится! – восторженно шепнула в ответ Джамила.

– Что значит «весь светится»? – не понял Сергей.

– Это значит, что он нашел Ключ Жизни! И активировал его! Я уверена, что он активировал и все остальные Дары, поэтому знает, что делает. А нам лучше не мешаться у него под ногами.

– А я и не мешаюсь, если ты не заметила, – изобразил обиду и пробурчал Сергей, затем снова быстро обернулся, чтобы посмотреть на брата. – И вовсе он не светится. С чего ты взяла?

– Ты просто не видишь, – снисходительно улыбнулась Джамила. – Энергия, которую он впитал в себя, излучает сияние. Это сияние не может увидеть обычный человек.

– Ясно, – еще больше надулся Сергей. – Значит, вы у нас два особенных человека! А может вы и не люди вовсе? Гуманоиды в человеческом облике! Я вас теперь так и буду называть!

Джамила не удержалась от веселого смеха:

– Нет, мы люди. И прошу меня так не называть. Жоржа называй, если хочешь, но не меня. Пожалуйста!

– Ладно, уговорила! Но если будешь выпендриваться, то и тебя буду называть. Или что-нибудь поинтереснее подберу, персонально для тебя! – улыбнулся он в ответ.

Нужно напомнить, что после преобразования слух у Жоржа обострился, и он прекрасно слышал весь диалог Сергея и Джамилы. Он улыбнулся словам брата, выждал, пока они отойдут на безопасное расстояние и только тогда облегченно вздохнул. Теперь можно экспериментировать с возможностями Даров!

Когда он снова посмотрел на профессора Люссара, тот невольно вздрогнул. Перед ним стоял не тот Жорж, которого он знал уже двадцать лет, а совершенно незнакомый мужчина – черты лица стали жестче, глаза блестели холодом, а на губах появилась беспощадная ухмылка.

– Ну что ж, теперь начнем! – громогласно объявил Жорж, снова заговорив по-французски. Все вздрогнули от его го-

лоса. – Мне жаль твоих людей, но они сами подписали себе смертный приговор, приехав сюда. Поэтому их смерть будет на твоей совести! Но, поскольку у тебя ее нет, рассчитывать им не на что. – Он встал в центр круга и, глядя в глаза каждому бойцу, медленно проговорил: – Сейчас у вас есть шанс спастись! Если бросите оружие, то можете идти! Я вас отпускаю! – Окружившие его люди непонимающе начали пересматриваться друг с другом, а кто-то даже издал насмешливый хохот, который поддержали остальные. Но Жорж не обратил на это внимание и продолжил: – Но если вы останетесь и решите атаковать меня, умрете на месте! Итак, решайте!

– Что ты несешь?! – возмущенно закричал профессор. – Ты сказал, что отдашь мне Дары! Где они? Я сейчас же отдам приказ расстрелять твоего брата и подружку!

Жорж смерил его уничтожающим взглядом и дал исчерпывающий ответ:

– Ты не можешь выполнить мои условия, поэтому ничего не получишь. Пока я не увижу девушек, о Дарах можешь даже не мечтать!

– Неужели ты, правда, считаешь себя бессмертным? – В разговор встрял Адриан. – Месье Люссар, может все же прострелить ему ноги, может тогда он начнет думать? А то возомнил себя невесть кем, еще и угрожает нам! Мне уже до смерти надоела его самоуверенность! Хочется поумерить его пыл!

– Согласен! Давай посмотрим, как он запоет с простре-

лянными ногами!

Адриан ликующе улыбнулся, глядя на Жоржа, и направил на него автомат. Но не смог нажать на курок. Его тело словно парализовало. Он растерянно и непонимающе посмотрел на профессора, а через секунду замертво рухнул на песок.

Послышался испуганный ропот. Все уставились на бездыханное тело Адриана, видимо думали, что тот придурится и сейчас встанет. Но он так и остался лежать неподвижно. Тогда Пьер бросился к нему и пощупал пульс. После этого медленно поднялся и обескуражено посмотрел на Жоржа.

– Что это было? Как? – мямлил он. Затем осмотрелся по сторонам, будто что-то потерял. – Ты не один? Кто-то выстрелил в него ядовитым дротиком? – подкинув себе идею, профессор снова наклонился к телу своего подопечного и внимательно осмотрел его. Никаких дротиков или других следов от какого-либо оружия не было.

– Так работает первый Дар – Венец. Помнишь, что говорится в сказании об этом Даре? – Жорж говорил спокойно и с сожалением. Ему было жаль Адриана, но изменить ничего нельзя. Тот сам сделал свой выбор, хотя его предупреждали.

Люссар тихо и задумчиво проговорил, вспоминая текст из сказания:

– *«Ты будешь знать, если против тебя задумано зло, и в ту же минуту явлюсь Я для твоей защиты. Мой яд парализует врага твоего, мои когти разорвут его на части!»*. – Он недоверчиво уставился на Жоржа. – Ты уже нашел Венец?

Где же он? На тебе его нет!

– С чего ты взял? – удивился Жорж, отодвинул край надорванного ворота рубашки и указал на украшение, висевшее на шее. Амулета Хранителя уже там не было. – Вот он!

Пьер покачал головой:

– Не может быть! Ведь это не корона!

– Нет, не корона, – подтвердил Жорж. – Но ты же не хуже меня знаешь, что эти символы Уаджит и Небхет фараоны крепили на своем немесе²⁶ как защиту. Возможно, в ранней версии сказания использовалось другое слово, которое до нас дошло уже как «Венец» и из-за этого произошла неувязочка. Я тоже сначала думал, что должен найти корону.

Глаза Пьера загорелись отчаянным желанием заполучить это сокровище. Он с трепетом смотрел на украшение на шее Жоржа и взволнованно спросил:

– А остальные Дары тоже нашел?

Жорж кивнул:

– Вот второй Дар – Кольцо, – и продемонстрировал свой мизинец правой руки.

Пьер аж задрожал от возбуждения и, тыча в Жоржа указательным пальцем, догадливо воскликнул:

– Так ты видел будущее, вот почему вел себя так нагло!

Специально заманил нас сюда?

Жорж раздраженно покачал головой:

– Нет, я не заглядывал в будущее. Вы сами сюда приехали,

²⁶ Немес или клафт – царский головной убор в Древнем Египте.

я вас не звал.

– Но ты же должен был в Гиргу приехать! Почему же остановился здесь?

– Здесь я нашел третий Дар, – откровенно ответит Жорж.

– Ключ... – голос Пьера сорвался. Он тяжело задышал, как будто пробежал несколько километров. – Ключ Жизни тоже у тебя? Где? Покажи мне скорее!

Жорж уже не мог видеть алчность этого беспринципного человека, которого раньше уважал и считал выдающимся ученым. Откровенная неприязнь читалась в глазах Жоржа. Он презрительно выкрикнул:

– Теперь Я – Ключ! Неужели ты до сих пор надеешься заполучить их себе?! Я надеюсь, ты понимаешь, что для этого придется убить меня!

Все испытываемые эмоции ясно читались на худошавом лице профессора и не ускользнули от Жоржа. Гнев закипел в нем. Он крепко сжал кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не ударить профессора. Его останавливала мысль о том, что в таком случае станет виновным в смерти множества людей, которые захотят защитить своего босса и решатся напасть на него.

А Пьера в это время чуть удар не хватил от переполнявших его чувств! Конечно, столько лет искать, ждать и надеяться, а тут, вот они, Дары, прямо у него перед носом! Стоит лишь протянуть руку и эти сокровища будут его! Он готов был разрыдаться от счастья. Ему непременно хотелось запо-

лучить их себе!

– Отдай их мне! Я вознагражу тебя! Сколько ты хочешь? Миллиард долларов? Десять? Сто? Только скажи! И я обещаю, что больше никогда не потревожу тебя! – взмолился Люссар, но тут же сменил интонацию на угрожающую: – Или же я не оставлю тебя в покое! Буду всюду преследовать тебя! Куда бы ты ни пошел, будешь спотыкаться о труп своих близких, будь то друзья или родственники! Ты будешь вынужден жить в одиночестве!

Жорж безнадежно покачал головой и указал подбородком на Адриана:

– Посмотри на этого парня. Неужели ты хочешь лежать рядом с ним?

– А я лично и не буду пытаться убить тебя, поэтому мне ничего не угрожает, – уверенно ответил Пьер. – Но сможешь ли ты один одолеть всю мою армию? Сомневаюсь!

Жорж презрительно рассмеялся:

– Ребята! – громко крикнул он, обращаясь уже к бойцам. – Вы слышали этого человека? Он хочет, чтобы вы все сегодня легли здесь ради НЕГО! Готовы ли вы на это?! Если вам нечего терять, тогда валяйте! А я буду просто...

Но ему не дали закончить. Он услышал вдалеке рев множества автомобильных двигателей и сосредоточил свое внимание на этом шуме. Прежде чем до остальных тоже начали доходить эти звуки, он уже рассмотрел военные внедорожники и другие машины, которые мчались в их сторону, окру-

жая со всех сторон и ослепляя фарами.

Жоржа сначала охватила паника. Он решил, что недооценил профессора и что тот все же сумел предусмотреть такой ход событий. И теперь Жорж будет вынужден отдать Дары. Подумав об этом, его сердце сжалось от страха, не за себя, а за родных. Но когда увидел, как встрепенулся профессор, и с каким ужасом смотрит на приближающиеся автомобили, понял, что этот сюрприз подготовил не он. Догадку подтвердили бойцы, которые синхронно развернулись и взяли на прицел проезжих, готовясь к нападению. Так как теперь они сами оказались окружены, их уже мало волновал молодой человек в центре кольца.

Жорж отчаянно соображал, кто же смог организовать такую грандиозную операцию и привлечь столько техники ради его персоны? Может, есть еще более серьезный противник, который только и ждал момента, чтобы проявить себя?

На той горе, куда ушли Сергей и Джамила появились фигуры людей с автоматами. Жорж видел брата, который стоял рядом с Джамилой и махал ему рукой.

Жорж нахмурился. Он совсем растерялся такому жесту брата. Почему тот так спокоен, да еще и улыбается?

Пока он думал, одна машина подъехала ближе остальных, и оттуда вышел Ахмед в сопровождении своего сына. На обоих были надеты бронежилеты, но с автоматом стоял только Зафар. Их лица выражали явное довольство сложившейся обстановкой.

Глава 21

Жорж задумчиво наблюдал, как Ахмед вместе с сыном медленно подходит к ним. Странная улыбка на лице старинного друга его дяди приводила в замешательство. Неужели они решили одним выстрелом убить сразу двух зайцев, обыграть Люссара и Жоржа разом?

Тут из машины вышли Селена и Ольга! И это еще больше заставило Жоржа разволноваться и испытать трепетное чувство, смешенное с растерянностью. Он впервые не знал, что думать. Он не чувствовал опасности от арабов, но и не доверял им.

Сергей тоже увидел Ольгу! И, не раздумывая, бросился бежать с горы прямо к ней. Она кинулась к нему, плача и смеясь одновременно.

Жорж еще больше растерялся. Поведение влюбленной пары явно свидетельствовало о том, что им ничего не угрожает. Не означает ли это, что Ахмед на его стороне?

Жорж нерешительно перевел взгляд с парочки на Селену. Она выглядела очень уставшей и с тревогой смотрела на него. Его сердце пропустило пару ударов, замерло, и снова, еще быстрее, заколотилось в груди. По лицу скользнула виноватая и в то же время счастливая улыбка, но она никак не могла заметить эту улыбку, слишком далеко стояла. А вот он четко видел блеснувшие в ее глазах слезы. Она быстро

опустила голову, смахнула их и снова посмотрела на него. Жорж не успел понять, что прячется в ее взгляде, потому что в этот момент услышал радостный возглас профессора Люссара. На арабском языке он говорил почти без акцента:

– Ахмед! Как же ты вовремя! Этот сопляк совсем вышел из-под контроля! – И возмущенно указал на мертвое тело. – Он даже Адриана убил! А ты ведь знаешь, что Адриан мне словно сын! А еще смеет угрожать МНЕ! Это просто возмутительно! – Пока Пьер говорил, Ахмед с сыном уже подошли к вооруженным бойцам, которые продолжали плотным кольцом защищать своего босса. – Что вы тычете в него своими автоматами? Пропустите! – приказал Пьер. Но он совсем забыл, что этих бойцов Адриан специально подбирал и перевозил организованно из Франции. Большинство из них говорили либо по-английски, либо по-французски. Поэтому они даже не поняли, что Пьер обращается к ним. Тому пришлось повторить свой приказ и тогда Ахмеду и Зафару позволили войти в центр.

Жорж с прищуром наблюдал, как Ахмед, полностью игнорируя Пьера, идет к нему, останавливается напротив и говорит:

– Жорж! Что за неуважение к старшим? Тем более к мсье Люссару! Или ты забыл, с кем разговариваешь? Он, между прочим, президент университета, профессор археологии и докторской степени, председатель Верховного Совета и обладатель прочих регалий!

Тон, которым говорил Ахмед, был странный, но Пьер воспринял его по-своему. Он быстрым шагом преодолел расстояние между ними и встал рядом с Ахмедом.

– Он нашел все Дары! И не хочет отдавать! – Если бы взгляд умел убивать, то Пьер с удовольствием бы убил Жоржа не задумываясь, такой сильной была его ненависть и зависть.

– Все? – Ахмед удивленно вскинул бровь, продолжая неотрывно смотреть на Жоржа. – Правда?

– Правда! – торопливо воскликнул Пьер. – Вон, на пальце Кольцо, а на шее Венец! Только это оказалась не корона, а украшение! А насчет Ключа я не понял. Этот мошенник говорит, что он и есть Ключ! – Профессор был похож на ребенка, который торопится пожаловаться взрослому на обидчика.

Ахмед с любопытством посмотрел на шею Жоржа, затем на мизинец и снова в глаза, при этом сам оставался совершенно спокойным.

– Знаешь, – задумчиво заговорил он, – твой дядя при нашей последней встрече вспоминал стихи одного арабского философа – Абу аль-Атахия. Слышал о таком?

Жорж сразу ответил стихотворением:

*«Ненасытная жадность, проникшая в души,
Их мертвит и сжигает, калечит и сушит.
Жадный чахнет, желтеет и сохнет от муки,
Он не спит, домогаясь богатства и власти,*

*К недоступному тянет дрожащие руки...
Но разумный не станет рабом этой страсти.»*

– Но мои любимые строки из его стихотворения вот эти:

*«Жадный сам себя мучит, своею рукою,
Не получит ни радости он, ни покоя...
Если ты достояньем своим недоволен,
То все золото мира тебе не поможет!...»*

Ахмед довольно улыбнулся:

– Филипп гордился бы тобой!

Жорж криво усмехнулся:

– А я думал, ты только без одежды можешь быть приятным человеком. – Он еще не решил, стоил ли доверять Ахмеду, поэтому продолжал присматриваться к нему. – Скажи прямо, что ты задумал?

Ахмед просто пожал плечами:

– Ты же сам мне звонил, просил помочь, вот я и помогаю.

– Спасибо, – искренне поблагодарил Жорж.

– Что это значит?! – пораженно закричал Люссар. – Ты решил пойти против меня?!

– Ответь-ка лучше на вопрос, который вот уже пару дней не дает мне покоя. – Ахмед строго посмотрел на Пьера. – Кто приказал убить Филиппа? – Он заметил удивление на лице Жоржа и пояснил: – С того самого дня, как ты обвинил меня

в убийстве Филиппа, я не могу спать! Теперь меня мучает этот вопрос точно так же, как и тебя! Все это время я думал, что он умер от инфаркта, но ты зародил во мне сомнения. Я хочу знать правду! – Он снова посмотрел на профессора. – Ну, отвечай!

– Тот, кто приказал, уже давно сам кормит червей! Но исполнил приказ я! – Пьер кричал как сумасшедший. Видимо начал понимать, что даже его армия уже ему не поможет и все складывается далеко не в его пользу. Он из последних сил пытался сохранить свой авторитет, совершенно не переживая о том, что своими словами еще больше усугубляет свое положение. – Письмо, которое мне велели доставить Филиппу, было отравлено. Но вместо того, чтобы проглотить пропитанное ядом письмо, он сжег его! Ядовитые пары быстро распространились, и я едва не погиб там! Но, как говорится, все, что не делается, все к лучшему! Нам не пришлось ждать его смерти несколько дней, все произошло гораздо быстрее. Пока он умирал в больнице, я сумел проникнуть обратно в дом и отыскать артефакты у него в кабинете! И это был мой первый шаг к успеху! После этого меня начали ценить и уважать! Именно тогда я понял, что хочу большего! Артефакты не принадлежали Филиппу, однако он не собирался отдавать их! Сам хотел найти Дары и стать могущественным! Это он был жадным и алчным! А мы лишь забрали у него эту возможность! Я слишком много сил приложил к тому, чтобы найти эти Дары! Они принадлежат МНЕ! –

Пьер свирепо посмотрел на Жоржа. – Твоя жизнь! принадлежит мне! Я мог бы прибить тебя еще ребенком, и никто бы не заметил. Но вместо этого я возвращивал тебя и давал образование! Терпел твои выходки, твою непокорность, твое неуважение! А теперь ты еще вздумал обокрасть меня! Не слишком ли много ты о себе возомнил?!?!

Ахмед с Жоржем с презрением смотрели на полное ничтожество, которое предстало перед ними в облике хорошо знакомого профессора и доктора наук.

– Я не пойму, он что, еще возмущается? – холодно обратился Ахмед к Жоржу.

Жорж кивнул и сухо ответил:

– Думаю, да. У него лицо такое, будто он крайне недоволен. – На самом деле Жорж уже не испытывал злости к такому гадкому человеку. Он хотел знать правду о смерти своего дяди, и узнал. Изменить что-либо нельзя. Поэтому он обратился к Ахмеду: – У меня еще есть важное дело. Ты мне поможешь?

– У меня к тебе есть просьба, – неожиданно сказал Ахмед.

– Что за просьба? – нахмурился Жорж.

– Когда закончишь дела, обязательно должен рассказать мне в подробностях, как нашел Дары.

Жорж улыбнулся:

– Хорошо.

– А теперь говори, что нужно делать?

– Нужно разобраться вот с этим, – Жорж кивнул в сторо-

ну Люссара, – а потом с тем парнем, – указал на Адриана. – Нужно вернуть его на родину, пусть родственники похоронят его. И всех этих наемников тоже выпроводить отсюда.

– Не волнуйся, – кивнул Ахмед. – Все сделаем.

– Да что вы о себе возомнили?! – снова взвизгнул Люссар. – Еще скажи, что сам не мечтал заполучить эти Дары себе! Я же видел, с какой готовностью ты подключился к этому делу и предложил хитростью вынудить Жоржа заняться поисками! А сейчас притворяешься покорным другом! Ты! Хитрый лис! Можешь обдурить этого мальчишку, но не меня!

– А я и не отрицаю, – спокойно ответил Ахмед. – Я очень хотел найти Дары, и у меня были свои планы, связанные с ними. – Он виновато посмотрел в глаза Жоржу. – Я думал, что смогу с помощью Даров вылечить своего среднего сына. Он болен, и никто не в силах ему помочь. Признаюсь, эту идею подкинул мне Зафар, когда я рассказал ему про свиток. Несколько лет мы пытались сами разгадать его.

– Ах, вот почему ты столько лет тянул, уговаривал меня еще подождать! Подлый обманщик! – возмутился Пьер.

– Ты хотел взять в заложницы Елену, чтобы заставить его слушаться тебя! – выкрикнул Ахмед. – Да! Я предложил идею написать письмо и обманом заставить его работать на тебя! Но этим хотел лишь уберечь их!

– Ты просто пытаешься сейчас выйти сухим из воды! – не сдавался Пьер. – Идею с письмом ты предложил больше трех

лет назад! И все это время сам пытался отыскать Дары! Теперь ясно, почему за это время стало так много случаев грабежей и расхищений гробниц по всему Египту! Твои тупоголовые гробокопатели хотели лопатами перерыть всю страну, а при этом даже не знали, что ищут! Сколько скандалов было из-за этого! Теперь понятно, почему ты закрывал глаза на все эти преступления и всячески выкручивался от объяснений перед СМИ! А когда я начал давить на тебя и торопить с письмом, тогда ты придумал новый план! Вклиниться ему в доверие и быть рядом, когда он отыщет Дары! Но он и тебя обставил по полной! А теперь пытаешься отвертеться и снова напрашиваешься в друзья, чтобы выждать момент и забрать сокровища себе! Признайся!

– Я не нуждаюсь в дружбе с Жоржем, идиот! Он просто напомнил мне моего старого друга, которого ты, ублюдок, убил!, и я понял, что придуманное тобой дело не стоит и выеденного яйца! И с самого начала не стоило тратить на это силы! Но ты настолько тщеславный, что даже простую истину не можешь уложить в своей тупой башке! Свиток, который нашел Филипп – это необычный свиток! Его даже сжечь невозможно! Значит, кто-то наложил на него защитную магию! Свиток никто не мог прочесть, значит, та же самая магия была направлена на то, чтобы только кто-то особенный смог прочитать его!

Жорж удивился конструктивному мышлению Ахмеда, но внезапно почувствовал сильную тревогу, и поэтому уже по-

что не слушал их спора. Он оглянулся. Рядом с их палатками стояла Беннэнефра! Она встретила его взгляд и едва заметно кивнула головой. Он понял, что это означает. И кивнул в ответ.

А Ахмед тем временем продолжал:

– Отсюда следует вывод, что только особенный мог найти Дары и только особенный может ими владеть! Значит, только **ЖОРЖ МОЖЕТ ВЛАДЕТЬ ДАРАМИ!** – Ахмед еще что-то хотел прокричать, но внезапно замолчал, напряженно прислушиваясь.

Наступила гробовая тишина, которую разорвал отчаянный крик Джамилы с вершины одинокой горы:

– Жорж! Самум²⁷! Очень сильный!

Кричала она по-арабски, поэтому сорок человек чисто на подсознательном уровне поняли, что грядет что-то неладное, и растерянно уставились на своего нанимателя.

– Босс, что происходит? Что делать? – начали раздаваться вопросы со всех сторон.

Люссар сначала растерялся, но потом громко выкрикнул, указывая на Жоржа:

– Не дайте ему уйти! Заберите у него с шеи амулеты, а с пальца снимите кольцо! Кто мне принесет эти украшения, тому выпишу премию в размере десяти миллионов долла-

²⁷ Самум (с араб., «отравлять», «ядовитый ветер») – пустынный сезонный ветер, который сопровождается бурей с песком. Такие ветра зачастую очень горячие и сухие и несут с собой смерть, уничтожая целые караваны.

ров! – А сам бегом побежал в сторону вертолета. Пробега-
гая мимо Зафара, который не мог понять, куда этот това-
рищ намылился, выкрикнул еще один приказ: – А этих дво-
их убить! – И побежал дальше, оттолкнув Зафара в сторону.

Ахмед с Зафаром не поняли, что отдан приказ их убить,
зато это понял Жорж.

– Зафар! Берегись! – крикнул он, а сам бросился на Ах-
меда. Повалил его на землю и лег сверху, защищая своим
телом.

И тут началась полная неразбериха. Раздались беспоря-
дочные выстрелы со всех сторон. Краем глаза Жорж видел,
как кто-то совсем рядом падает замертво, а кто-то внезапно
оказывался высоко в воздухе и в тот же миг с диким криком
падал обратно на землю и уже не вставал. Он посмотрел на
Зафара, надеясь, что тому удалось спастись.

Зафар быстро сообразил, что к чему. Схватил ближайше-
го бойца, обезоружил его и, прикрываясь им, начал остро-
жно отступать, одновременно отстреливаясь. Люди Ахме-
да повыскакивали из машин и тоже открыли огонь, защищая
Зафара. Бойцы Люссара разбежались в разные стороны, пы-
таясь найти укрытие, но кроме горы, на которой тоже нахо-
дились люди Ахмеда, бежать было некуда, поэтому они нача-
ли прикрываться телами своих погибших напарников. Пре-
имущество было на стороне противника: свет от фар машин
ослеплял их, а противник находился на темной стороне, по-
этому они отстреливались практически вслепую.

Ахмед лежал под Жоржем и отчаянно пытался вырваться. Но он был меньше и слабее Жоржа, поэтому у него не было шансов.

– Мой сын! – глухо кричал Ахмед Жоржу в грудь, рыдая. – Мой сын!

– Все в порядке! Живой! – успокоил его Жорж. – Если я встану, тебя могут убить!

– А тебя не могут? – удивился Ахмед.

– Меня нет.

– Почему?

– Потом, Ахмед, потом я тебе все расскажу! Не сейчас! Просто доверься мне и подожди! Я пытаюсь сообразить, что делать, чтобы как можно меньше людей полегли здесь! А ты закрой уши как можно крепче, потому что я буду кричать. – Жорж свои ладони тоже прижал поверх рук Ахмеда к его ушам, и крикнул настолько громко, что земля содрогнулась под ними. – ПРЕКРАТИТЕ СТРЕЛЯТЬ!!!

Его неестественный крик слышали все! Поняли тоже все, потому что крик прозвучал поочередно на двух языках.

Выстрелы прекратились.

Тогда Жорж осторожно поднялся и осмотрелся.

Он увидел ужасную картину. Больше половины наемников Люссара лежали мертвыми, остальные, ни живы, ни мертвы, смотрели на него во все глаза.

Сам же Пьер Люссар, уверенный, что никто не осмелится в него стрелять, не смог убежать далеко; чья-то отчаянная

пуля все же настигла его и поразила прямо в голову.

Жорж увидел мертвого профессора и даже не испытал сожаления.

– Ваш босс мертв! – крикнул он по-французски. – Убейтесь отсюда, пока еще можете! И заберите тела своих людей!

Бойцы забыли про свою выдержку и бросились выполнять приказ.

Ахмед уже стоял рядом.

Жорж знал, что грядет необычный самум и даже уже видел, как вдалеке в ночном небе разрастается облако, превращаясь в огромную черную тучу, которая быстро приближалась, застилая собой звезды. Раздались высокие металлические звуки сталкивающихся друг с другом песчинок, которые образовали собой вихрь.

– Джамила права, – проговорил Жорж, обращаясь к Ахмеду. – Начинается буря. Уводи людей.

– А ты?

– Я должен остаться.

– Зачем?

В этот момент к ним подбежали Сергей, Ольга, Джамила и Селена. Они услышали слова Жоржа и непонимающе уставились на него.

– Полностью поддерживаю вопрос Ахмеда! – заговорил Сергей. – Зачем оставаться, если грядет сильная буря? Наши палатки не гарантируют нам безопасность! Нужно уходить,

пока не поздно!

Жорж серьезно посмотрел на брата:

– Сергей, забирай девушек, и уезжайте с Ахмедом. Я остаюсь.

Сергей запустил пятерню в волосы и издал бессильный рык:

– Да почему тебе вечно нужно все усложнить?!

– Не спорь! – Начал сердиться Жорж. – Времени совсем мало! Уезжайте! Со мной ничего не случится, а вот с вами может! Уезжайте я сказал!!! – Хоть он и говорил грозно, но кроме Ахмеда никто не шевельнулся с места.

– Ладно, вы как знаете, а мы уходим, – сказал Ахмед и протянул руку Жоржу. – Я жду тебя! Не забывай про обещание!

Жорж пожал ему руку и криво улыбнулся:

– Хорошо. Не забуду. Спасибо за помощь, ты сильно выручил!

– Ай, брось! – махнул рукой Ахмед. – Это мой долг. – Развернулся и быстрым шагом направился к своему сыну, который стоял возле машины и нетерпеливо смотрел в сторону отца.

– Ну почему вы вечно упрямитесь? – сокрушительно покачал головой Жорж. – Идите с ним, пока не поздно! Вам мало было приключений? Хотите еще? – Он наблюдал, как разъезжаются машины, как два вертолета поднялись в воздух, улетаая прочь. И никак не мог решиться посмотреть на

Селену, хотя чувствовал на себе ее пристальный взгляд.

– Почему ты не хочешь ехать? Что хочешь сделать? – Сергей ни за что не собирался уступить.

– Хочу закончить дело, наконец!

– Попав в бурю? – воскликнул Сергей.

– Находясь в самом сердце бури!

Глаза у всех округлились.

Последняя машина отъехала, оставляя их в кромешной тьме. Фонари, которые Сергей раскладывал вокруг палаток, давно погасли.

Жорж тяжело вздохнул. Все, поздно! Теперь нужно думать, как помочь оставшимся пережить эту ночь. Он достал из своей сумки фонарик и протянул Сергею:

– Держи. Идите, поищите что-нибудь, во что можно переодеть Ольгу и Селену. В моей сумке есть запасные арафатки, штаны, кофта. Переоденьтесь и перевяжите голову платком так, чтобы можно было прикрыть лицо. Возьмите каждому по бутылке с водой. И не забудьте очки!

– А ты переодеться не хочешь? На тебе вся рубашка как тряпка. – Сергей взял фонарик и сразу включил.

– Нет, не хочу. Идите уже!

Глава 22

Жорж задумчиво смотрел вдаль. Подул ветер, поднимая с земли пыль и песок, создавая завихрения. Ветер усиливал-

ся. Вдалеке уже образовалось огромное клубящееся облако и теперь двигалось к ним, подгоняемое ветром.

– Ты там что-то видишь? – тихо спросила Селена, встав рядом и тоже всматриваясь вдаль.

Слишком близко. Она коснулась его руки своей рукой, чем вызвала у него резкий вдох и протяжный выдох. Он не знал, специально ли она это сделала, но он снова почувствовал сильное томление.

– Буря приближается, – сдержанно ответил он, не отреагировав на ее прикосновение.

– Да, Джамила сказала, что будет сильная буря. – Она скользнула пальцами по его ладони, сплетая их пальцы.

Он вздрогнул и посмотрел сначала на руку, потом на нее. Она тоже посмотрела на него. Однако ей почти не видно было его лица, только контур, зато он ее видел четко. Ее черные большие глаза излучали такую нежность, что у него перехватило дыхание. Он наклонился и поцеловал ее губы. Мягко, едва касаясь. Она задрожала и его губ коснулась слеза. Он почувствовал солоноватый вкус слезинки и отстранился:

– Прости меня, – прошептал он и ласково провел пальцем по мокрой дорожке, вытирая ее. Тут он заметил несколько синяков на ее скулах. Сильная ярость снова пробудилась в нем, заставляя кровь стучать в висках. – Что они тебе сделали? Что за синяки?

Селена удивленно смотрела на его черный силуэт:

– Ты что, меня видишь?

– Вижу. Ответь мне!

– Да так, ничего страшного. Подумаешь, пара синяков. Заживут.

Жорж гневно сжал губы. Сейчас его успокаивало только то, что ее обидчиков уже нет в живых. Он облегченно выдохнул и притянул Селену к себе, крепко прижав к груди. Она с готовностью прильнула к нему, обвивая руками его спину и вслушиваясь в умиротворенное биение его сердца.

– Я испугалась за тебя, когда начали стрелять, – тихо проговорила она. – Но удивительно, ни одна пуля не вылетела в вашу сторону. Все, кто намеревались стрелять в вас, или сразу замертво падали, или невидимой силой взвивались вверх и оттуда уже испытывали на себе, что значит свободное падение. Это невероятно! И ты. Ты изменился. Не знаю, в чем именно, но ты стал другой, как будто преобразился что ли.

– Да, – тихо засмеялся он. – Я прошел своего рода инициацию и внутри меня произошел некий апгрейд. Теперь я действительно немного другой. – Он помолчал, прислушиваясь, и отстранился от нее, выпуская из объятий. – Скоро начнется. Тебе нужна закрытая одежда. В моей палатке в рюкзаке есть кофта, надень ее, и повяжи на голову платок.

– Что будет в сердце бури?

– Нам откроется Храм Сына Создателя, его Дом Божественной Искры, его Место Силы! Именно там все это время томилась Беннэнефра! И мы ее освободим! – Он говорил тихо, но голос звучал торжественно.

– Ты нашел все Дары? – удивилась Селена.

– Да. Нашел. А теперь иди!

И она пошла. Нет, побежала.

Возле палаток снова были расставлены фонари и в их освещении стояли Сергей и Ольга. Сергей нарядил Ольгу в свою кофту, которая мешком висела на ней, и точно такие же штаны. Повязал на голову арафатку, край которой свисал сбоку, чтобы в нужный момент можно было спрятать лицо, а поверх платка были натянуты защитные очки на резинке. Из соседней палатки вылезла Джамила с небольшим рюкзаком и с фонариком. Она так и осталась в своей черной одежде, только привела в порядок платок на голове, а на шее висели такие же очки, как у Ольги. Увидела подбегающую Селену и нетерпеливо сказала:

– Селена, нужно торопиться! Буря уже совсем близко! У меня есть запасная кофта, надень ее.

Селена покачала головой, заливаясь от смущения румянцем:

– Я бы хотела надеть кофту Жоржа.

Джамила понимающе улыбнулась:

– Хорошо, тогда пошли скорее к нему!

Они влезли в третью палатку. Из огромного рюкзака Джамила вытащила серую кофту, платок в черно-белую клетку и очки, и протянула Селене:

– Вот. Поторопись.

Селена накинула на себя кофту и утонула в ней. Джамила

поспешно начала закатывать ей рукава, пока они не образовали огромный бублик на концах, откуда показались тонкие запястья Селены. Затем они повязали на голову арафатку, накинули очки.

Все были готовы, и пошли к Жоржу.

Он так и стоял на своем месте, всматриваясь в надвигающееся на них облако пыли. Море песка шло со всех сторон, насколько хватало глаз, образуя гигантские волны.

Жорж перевел взгляд на пэодошедших, внимательно всех осмотрел и удовлетворенно кивнул:

– Джамила, в рюкзаке вода?

Она кивнул, протягивая ему платок и очки:

– Вода, фонарики, батарейки. И веревка. На всякий случай, – на ее лице появилась улыбка. – И наши личные вещи: документы, телефоны, банковские карточки. Еще немного еды.

– И это все влезло в твой рюкзачок? – удивился он. Взял очки, надел на глаза и быстро завязал на голову платок. – Хорошо. Тогда встаньте ближе ко мне. – Притянул с одной стороны Джамилу, а с другой Селену, и прижал к себе, обхватив их плечи и приготовившись защищать.

Сергей обхватил в кольцо из своих рук Ольгу и тоже прижал к себе.

Шквальный ветер, подхватывая и поднимая в воздух песок и пыль, приближал пыльное море все ближе и ближе.

Все как по команде закрыли лицо платком и натянули оч-

ки.

Когда Жорж почувствовал на своей коже первые песчинки, которые обожгли кожу, словно огненный дождь, громко скомандовал:

– Ложитесь на землю, накройте голову руками. Самум никогда не дует вплотную к земле, поэтому это лучший способ защититься. Я скажу, когда можно будет встать.

И все легли лицом вниз.

Жорж лег между девушками, стараясь максимально накрыть их своими руками и прижимая к себе их головы. Сергей с Ольгой легли рядом.

Вскоре налетел яростный колючий ветер, и беспощадный песчаный океан накрыл их, оглушая своим воем и свистом. Сквозь этот шум Селена все же услышала Жоржа. Он говорил какие-то слова, которые позже подхватила Джамила.

Селена не понимала, как можно говорить в то время, когда мелкая песчаная пыль, игнорируя любые препятствия в виде ткани, проникает в уши, в носоглотку и в легкие. В воздухе не осталось кислорода. Сердце бешено стучало, рот и глотка высохли. Именно в тот момент, когда Селена подумала, что вот она – Смерть и начала терять сознание, почувствовала как Жорж ослабил хват и встал.

– Пора, – услышала она его голос.

Все зашевелились и медленно поднялись. Шум и вой прекратился. Они сначала отряхнулись от песка и пыли, который проник даже под кожу, затем осмотрелись.

Вокруг них и прямо перед ними была высоченная стена из песка, внутри которой продолжал бушевать ветер, кружа в лихорадочном танце крупницы песка и пыли. И, казалось, если сунуть в эту стену руку, то тебя моментально затянет в этот сумасшедший танец и унесет прочь в непроглядную тьму. Никто не хотел рисковать, поэтому все поспешно отступили на несколько шагов от этой стены и обернулись.

Послышались восторженные ахи девушек, которые устались на открывшийся перед ним сказочный вид.

Великолепный сад! Волшебный оазис в сердце бури! Там было светло и солнечно, как днем, и дул легкий нежный ветерок. Ни одна песчинка не легла на их плечи.

Перед ними простиралось большое голубое озеро, обрамленное со всех сторон разной цветущей зеленью и высоченными пальмами. На озере, возле небольшого причала, стояла тростниковая лодка метров пять в длину, а за озером возвышался такой красоты и величия Храм, какого никто из них никогда не видел!

Жорж пошел к озеру, и все последовали за ним.

Они взошли на лодку и Жорж, управляя рулевыми веслами на носу лодки, медленно повел ее по озеру в сторону Храма. Причалив на другой стороне, он помог девушкам сойти на берег и все вместе они направились по тропинке к величайшему Дому Божественной Искры!

Два обелиска исполинских размеров, вершины которых были увенчаны золотыми пирамидами, возвышались по обе

стороны монументальных врат, которые защищали стражи с копьями под стать обелискам с головами шакалов. Все было настолько красиво, что они не могли оторвать глаз. Весь Храм отражал свет солнца золотым переливом. Они прошли мимо страж к лестнице с округлыми перилами. Поднявшись по ней, они попали внутрь большого открытого двора, который был окружен рядами высоченных колонн. Посреди двора стояли две гигантские статуи. Одна статуя могучего мужчины, а другая статуя прекрасной женщины. Они остановились у статуй.

Жорж, сам того не ожидая, склонил перед ними колени. В глубине души он почувствовал благоговейный трепет, и ему захотелось выразить почтение своим предкам.

Ни у кого его жест не вызвал удивления. Каждый испытывал необычайную вибрацию этого чудесного места. Сергей подошел к Жоржу и тоже присел на одно колено перед статуями. Видимо, на генетическом уровне он также испытывал необъяснимое тяготение.

– Это Беннэнефра и Сын Создателя, – пояснил Жорж, глядя на статуи. – Там, в пещере, я снова встретился с Хранителем. И он сказал мне, что... – Голос взволнованно сорвался, но он быстро совладал с ним. – Сказал, что я, точнее, мы с тобой, – он посмотрел на Сергея с улыбкой, – являемся далекими предками Беннэнефры. – Все изумленно посмотрели на него. – Это долгая история, я вам потом все расскажу. Но именно поэтому я смог прочесть тот свиток и найти Дары.

Ладно, пойдёмте дальше. У нас мало времени.

Они вошли в Храм. Зал был окружен колоннадой из гигантских статуй Богов с обеих сторон.

– А почему у них закрыты глаза? – шепотом спросила Ольга, боясь нарушить царившую тишину.

– Ну, согласно сказанию, Создатель запретил Богам помогать людям, после того, как его Сын нарушил запрет. *«И покинуло Око Его Землю навсегда!»* – тоже шепотом ответила Джамила.

Не останавливаясь, они прошли по длинному коридору с массивными каменными стенами. Там тоже по обе стороны возвышались монументальные лотосообразные колонны, подпирающие своды потолка. Все стены и колонны этого гипостильного зала были расписаны золотыми фресками с изображениями богов и божественных писаний, которые светились от солнечных лучей, падающих через потолочные просветы.

Но Жорж уверенно пересек и этот зал, перешагнув через грандиозный портал и попал под свод Великого Места Силы.

Вот оно! То самое место из его видения!

Здесь он откроет Врата! Отсюда сегодня Беннэнефра вознесется к своей семье! Она так долго этого ждала и вот, наконец, это случится!

Его сердце снова затрепетало. Как будто это он был в заточении все это время и как будто это ему предстоит совершить переход. Да, вот что значит эмпатия! Он никогда не

думал, что способен на такое сопереживание.

Точно также как и в его видении, в многочисленных нишах каменных стен магическим светом сияли лампы. И все там же на каменном алтаре в центре зала возвышалась Золотая Пирамида – хранилище для Божественной Искры!

Жорж подошел к алтарю и, волнуясь, сказал:

– Мы на месте! Здесь мы с вами проведем теургию и поможем открыть Врата Вечности. Беннэнефра войдет в них и воссоединится со своей семьей! – Он торжественно повернулся к остальным, но, увидев их глаза полные панического ужаса, весело рассмеялся. – Да расслабьтесь! – смеялся он. – В этом нет ничего сложного. Вы просто слушайте меня и делайте в точности, как я скажу, и тогда все будет хорошо! Я, конечно, могу и сам провести ритуал, но, раз уж вы здесь, со мной, то будете мне помогать. Согласны?

– Я согласна! – радостно воскликнула Джамила и поспешно подошла к нему.

Остальные остались стоять на входе, мешкая с решением.

– Что мы должны делать? – нерешительно поинтересовался Сергей. – Ты не подумай, что я боюсь, но твои слова «*откроем Врата Вечности*» меня, мягко говоря, пугают.

– Я же сказал, ничего особенного. Вы должны будете произносить вместе со мной кое-какие магические священные слова. Я вас научу. После того, как к нам присоединится Беннэнефра, мы встанем вокруг алтаря, и я начну ритуал. Когда вы услышите, что я произношу те слова, которым научил вас,

вы должны будете подхватить их и начать говорить вместе со мной. Звук и ритм заклинания усиливает силу слова. Повторение заклинания накапливает магическую энергию. Наши слова – это магический инструмент, чтобы усилить магическое действие, которое включает в себя само действие, слова и материал. В нашем случае, материалом являюсь я, потому что официально исполняю роль Ключа Жизни, – закончил Жорж свое объяснение.

Его речь совсем не взбодрила их. Но они все же подошли к нему, тем самым давая свое согласие.

– Отлично! – улыбнулся Жорж. – Тогда начнем!

Слова, которые он начал произносить, казались бессмысленным каламбуром, но все пытались выучить их как мантру.

Они еще усиленно повторяли и запоминали, когда Пирамида начала наполняться внеземным светом изнутри. Все разом замолчали и уставились на алтарь. Свечение становилось все ярче и ярче, вскоре им наполнился весь зал. Все по-разному отреагировали на этот ослепительный свет: Селена закрыла глаза руками и отвернулась, Ольга спряталась за Сергея, который, как и Джамила, зажмурился, прикрывшись тыльной стороной ладони.

Только Жорж смотрел, даже не моргнув.

Когда сияние пропало, в нескольких шагах от него появилась Беннэнефра.

Остальные тоже открыли глаза и обомлели.

Перед ними стояла прекраснейшая женщина!

Изысканные очертания ее стройного тела хорошо просматривались сквозь легкую белую ткань свободного платья до щиколоток. Длинные черные прямые волосы блестели серебряными нитями. Из-под густых ресниц на них внимательно смотрели голубые глаза, обрамленные черной каймой. Она добродушно улыбнулась им.

Когда шок от появления Беннэнефры прошел, Сергей, Ольга и Селена перевели изумленный взгляд на Джамилу. Потом снова посмотрели на Беннэнефру. Они были похожи, но все же отличались. У Беннэнефры черты лица более изысканные и аристократичные, а взгляд сдержанный и немного холодный. У Джамилы же наоборот черты более мягкие и нежные, а ее глаза всегда светились живым огоньком.

Ольга не сдержалась и тихо воскликнула:

– Боже! Как они похожи!

Джамила тоже ошарашено смотрела на Беннэнефру.

– Да, много общего, что касается внешности. Я забыл вас предупредить, – с улыбкой сказал Жорж.

Джамила перевела взгляд на Жоржа и шепотом спросила:

– Я что, тоже ее родственница?

– Не знаю, давай спросим.

И они вопрошающе посмотрели на нее.

Улыбка Беннэнефры стала еще шире. Она кивнула, подтверждая догадку.

– Ух-ты! – взвизгнула счастливо Джамила и радостно за-

хлопала в ладоши. – Как здорово!

– Так тут что, вся родня собралась? – усмехнулся Сергей. – Может и Ольга с Селеной тоже?

Беннэнефра на этот раз предположение опровергла.

Подруги с улыбкой переглянулись.

Селена была рада, что ее ничто не связывает с Жоржем. Она еще не понимала, почему так думает, но эта мысль приносила ей успокоение.

Оля думала также. Ей вовсе не хотелось выходить замуж за, хоть и глубоко-дальнего, но все же родственника. Конечно, о свадьбе еще говорить рано, но она уже заранее радовалась.

Их размышления прервал Жорж:

– Предлагаю начать. Все готовы? – Хоть он и обращался ко всем, но взгляд его был прикован к Селене. Он улыбнулся ей и протянул руку, приглашая подойти к нему. Селена совсем не ожидала такого жеста и растерянно помотала головой. Тогда он сам подошел к ней и за руку подвел к алтарю, после чего обратился к остальным: – Сергей, Ольга, Джамилла, тоже вставайте вокруг алтаря на примерно одинаковое расстояние друг от друга.

Беннэнефра наблюдала за их расстановкой с улыбкой. Когда все заняли свои позиции, она с интересом посмотрела на Жоржа и Селену, которые стояли перед ней, держась за руки.

Селена чувствовала себя очень волнительно и некомфортно, стоя вот так рядом с мужчиной своей мечты перед его бо-

жественной родственницей. А когда Жорж внезапно наклонился и поцеловал ее на глазах у всех, она вообще думала, что упадет в обморок. Его теплые губы накрыли ее не задумываясь и без всякого стеснения.

– Ты что делаешь? – прошептала она ему прямо в губы, через силу прерывая поцелуй. Голова шла кругом, а сердце готово было вырваться из груди.

– Настраиваюсь, – прошептал он в ответ и отстранился, довольно улыбаясь. А когда поймал на себе четыре пары удивленных глаз, его улыбка стала шире. – Чтобы ритуал прошел гладко, необходимо сохранять спокойствие и полную чистоту разума и думать только о возвышенном и позитивном! – весело объявил он. – Я слегка переволновался, поэтому принял немного успокоительного.

Сергей выпустил короткий смешок, качая головой:

– Вот хитрый жук! Если ты закончил принимать успокоительное, то, вероятно, мы начнем? А то я уже текст начинаю забывать. Боюсь, как бы и мне не потребовалось успокоиться. – Он лукаво подмигнул Ольге. Та сразу залилась румянцем.

– Согласен! Давайте начинать, – поспешно сказал Жорж. – Селена, вставай сюда, а я встану здесь.

Они образовали круг у алтаря. Беннэнефра осталась стоять в центре, а Жорж встал напротив нее, замыкая круг. Он серьезно посмотрел на Жрицу и мысленно спросил «Готова?». Она кивнула.

Жорж закрыл глаза и начал свой речитатив. Сначала тихо, затем голос его становился все тверже и отчетливее.

Остальные тоже прикрыли глаза, внимательно слушая и стараясь ни о чем другом не думать, а когда подошло время, подхватили его слова, образуя гомофонию (многоголосие). Хоть их голоса и звучали одновременно, но голос Жоржа все равно оставался ведущим, а остальные вторили ему, сохраняя ритм и звучание.

И вдруг Жорж замолчал. Резко и неожиданно.

Все замерил в ожидании, когда возобновится речитатив, но Жорж почему-то молчал. Тогда Селена открыла глаза, чтобы убедиться, все ли в порядке, и в очередной раз оторопела.

Все тело Жоржа излучало яркое голубое сияние! На его груди, где ворот рубашки был надорван, виднелся светящийся орнамент цветка.

Ее глаза восхищенно округлились, и она окинула взглядом остальных, желая убедиться, не мерещится ли ей это, но те тоже смотрели на него с восхищением.

Все внимание Жоржа было приковано к своду зала, именно туда был направлен весь его энергетический поток. Все самое восхитительное происходило именно там!

Селена и остальные проследили за его взглядом вверх.

Там, под сводом Храма, образовалась гигантская сверкающая сеть из множества взаимно-пересекающихся окружностей с одинаковым диаметром, а в центре этих линий обра-

зовался цветок с шестью лепестками. Точно такой же цветок светился на груди у Жоржа!

Сияние цветка под сводом начало усиливаться и разрастаться, а когда достигло своего предела, вспыхнуло ярким пламенем. От этого мощного энергетического взрыва содрогнулись стены, и каждый из присутствующих на себе ощутил особую вибрацию каждой клеткой своего организма.

Они видели, как пространство под сводом расступилось, образуя пустоту. Но только Жорж и Беннэнефра, а возможно и Джамила, знали, что это не пустота, это – самая чистая космическая энергия в ее первозданном виде! Они знали, что именно сейчас Высшие Космические Силы открыли для них Врата Вечности!

– Пора! – сказал Жорж и снял с себя Кольцо и Венец. Он подошел к Жрице и протянул их ей. – Забери с собой. Они не должны оставаться на Земле, потому что будут вечно служить камнем раздора между людьми. Нельзя этого допустить.

Беннэнефра покачала головой, и он услышал ее мысли. Впервые! За все это время!

«Я не могу взять отсюда что-либо. Мы из разных Миров, забыл?», она нежно и грустно улыбнулась ему.

А его улыбка наоборот была счастливой и уверенной. Он подошел к ней и взял за руку! Она почувствовала его прикосновение! Настоящее! Живое! Даже чувствовала тепло, которое исходило от него. Ее глаза заблестели от выступивших

слез и улыбка стала еще неотразимее, выражая счастье, которое она испытывала в этот момент.

Жорж вложил ей в руку Дары и снова мягко повторил:

– Пора. – Он испытывал тревогу и не хотел, чтобы Врата были открыты слишком долго. Тем более начал чувствовать приближение к Вратам новой энергии и импульсов.

Беннэнефра сжала в ладони Дары и кивнула. Но вместо того, чтобы превратиться в Птицу, крепко обняла Жоржа.

Он никак не ожидал этого. От прикосновений Жрицы его сердце взволнованно забилося, словно Высшие Силы снизошли на него, словно сама Богиня коснулась его. Одно дело, когда Ты касаешься, а вот когда она САМА!, да еще так крепко... Это было невероятно трогательно! Он готов был сам пустить слезу, но его спасла Джамила.

Девушка как увидела, что они обнимаются, уже не могла оставаться в стороне. Раз к Беннэнефре можно прикоснуться, она непременно должна была это сделать, и ей уже не требовалось разрешения. Она бросилась к ним и заключила в крепкие объятия сразу обоих.

– Прощай, бабушка! – проревела она и тут же добавила: – Нужно торопиться. Слишком долго и слишком большой соблазн для обитающих там существ.

Беннэнефра кивнула, крепко обняла Джамилу, кинула благодарный взгляд остальным и, резко взмахнув руками, в тот же миг превратилась в Чудо Птицу. Взмыла под свод Храма, прямо во Врата, и исчезла в той темноте, унося с со-

бой Дары.

Жорж сразу же начал читать новое заклинание, закрывая Врата. Джамила подхватила его, чтобы усилить магию его слов. Темное пространство начало рассеиваться и вскоре они снова смотрели на потолок Храма.

– Все прошло идеально! – объявил Жорж. – Теперь мы можем возвращаться!

Он перестал светиться сразу, как только Врата закрылись, но Селена, Ольга и Сергей все еще находились в полном эмоциональном шоке.

Конечно! Столько всего чудесного и волшебного увидеть за один раз! Да ни один здравомыслящий человек не перенесет это спокойно и хладнокровно!

– Нам нужно уходить, – спокойно оповестил Жорж. – Этот Мир очень нестабилен. Если мы задержимся, то рискуем не выйти отсюда. – Подошел к Селене и с задором посмотрел в ее ошарашено выпученные глаза.

Она на него смотрела как на инопланетянина. Да и Ольга с Сергеем смотрели так же. Он снова взял ее за руку и повел на выход. Ноги послушно следовали за ним, хотя она сама находилась в полной абстракции.

Глядя, как Жорж с Селеной и Джамилой выходят из зала, Сергей быстро пришел в себя, тоже подхватил оцепеневшую Ольгу за руку и побежал за ними.

Из Храма они уже вышли вместе. Все пытались осознать и осмыслить увиденное, поэтому молчали всю обратную до-

рогу до песчаной стены, которая по-прежнему там бушевала. Стоя прямо перед ней и глядя на вихревой танец песчинок, они находились в едином замешательстве: что дальше? Было страшно вступать в этот безумный «танец». Никто не знал, что из этого выйдет в итоге.

Жорж обратился к брату:

– Мы должны войти туда. Готов?

Сергей храбро кивнул:

– Если должны, значит войдем, – серьезно ответил он. – Предлагаю сделать это одновременно, взявшись за руки.

– Согласен! – поддержал идею Жорж.

– А может нам еще привязаться друг к другу веревкой? – неуверенно предложила Джамила. – Ну, это чтобы не разлететься в этом урагане и не потеряться, вдруг мы не сможем удержаться за руки, – пояснила она.

– Я за! – воскликнула Ольга.

– Да, я тоже! – поспешно кивнула Селена.

Джамила быстро сняла с плеч рюкзак, который все это время находился у нее за спиной и вытащила оттуда веревку. Увидев бутылки с водой, она удивленно пробормотала:

– Странно, но мне совсем не хочется пить и есть. А вам? Может кому-то дать?

Каждый задумался про себя, переглянулись и тоже отрицательно покачали головой. Им тоже ничего не хотелось: ни есть, ни пить.

– Оставь на потом, – улыбнулся Жорж и взял веревку.

После того, как они оказались привязаны друг к другу, все поправили на себе арафатки и снова надели очки.

Жорж крепко сжал в своих ладонях руку Джамилы с одной стороны, а с другой Селены. Сергей встал между Ольгой и Джамилой и тоже взял обеих за руки. Таким образом, Джамила оказалась между Жоржем и Сергеем, а Ольга и Селена по краям.

Жорж еще раз окинул всех взглядом:

– Готовы? Пошли!

И они шагнули. Одновременно.

Лихорадочный ветер подхватил их, и песчаные крупницы с новой силой окружили, хлестая, обжигая и проникая под кожу. Разглядеть что-либо было невозможно, видимость была нулевой.

Селена, от страха быть унесенной, еще крепче сдавила ладонь Жоржа, второй рукой ухватилась за его предплечье и прижалась всем телом, пряча голову в его плечо. Сопротивляться вихревому потоку было невозможно, сил совсем не хватало, чтобы сделать хотя бы один шаг, но Жорж, будто бы совсем не замечал этого. Он упрямо шел вперед, не выпуская руку Селены из цепкого захвата. Через несколько вымученных шагов Селена почувствовала, как Жорж тянет ее вниз.

Лечь? Он хочет, чтобы она легла?

Мысли путались. Она подчинилась его натиску и через силу опустилась на колени. Но когда почувствовала, что его хват ослабевает и что он собирается выпустить руку, ее охва-

тила паника. Она намертво вцепилась в него, отказываясь отпустить. Тогда он каким-то чудесным образом сумел прижать ее к своей груди и просто повалил на землю лицом вниз, а сам навалился сверху. Было ощущение, будто на нее упала стена. Она оказалась погребена под ним заживо. Ни шевельнуться, ни вдохнуть.

Этот кошмар закончился так же быстро, как и начался. Когда у нее перед глазами промелькнула вся ее жизнь, она поняла, что может шевелиться. И дышать! Обессилено поднялась на четвереньки, судорожно хватая ртом воздух, кашля и выплевывая изо рта песок. Чувствовала себя высушенной мумией. И жутко хотелось пить!

Вдруг со стороны ей протянули воду.

– Вот, попей! – Это был Жорж.

Она села на землю, выхватила бутылку и злобно посмотрела на него:

– Ты... чуть... не убил... меня... – прохрипела, в паузах делая глубокие вдохи и выдохи.

Он присел на корточки рядом, внимательно разглядывая ее, и с улыбкой произнес:

– Когда я хотел перехватить тебя за плечи и накрыть рукой сверху, ты ни в какую не отпускала меня, поэтому пришлось действовать более радикально. Вот Джамила доверилась мне и, посмотри на нее, вполне нормально себя чувствует.

Селена нашла взглядом Джамилу. Та, вся белая от пыли, как будто в муке обвалялась, взъерошенная (платок с головы

сполз, волосы торчали во все стороны, а очки опять свисали на шее), тоже сидела на земле и жадно пила воду. Выглядела Джамила не намного лучше. Поэтому Селена снова повторила, уже более спокойно:

– Ты чуть не убил меня. – Открыла бутылку. Сначала прополоскала рот, выплюнула, и только потом немного отпила.

– Я спас тебя, – продолжал улыбаться Жорж. Он почему-то не выглядел таким же замученным, как они, а наоборот был бодрым и веселым. Ее это сбивало с толку.

– Ты меня чуть не убил, – смерила его строгим взглядом и упрямо повторила.

– Можешь не благодарить, – пожал он плечами и встал. – Ладно, вызову вертолет. А ты пока приведи себя в порядок. – И ушел.

Селена фыркнула и осмотрелась. Они снова были в пустыне, на том же самом месте, недалеко от лагеря. Уже светало, и от самума не было и следа. Все было тихо и спокойно. Дул легкий ветерок.

Она вспомнила все пережитые приключения и тяжело вздохнула. С одной стороны радовало, что все, наконец, закончилось и закончилось хорошо. А с другой... Посмотрела на Жоржа тоскливым взглядом. Он стоял к ней спиной и говорил по телефону.

Ее пугало будущее, в котором не будет его. Она легко призналась себе в том, что по-настоящему полюбила его, но сказать об этом *ему* было выше ее сил. Что она могла предло-

жить ему? Обычная, ничем не примечательная. Таких, как она, миллион! Да какой миллион? Миллиард! И даже этот миллиард будет лучше, чем она. А такого, как он, даже днем с огнем не сыскать! Эти мысли терзали. Хотелось оказаться дома, уткнуться в подушку и выплакать туда все свои страдания.

Жорж будто почувствовал ее взгляд на себе и обернулся. Улыбка не покидала его лица ни на минуту. Он подмигнул ей и снова отвернулся.

Да уж, откуда ему знать о ее переживаниях. У него-то все хорошо! Вернется в свою Францию и проживет прежней жизнью. А ее если и вспомнит, то просто, как очередное мимолетное увлечение.

Слеза против воли скользнула по щеке. Она быстро отвернулась от всех и смахнула ее, пока никто не видит.

– Все! Давайте собираться! Вертолет скоро будет! – крикнул Жорж.

Ей собирать было нечего, поэтому она так и осталась сидеть спиной ко всем, пытаясь привести чувства в порядок.

Никто ее не тревожил до самого прилета вертолета. Только тогда Селена поднялась и пошла к остальным.

За все время полета Жорж даже не посмотрел на нее. Долетели они быстро. Прилетели в Абидос.

Жорж организовал им заселение в каком-то шикарном отеле, но как выяснилось, сам он заселяться туда не планировал. Вместо этого, стоя в холе отеля, он официальным то-

НОМ заявил:

– Вы меня простите, но мне нужно закончить еще кое-какие дела. Я вынужден уехать.

Его слова резанули Селену прямо по сердцу. Ком подкатил к горлу, глаза заблестели. Она разозлилась. Все? Конец? Вот так вот просто?!

А он тем временем спокойно продолжал:

– Сергей, позже люди Ахмеда завезут новые паспорта для Селены и Ольги. И билеты на самолет до Екатеринбурга. – Протянул Сергею руку для рукопожатия. – Пока, брат! Скоро увидимся!

– Давай, удачи! – Сергей пожал руку и обнял брата.

Его веселый и довольный вид бесил ее, злил и раздражал. Как он может быть так счастлив, в то время как она страдает? Как он может радоваться, в то время как она сходит с ума от разочарования?

Жорж обнял Ольгу и, наконец, подошел к Селене. Она же наоборот отступила от него. Он удивленно задрал левую бровь, ухмыльнулся и снова шагнул к ней. А она снова отступила, качая головой.

– Прощай, Жорж! – ледяным тоном произнесла она и протянула ему руку. – Рада была познакомиться.

Он громко рассмеялся, притянул за руку к себе и страстно накрыл ее губы глубоким поцелуем. И как всегда мир вокруг перестал существовать. Она сразу забыла обо всем на свете и прижалась к нему всем телом.

Но он как-то быстро отстранился и хрипло прошептал на ухо, продолжая прижимать ее к себе:

– Что значит «прощай»? Решила отделаться от меня? Нет, милая, не так быстро! Я не люблю оставлять дела незаконченными, а с тобой я еще даже и не начинал. – Сказав это, он отпустил ее и повернулся к Джамиле. – Ну что ж, пойдем? Пора возвращать тебя домой! – улыбнулся он ей.

Селена находилась в полном замешательстве. Джамила тепло с ними попрощалась и вместе с Жоржем вышла из отеля.

Что он имел в виду? Что не оставит ее в покое пока не трахнет? И это должно радовать?! Ждать, пока он явится, чтобы начать и закончить очередное «дело»?!

От сильного пульсирующего шума в ушах она не понимала, что вообще происходит.

Остаток дня прошел как в бреду.

Более или менее пришла в себя, когда их самолет приземлился в Кольцово, в Екатеринбурге.

Там их встретил друг Сергея, Стас. Он был так счастлив, как будто они не виделись целую вечность.

Селена краем уха слушала, как тот рассказывает о каких-то ребятах, которые искали отца Сергея и которых пришлось... В этом месте Стас не стал договаривать, и косо посмотрел на девушек, мол, о таком не следует распространяться.

Селену первую отвезли домой.

Когда дверь за ней захлопнулась, вот тогда она дала волю чувствам. И даже до подушки не добежала.

Глава 23

Примерно полгода спустя.

Франция, Париж.

Франсуа позвонил неожиданно и предложил встретиться в том же самом кафе, в котором когда-то обсуждали работу над свитком. Жорж давно не виделся с другом, поэтому с радостью отложил все дела ради этой встречи.

– Ты в зеркало хоть смотришься? Сам на себя не похож, осунулся весь, похудел. Девушки-то клюют еще? – сразу же выдал Франсуа колкость.

– Я работаю, мне некогда, – буркнул Жорж, попивая кофе.

– Да ладно! – недоверчиво проговорил друг. – Для таких утех у тебя всегда находилось время! Здесь что-то другое. – Он прищурился и изучающе осмотрел Жоржа. – Да у тебя все признаки влюбленности! Неужели наш Ромео томится по своей Джульетте? Или как там зовут Луну твоего сердца? Селена, кажись? Мне вот, что интересно, ты ее тоже в ту свою убогую квартирку потащишь, куда таскал своих любовниц? – продолжал говорить, полностью игнорируя брошенный на него холодный, предупреждающий взгляд.

Жорж начал злиться. Вовсе не для таких разговоров он сюда пришел! Хотел просто отвлечься, с другом пообщаться,

а тот завел свою дурацкую шарманку!

– Никого я туда не таскал! – грубо ответил он. – А любовниц, к твоему сведению, водят в специальные места. «Отель» называется! Не знал об этом? Хотя, куда уж тебе, ты женился сразу на первой встречной! А за Селену не переживай, если она захочет, я дам ей только самое лучшее! – Как только закончил говорить, вдруг стало стыдно за вспышку гнева. Уже собирался извиниться, но Франсуа неожиданно рассмеялся.

– Однозначно влюбился! – радостно воскликнул Франсуа. – Идиот! Чего же ты сидишь? Полгода уже мучаешься! Или она отказала тебе? – тут же нахмурился он, но потом помотал головой. – Нет, не поверю!

Жорж как-то стыдливо замялся и признался:

– Не отказала. Ей нужны серьезные, постоянные отношения, которые продлятся всю жизнь. Я не уверен, что смогу дать ей этого. Я не подхожу ей.

– Ты что, даже ни разу не позвонил ей за это время? – поразился Франсуа.

Жорж, молча, покачал головой.

– Да уж, – задумчиво протянул друг. – Хочешь знать мое мнение?

– Валяй, – безразлично пожал плечами Жорж.

– Сколько у тебя было девушек с момента вашего с ней знакомства?

– А это тут при чем? – нахмурился непонимающе.

– Ответь!

– Ну... – подумал немного, – ни одной.

– Вот! – Франсуа торжественно поднял указательный палец вверх. – Только это уже прямо говорит о том, что ты готов дать ей те самые серьезные отношения!

– То, что я полгода ни с кем не встречался, ни о чем не говорит. Просто был очень занят, и думать об этом даже времени не было.

– И что, ты хочешь еще время продинамить, чтобы проверить свои чувства?! Не боишься, что будет поздно?

Жорж опять пожал плечами.

Франсуа разочарованно вздохнул. Помолчал немного, затем твердо проговорил:

– Значит так! Езжай к ней, а дальше на месте уже разберешься! Ни один нормальный человек не может гарантировать долгоиграющих отношений! Сегодня люблю, завтра нет. В этом нет ничего особенного! Ты лучше моего это знаешь, так что, хватит валять дурака! Главное, в порядок себя приведи, а то с порога напугаешь ее своим видом!

Жорж собирался уже снова возразить, но мысль о долгожданной встрече с Селеной заставила задуматься. Тем более, есть отличный повод заявиться к ней без предупреждения!

– Пожалуй, ты прав, – растянулись губы в счастливой улыбке. – Через два дня я как раз лечу на свадьбу к брату, там и встречу с ней.

С трепетом и страхом она ждала его целый месяц. Потом другой. Третий. На четвертом слезы закончились. Ведь должны же были они когда-то закончиться, не может же человек плакать вечно!

Все эти месяцы она запрещала себе думать о нем и с головой погрузилась в работу. Писать об их приключениях, конечно же, не стала. Благо на тот момент было совершенно много открытий в области медицины, и она не упустила ни единого шанса попасть на всевозможные конференции и совещания по этому поводу. К великому удивлению, шефу нравились все написанные ею статьи и в скором времени ее повысили до помощника главного редактора.

Но однажды она поняла, что чрезмерная нагрузка работой не помогает окончательно избавиться от тяжелых мыслей и томительных воспоминаний. В один из таких тоскливых дней вспомнила, как заикнулась Жоржу написать книгу об их приключениях. Первые страницы давались с трудом, эмоции брали верх и слезы накатывали снова, но вскоре начала смотреть на все произошедшее как будто со стороны и даже начала получать от этого процесса удовольствие, словно Жорж снова рядом.

В общем, жизнь только-только начала входить в нормальное русло, когда однажды утром, собираясь на работу, она решила ответить на входящий звонок от Ольги.

– Оля, привет! – радостно проговорила в трубку. С подру-

гой не виделась практически с самого возвращения с Египта. Попыталась вспомнить, сколько же месяцев пошло? Да почти полгода! Ого!

– Селена! – Ольга почему-то сердилась. – Что происходит? Ты меня избегаешь? Как ни позвоню, тебе все некогда! На сообщения не отвечаешь! Где ни встречу, убегаешь от меня! Ты что, обиделась?

– Обиделась? – удивилась Селена. – На тебя? Что за глупости ты говоришь?

– Ты почту свою хоть смотрела? – продолжала сердиться подруга.

– Какую? Электронную? – не поняла она. – Да, смотрела, а что?

– А что?! – Ольга аж задохнулась от возмущения. – У меня вообще-то завтра свадьба! Вот что! – крикнула обиженно в трубку. – Сообщения тоже не читала что ли?! Я тебе их уже целый месяц шлю каждый день!!!

Селене стало стыдно. Она действительно не читала их. Как только видела в быстрой строке стандартное «Селена, привет! Как дела? Чем занимаешься?...», даже не открывала сообщение, чтобы прочитать целиком, а отвечать на них и вовсе не собиралась. Нет, не потому что была обижена, а потому что не хотела лишний раз вспоминать о нем. А как не вспоминать, если Ольга встречается с его братом? Хочешь, не хочешь, а все равно пришлось бы. Поэтому она, стыдно признаться, на самом деле избегала всяческих встреч и кон-

тактов с подругой.

Но сейчас она говорит о свадьбе, которая состоится... завтра! А это значит, что...

– Жорж придет? – с замиранием в сердце спросила тихо.

– Конечно, придет! – удивилась Ольга. – Они каждый день созваниваются. Его мама опять живет с их отцом. Жорж все обещался приехать, но у него вечно какие-то дела. Но завтра обязательно будет.

Каждый день созваниваются? А ей он не позвонил ни разу! За все это время ни одного звонка!

Слезы снова подкатили к горлу. Селена их быстро сглотнула и постаралась придать голосу твердости:

– Оля, я поздравляю вас от всего сердца! И обязательно приду поздравить лично! Но не завтра. Ты прости меня, пожалуйста, но завтра у меня назначена очень важная встреча, отменить или перенести уже никак не получится! – У нее правда на завтра была назначена встреча в Москве с руководителем московского научно-исследовательского института по поводу их новых разработок. Даже билет куплен на самолет на восемь утра. Поэтому совесть у нее была чиста.

– Ты что, шутишь?

Селене даже показалось, что та начала плакать, послышался всхлип. Сердце сжалось.

– Оль, нет, не шучу, – с сожалением ответила она. – Но ты не забивай себе голову такой ерундой! Подумаешь, ну не будет меня, и что? Тоже мне, горе великое! – расслабленно

пфыкнула она. – Поэтому даже не вздумай расстраиваться!

– Ты моя лучшая подруга! – все-таки Ольга разревелась. – Все! Не хочу с тобой разговаривать! – крикнула она и сбросила звонок.

Селена тяжело вздохнула.

– Ничего, успокойся, – пробубнила себе под нос и убрала телефон в сумку. – Потом поговорю с ней и еще раз извинюсь. Нужно в Москве какой-нибудь подарок выбрать, – решила и посмотрела на часы.

Семь утра. Через час должна быть на работе.

С тех пор как повысили, она строго следила за временем и не позволяла себе опаздывать. Вот и сейчас, увидев, что время поджидает, быстро накинула поверх делового брючного костюма пуховик, натянула шапку, сунула ноги в ботинки на высоком каблуке и выскочила за дверь.

На дворе был февраль месяц. Снег хлопьями сыпал уже второй день.

Селена прогнала прочь все мысли о свадьбе и о Жорже, и заменила их планами: побыстрее очистить машину от снега и успеть по дороге заскочить на заправку. Поэтому едва не лишилась чувства, когда, выйдя из подъезда, увидела Жоржа!

Застыла на крыльце как вкопанная, глядя на его улыбающееся красивое лицо.

Он сидел на капоте черной спортивной машины, но когда она вышла, спрыгнул и быстрым шагом направился к ней.

Было еще темно, горели фонари и с неба падали крупные

хлопья снега, которые мягко ложились на его волосы и легкую черную ветровку. Он вообще был одет далеко не по погоде.

Ему потребовалось буквально четыре шага, чтобы оказаться рядом с ней. Остался стоять перед крыльцом и не стал подниматься по лестнице.

– Привет! – пропел весело.

Селена не знала, куда деть себя. Хотелось и броситься к нему на шею, и убежать одновременно. Сердце колотилось где-то в горле, поэтому не могла выдать из себя ни слова. Продолжала молча на него смотреть.

А он видимо решил, что она не расслышала. Поспешно поднялся по лестнице и теперь стоял прямо вплотную к ней. От этого действия ноги вообще подкосились. Едва не упала, но сделав два неуверенных шага назад, уперлась спиной о закрытую подъездную дверь и смогла устоять.

– Ты... – голос сорвался.

– Я, – посмеялся Жорж.

Селена нахмурилась:

– Ты что тут делаешь? Завтра же свадьба.

– Решил приехать на день раньше, уладить одно давнишнее дело, – ответил, глядя на нее своими пронизательными зелеными глазами.

Этот взгляд ее преследовал с самого первого дня их знакомства. Еще несколько месяцев назад готова была убить, лишь бы еще раз увидеть эти глаза. Думала, что справилась

со своей слабостью, но сейчас, когда он стоял рядом и так близко, снова почувствовала тот самый трепет и порхающих бабочек в животе. Но еще была обида. И злость. И множество выплаканных слез.

– Ты даже не звонил, – тихо бросила она обвинение.

– Ты тоже, – спокойно парировал он.

– Полгода. Тебя не было полгода! – обида душила. Быстро заморгала, чтобы не дать слезам скатиться из глаз. – Зачем пришел сейчас?

– Я работал. Вплотную занялся своей компанией. Мы разработали новые проекты по кибербезопасности, вышли на мировой уровень. – Говорил быстро и при этом внимательно смотрел ей прямо в глаза. – Ты ждала меня?

Захотелось кричать. «Ждала?! Да я спать не могла, дышать не могла без тебя! Жить не могла без тебя!». Но вместо криков, гордо вскинула голову и уверенно встретила его взгляд.

– Нет, не ждала, – ответила твердо и резко выпрямилась. – Ты меня извини, но мне нужно на работу. Я итак уже опаздываю.

Но он вместо того, чтобы отойти, наоборот шагнул еще ближе, заставляя ее еще сильнее прижаться к двери.

– Пошли в квартиру. Там спокойно поговорим, – серьезно проговорил он.

Селена в ужасе покачала головой:

– Нет! Уходи!

Он сделал тот самый последний шаг, и теперь она оказалась зажата между ним и дверью. Закрыла глаза, тяжело дыша и пытаюсь держать свои чувства в узде. Но едва его губы коснулись ее, как она издала протяжный, мучительный стон и с готовностью встретила его поцелуй. Он прижал ее к себе и целовал так жадно, будто дышать не мог без этого.

Сумка выпала из рук. Она крепко обвила его шею, прильнув к нему всем телом.

Но тут подъездная дверь открылась, и послышался недовольный старческий голос:

– Ох, совсем стыд потеряли, – возмущалась старушка. – Дайте хоть пройти! А то встали прямо на пороге!

Жорж прервал поцелуй и отошел, но Селену из рук не выпустил.

– Пойдем в квартиру, – прошептал хрипло.

Она обняла его за плечи и уткнулась лицом в шею:

– Если бы не свадьба Сергея, ты бы даже не вспомнил обо мне, – прошептала в ответ, тяжело дыша.

– Ни дня не прошло, чтобы я не думал о тебе, – продолжал шептать он. Шапка с ее головы давно свалилась, и его пальцы легко скользнули по распущенным длинным волосам. – Каждый день мечтал вот так прижать тебя к себе и не отпускать. Трогать твои волосы, вдыхать их аромат. Целовать твои губы. И не только губы.

Его слова звучали как заклинания, которые он читал во время ритуала. Но если тогда она не понимала слов, то сей-

час каждое слово заставляло ее дрожать всем телом и разгораться жарким неудержимым пламенем.

– Почему же не приехал? – спросила обижено и уже не смогла сдержать слезы. – Я так тебя ждала!

– Боялся, – неожиданно признался он.

Селена совсем не ожидала такого признания. Она отстранилась и удивленно посмотрела на него:

– Чего?

Он тоже посмотрел на нее. Так серьезно, как никогда. И говорил тоже предельно серьезно:

– Что не смогу дать тебе то, чего ты так хочешь.

– И чего же я хочу? – не поняла она.

– Постоянства. Стабильности.

Она задумчиво опустила взгляд и, немного помолчав, спросила:

– А знаешь, чего боюсь я? – Он покачал головой, с любопытством прищурился, ожидая ответа. – Что не подхожу тебе, – тихо проговорила она. – Что ты слишком идеальный. Мне совершенно нечего предложить тебе, кроме своей любви.

Он поднял за подбородок ее лицо и заставил посмотреть себе в глаза. Они светились счастьем и признательностью.

– Это-то меня и пугает, – проговорил нежно. – Для меня и это безгранично много! И я не знаю, смогу ли дать тебе взамен хотя бы половину такой любви!

– А если я скажу, что мне все равно?

– Что это значит?

– Никто не может сказать, что их ждет впереди, – начала она, но осеклась и улыбнулась. – Разве что ты! Ты же надевал Кольцо, значит, знаешь свое будущее!

– Нет, не знаю, – улыбнулся в ответ. – Я не стал заглядывать так далеко. И использовал его для других целей.

– Кстати, я так ничего и не знаю о том, как ты нашел Дары.

– Я готов хоть сейчас тебе все рассказать! – лукаво сказал он и снова притянул ее к себе. – Пошли к тебе, – страстно прошептал в ухо.

– Ох, – спохватилась она, – я же на работу опаздываю! Мне нужно срочно к завтрашней встрече готовиться! – Суетливо отстранилась, подняла шапку, натянула на голову и взяла сумку.

– Какая встреча? – возмутился Жорж. – Завтра же свадьба у Ольги с Сергеем!

– У меня в Москве встреча назначена, завтра не смогу прийти на свадьбу.

Жорж уставился на нее немигающим взглядом.

– Ты никуда не поедешь! – безапелляционно заявил он.

– Что значит, не поеду? – недоумевала Селена. – У меня уже билет на руках. Люди будут ждать. Я не могу просто взять и не приехать!

– А я?!

– А что ты? Ты полгода ждал, подождешь еще один день, – мстительно вскинула бровь. – И то, это будет всего лишь ма-

лая толика того, что испытывала я все это время!

Но Жорж был с ней явно не согласен. Он схватил ее за руку и потащил к подъезду:

– Так уж и быть, дам тебе выбор: или немедленно идем к тебе, или едем ко мне. Выбирай! У тебя три секунды! И завтра ты никуда не едешь! Звони своему начальнику, пусть ищет тебе замену!

– Ты с ума сошел?! – воскликнула негодуя, но сопротивляться и не думала.

– Я полгода ждал! И не намерен ждать больше ни одной минуты! Давай ключи! – Он был настроен серьезно.

– Жорж, ты не понимаешь...

– Это ты не понимаешь! – Он остановился и впился в нее жадным, нетерпеливым поцелуем. – Полгода, – шептал с придыханием в перерывах между поцелуями, – я ждал полгода! С сегодняшнего дня ты уходишь в отпуск! Минимум на месяц! А дальше видно будет!

– Ты что такое говоришь? – возмутилась неуверенно, чувствуя, как ноги снова слабеют и жар охватывает с новой силой. – Так нельзя. Я не могу. Меня уволят.

– Я лично поеду к твоему шефу и все ему объясню. Он мужчина, поймет меня. Или пусть увольняет. Дай мне ключи!

Жорж, не переставая, покрывал горячими поцелуями все ее лицо и шею. Практически в бессознательном состоянии, Селена нащупала в сумке ключ и сунула ему в ладонь.

Он немедленно потянул ее за собой в подъезд, но когда открыл дверь и уже собирался войти в квартиру, она вдруг скромно опустила взгляд и тихо сказала:

– Жорж, я должна признаться тебе...

Он втянул ее в квартиру, запер дверь и начал торопливо расстегивать на ней куртку.

– Я все знаю, – притянул к себе, заглянул в глаза, а потом снова начал нежно покрывать поцелуями ее лицо. – Доверься мне. Главное, чтобы ты была согласна быть со мной именно здесь и сейчас, независимо от того, что нас ждет завтра, через год или через десять лет, – шептал возбужденно, нетерпеливо направляясь в спальню. Он был уже в этой квартире и прекрасно знал, куда идти.

На полу дорожкой до спальни уже валялись вся ее одежда, а в спальне она уже сама, сгорая от нетерпения, раздела его и страстно прижалась к нему всем телом.

– Здесь и сейчас! – прошептала она ему в губы, отдаваясь ему целиком и без остатка.

Глава 24

Больше года спустя.

Россия. Екатеринбург.

– Брат! – Мужчина крепко обнял Жоржа.

– Зафар! Рад тебя видеть! – Жорж ответил на его объ-

тия. – Как долетел? Где отец?

– Долетели отлично! Отец где-то во дворе с твоими родителями общается. Думаю, у них найдется много тем для разговора.

– А кто у них переводчиком подрабатывает? – улыбнулся Жорж.

– Пока Джамила. Но насколько ее хватит, я не знаю, – рассмехался Зафар.

С тех пор, как отец с сыном спасли Селену и Ольгу и помогли ему в пустыне, Жорж был им премного благодарен. Он тогда остался у них на несколько дней и в подробностях рассказал обо всех своих приключениях. Отец и сын с восторгом слушали его. Тогда-то Жорж и познакомился со средним сыном Ахмеда, Лукманом. Жорж долго думал после встречи, как может помочь Лукману встать, наконец, на ноги. Переговорил с Джамилой и они вместе придумали провести небольшой магический ритуал, с помощью которого Жорж смог бы поделиться своей живительной и исцеляющей энергией. Это был их первый опыт, поэтому Жорж не знал, как все в итоге сложится: сможет ли Лукман ходить после ритуала, говорить и зажить полноценной жизнью. Лукману уже больше тридцати лет, поэтому было сложно что-либо вообще обещать. Но Ахмед все равно согласился на ритуал. После него Лукману действительно стало гораздо лучше. Но почему-то не сразу, а постепенно. Сначала у него улучшилась речь, затем моторика, а уже после общие физические

показатели тоже стали улучшаться. Жорж знал, что Джамила внимательно следит за состоянием больного и помогает ему восстанавливаться.

– Как Лукман? – поинтересовался Жорж.

– Джамила еще иногда колдует над ним, но он уже вполне здоровый мужчина! Спасибо вам за это!

– Не стоит благодарить меня при каждой встрече, – Жорж дружески хлопнул его по плечу. – Вы помогли мне, я вам. Все честно.

– Договорились, больше не буду, – улыбнулся Зафар.

– Ладно, иди к гостям, а я проверю, куда это запропастилась моя будущая женушка. А то скоро уже церемония начнется, а ее до сих пор нет.

– Хорошо, иди, ищи. – Зафар понимающе подмигнул и вышел во двор.

Был июль месяц. Погода стояла солнечная и теплая.

Свадьбу играли в доме, который Жорж купил сразу, как только решил, что готов обзавестись семьей. А решил он это в день свадьбы Сергея. Тогда проснулся в объятиях Селены, в которых провел весь предыдущий день, и понял, что теперь ни за что ее не отпустит.

– Селена, не ерзай!

Ольга уже завязывала последний шнурок на ее платье, ко-

гда в комнату вошел Жорж и тут же негодуяще воскликнул:

– Вы издеваетесь?! Другого платья не нашлось?! Специально столько лямок наделали, чтобы я всю ночь их развязывал?!

– Жорж, ты неисправим! – засмеялась Селена.

– Тебя кто сюда вообще пустил? – возмутилась Ольга. – Жених не должен видеть невесту до церемонии!

– А Серега знал эту примету, когда крал тебя прямо перед загсом и заставил нас всех ждать еще целых два часа у входа? Или ему можно? – огрызнулся Жорж.

– Нет, конечно, ему ни в коем случае нельзя было так поступать, – улыбнулась Ольга, краснея. – Он совершил тогда большую глупость. Но ты ведь поумнее будешь!

– Вот почему решила нарядить ее вот в это вот, с миллионными завязок и пуговиц, с тысячами юбок и подъюбок, чтобы я всю ночь голову ломал, как все это снять?!

Подруги рассмеялись.

– Что это за корсет такой вообще? – продолжал негодовать Жорж. – Всю грудь сдавили, не подступиться! Они хоть форму свою восстановят потом? А то, помимо прочего, им еще нужно свою прямую функцию выполнять: моих детей кормить! Вы ведь там все пережали!

– Иди уже! – хором крикнули девушки, хохоча в голос.

Жорж смерил их строгим взглядом и пробормотал:

– Зря ты это задумала, Селена. Как только вечером мы окажемся в спальне, я ни секунды не потрачу на то, чтобы

развязать эти веревки! Просто разорву этот твой наряд ко всем чертям! Имей в виду! – И ушел.

Надо сказать, что он так и сделал. Только вечера не дождался. Разорвал еще до церемонии, когда случайно встретил Селену в коридоре и утащил ее в гостевую спальню на первом этаже. А Селена ему в этом усердно помогала, и в итоге тоже согласилась, что идея с этим платьем и правда оказалась дурацкой.

Без зазрения совести, как ни в чем не бывало, Жорж нашел Ольгу и сообщил, что Селене требуется новое платье.

Ольга сокрушительно покачала головой, но сделать уже ничего не могла. Восстановила прическу извиняющейся невесте и помогла ей надеть запасное вечернее платье, которое предназначалось для второго дня празднования.

Когда на церемонии Селена подошла к Жоржу, он наклонился к ней и прошептал:

– А сразу нельзя было его надеть? Все предельно просто: лямки с плеч и все готово!

Селена тихо хихикнула, подарив ему быстрый поцелуй.

Он взял ее за руку, переплетая пальцы. И они приготовились внимательно слушать все, что им собирался сказать регистратор.

КОНЕЦ